

Я, Шани Гай, регистратор Верховного Суда,
этим подтверждаю, что подпись на обратной стороне
документа принадлежит Акафе Захарии, главному
секретарю окружного суда Тель-Авива, и что печать
является печатью окружного суда Тель-Авива
дата 12.3.2012

Гай Шани,

12.03.2012

регистратор Верховного суда

Гай Шани,

12.03.2012

регистратор Верховного суда

Апостиль (Гагская конвенция 5 октября 1961 года)

1. Государство Израиль

2. Настоящий официальный документ был подписан **Шани Гаем**

3. Выступающим в качестве **регистратора Верховного суда**

4. Скреплен печатью/штампом министерства **юстиции**

5. удостоверено в **Министерстве Иностранных дел**

6. 2/3/12

7. **Лидар Рахима**

отдел консульских дел

8. № 568334

9. печать/штамп

10. Подпись, Иерусалим

Окружной суд Тель-Авива Яффо

Уголовное дело 40279/08

22 августа 2010 года

Перед Уважаемым судьей Давидом Розеном
Обвинитель: Государство Израиль – Прокуратура округа Тель-Авива – налоги и экономика
Доверенное лицо, адвокат Тали Наджари, Адвокат Авив Хефел - Нойман, адвокат Овед Кам

Против
обвиняемых: 1. Алик Ледер
Доверенное лицо, адвокат Шимон Долан, Адвокат Дрор Матитьягу, Адвокат Сиван Бен Элиша – Атия
2. Яков Свердлик
Доверенное лицо, адвокат Яэль Гросман, Адвокат Рони Белкин, Адвокат Сали Лихт

Решение суда

Содержание:

	Стр.
Введение	3
Защита от судебного преследования	5
Нормативное основание – доктрина защиты от судебного преследования	6
Слушание	10
Материалы расследования	11
Аргументы сторон	11
Заседание	14
Скрытая съемка	20
Аргументы сторон	20
Заседание	22
Рассмотрение стороной обвинения вопроса свидетеля истца Леона Бойко	29
Аргументы сторон	29
Заседание	30
Претензия по дискриминации	35
Аргументы сторон - защита	35
Сторона обвинения	41
Заседание	43
Обобщение главы	45
Закон о запрете отмывания денег	45
Элементы правонарушений, указанные в статье 3(б) Закона о запрете отмывания денег	55
Обвинения 1-2 – раздел Кацыва (против обвиняемого 1)	58
Доказательная база	58
Причина спора	60
Заседание	60

Я, Шани Гай, регистратор Верховного Суда,
этим подтверждаю, что подпись на обратной стороне
документа принадлежит Акафе Захарии, главному
секретарю окружного суда Тель-Авива, и что печать
является печатью окружного суда Тель-Авива
дата 12.3.2012

Гай Шани,

12.03.2012

регистратор Верховного суда

Гай Шани,

12.03.2012

регистратор Верховного суда

Апостиль (Гагская конвенция 5 октября 1961 года)

1. Государство Израиль
2. Настоящий официальный документ был подписан **Шани Гаем**
3. Выступающим в качестве **регистратора Верховного суда**
4. Скреплен печатью/штампом министерства **юстиции**
5. удостоверено в **Министерстве Иностранных дел**
6. **2/3/12**
7. **Лидар Рахима**
отдел консульских дел
8. № 568334
9. печать/штамп
10. Подпись, Иерусалим

Окружной суд Тель-Авива Яффо

Уголовное дело 40279/08

22 августа 2010 года

Перед Уважаемым судьей Давидом Розеном

Обвинитель: Государство Израиль – Прокуратура округа Тель-Авива – налоги и экономика

Доверенное лицо, адвокат Тали Наджари, Адвокат Авив Хефец – Нойман, адвокат Одед Кам

Против обвиняемых: 1. Алик Ледер

Доверенное лицо, адвокат Шимон Долан, Адвокат Дрор Матитьягу, Адвокат Сиван Бен Элиша – Атия

2. Яков Свердлик

Доверенное лицо, адвокат Яэль Гросман, Адвокат Рони Белкин, Адвокат Сали Лихт

Решение суда

Содержание:

	Стр.
Введение	3
Защита от судебного преследования	5
Нормативное основание – доктрина защиты от судебного преследования	6
Слушание	10
Материалы расследования	11
Аргументы сторон	11
Заседание	14
Скрытая съемка	20
Аргументы сторон	20
Заседание	22
Рассмотрение стороной обвинения вопроса свидетеля истца Леона Бойко	29
Аргументы сторон	29
Заседание	30
Претензия по дискриминации	35
Аргументы сторон - защита	35
Сторона обвинения	41
Заседание	43
Обобщение главы	45
Закон о запрете отмывания денег	45
Элементы правонарушений, указанные в статье 3(б) Закона о запрете отмывания денег	55
Обвинения 1-2 – раздел Кацыва (против обвиняемого 1)	58
Доказательная база	58
Причина спора	60
Заседание	60

Общи
Обвин
Доказ
Причи
Заседа
Верси
Свиде
Сумми
Рассмо
Общи
Заклю

А. В
1. 28
согл

Иско
Апоа
отде
пере
власт

Перв
обви
лежа
отмы
банко
орган
Они д
сокры
По м
на ни
касал
власт
Обви
проси
други
Израи

Руков
афиш
нескол
банка
в офф
банко
запрет
получа
2. По
госуда
обвин

Общие положения раздела Кацыва	80
Обвинения 3-4 – раздел Хаита (против двух обвиняемых)	80
Доказательная база	80
Причина спора	82
Заседание	83
Версии обвиняемых	83
Свидетельства Герца и Хаита	89
Суммирование свидетельских показаний Бернарда Герца	93
Рассмотрение версий обвиняемых	96
Общие положения раздела Хаита	121
Заключение	121

А. ВВЕДЕНИЕ:

1. 28.12.08г. было подано исковое заявление против обвиняемых по пятнадцати нарушениям, согласно статье 3 (б) и статье 7, Закона о запрете отмывания денег от 2000г. (далее: «Закон»).

Исковое заявление было подано после проведения скрытого и явного расследования в банке Апоалим, в отделении Яркон (535) г. Тель-Авива. Ввиду того, что клиенты банковского отделения и его служащие подозревались в незаконных операциях с капиталом и/или в передаче ложной информации, отображенной в своих отчетах, в исполнительные органы власти, с целью избежать отчетности перед Управлением по запрету отмывания денег.

Первый обвиняемый является директором отдела по работе со странами СНГ, второй обвиняемый является директором по работе с клиентами в том же отделении. На обвиняемых лежала ответственность в соответствии с Законом и инструкциями постановления о запрете отмывания денег (обязательства идентификации, отчетность и ведение записей касающихся банковских объединений) от 2001 г. (далее: «Постановление») относительно отчетности перед органами исполнительной власти, а именно, перед Управлением по запрету отмывания денег. Они должны были пресекать все возможности нарушения указания Закона и Постановления и сокрытия своей личности от органов власти.

По мнению государственного обвинителя, обвиняемые не только не выполняли возложенные на них должностные обязательства по закону, но и сотрудничали с клиентами в том, что касалось идентификации получателей этих счетов с целью обмана исполнительной власти Израиля предоставляя ложную отчетность в Управление по запрету отмывания денег. Обвиняемые были хорошо осведомлены, что клиенты, указанные в исковом заявлении, просили вести их банковские счета таким образом, чтобы скрыть от Российских властей и других органов причастность к собственности и управлению денежными средствами в Израильском банке.

Руководство банка, так же как и обвиняемые, было осведомлено о желании клиентов не афишировать их в качестве владельцев банковских счетов в Израиле, и они предложили несколько схем действий, которые обеспечили теневое ведение дел. Ответственные лица банка предложили своим клиентам управлять их счетами с помощью компаний, находящихся в оффшорных зонах и/или через подставных лиц и/или через целевые счета и законные банковские инструменты, которые закон не запрещал использовать при условии, что органы, запрещающие отмывание денег, будут получать правильную отчетность и истинные имена получателей по счетам.

2. По окончании комментариев защиты, без каких-либо серьезных разногласий, государственный обвинитель принял решение отозвать обвинения 5-15. По мнению обвинителя, материалы, связанные со свидетельскими показаниями, указывают, что

обвиняемые виновны согласно предъявленным обвинениям 5-15. Однако из-за недостаточности улик в доказательстве преступного замысла, а также для ускорения вынесения приговора, государственный обвинитель принял решение снять обвинения 5-15, настоять в своем иске на 1-4 обвинениях, которые, по его мнению, вполне доказаны.

Детали исковых обвинений 1-4 касаются двух разделов: раздела под названием «Раздел Кацыва» и раздела под названием «Раздел Хаита». В обоих этих делах фигурантами являются богатые люди, еврейской национальности, граждане России. Оба владели счетами с несколькими миллионами долларов в банковском отделении до вступления Закона в силу и после этого, использовали «оффшорные» компании и счета на подставных лиц с целью сокрытия себя от Российского Правительства, как указано выше.

Вначале я рассмотрю подробности обвинения 1-4, важно продвинуться в обсуждении и разрешить вопросы, касающиеся претензий «защиты от судебного преследования», предъявленных обвиняемыми в начале суда, и, в более категоричной форме, в разгар выступления обвинения.

Б. ЗАЩИТА ОТ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ:

3. 20.07.2009г. Адвокатами первого обвиняемого (далее: «обвиняемый»), был передан файл с предварительными заявлениями, среди которых были заявления в соответствии с законом о защите от судебного преследования», ссылающиеся на пункты 149(10) и 149(4) закона относительно ведения судебного заседания по уголовному делу (консолидированная версия), от 1982г. (далее: «ЗВУСЗ») и просьба по отмене обвинений в отношении обвиняемых, в соответствии с пунктом 150 ЗВУСЗ.

Относительно претензий, поданных адвокатами второго обвиняемого (см. письменные заключения по второму обвиняемому).

10.11.09г. Перед заслушиванием доказательств было проведено заседание, на котором адвокаты сторон высказали свои предварительные претензии.

12.11.09г. Адвокатами защиты было подано в суд заявление, в соответствии с которым они соглашались с предложением суда не принимать решения относительно просьбы об отмене обвинительного заключения и относительно предварительных заявлений на данном этапе. Это, опираясь на то, что за ними останется право на дополнение своих аргументов и право принимать участие в формировании решения на каждом этапе судебного разбирательства.

13.12.09 г. Началось слушание доказательств в суде.

18.02.2010г. Было подана дополнительная просьба об отмене обвинительного заключения против обвиняемых из соображений справедливости по отношению к ним. Адвокаты сформулировали свои претензии по трем основным направлениям:

1. Обвинение препятствовало обвиняемому в получении многих материалов следствия, которые являлись существенными и необходимыми для его защиты. И это спустя год после подачи искового заявления. Кроме того, обвинение сделало перед окружным судом заявления, которые являются неправдивыми, – в рамках процедуры просьбы об ознакомлении с материалами расследования – и перед Верховным судом – в рамках жалобы на решение окружного суда по поводу этой просьбы – в целях воспрепятствовать защищающейся стороне ознакомиться с материалами расследования.

2. Неправильное проведение расследования в отношении свидетеля Леона Бойко.

3. Ущемление прав обвиняемых перед сотрудниками банка и другими банковскими служащими.

Рассмотрим претензии адвокатов, но сначала составим резюме правовой ситуации.

1. Нормативная база – доктрина защиты от судебного преследования:

Защита от правосудия является доктриной, которая признает право суда, но в определенных случаях может отменить обвинительное заключение, или часть его, если ход уголовного дела может препятствовать исполнению принципа законного равноправия и правосудия. Главная задача данной защиты — это обеспечение достойного проведения уголовного разбирательства, равноправного и справедливого, в тех случаях, когда обвиняемый может пострадать от несправедливого суда над ним.

Истоки Закона «О защите от судебного преследования» берут свое начало в английском судопроизводстве, данный закон был признан судебной системой нашего государства и действует и в настоящее время [в соответствии с делом 8168/05 Плинк против государства Израиль [Опубликовано в Нево] от 31.05.2007г.; уголовное апелляционное учреждение 1498/07 Хершберг против государства Израиль (не опубликовано) [Опубликовано в Нево] от 18.03.07; Дополнительное обсуждение уголовного дела 5189/05 ООО Страховая компания Эйлон против государства Израиль [Опубликовано в Нево] от 20.04.2006г.; Уголовная апелляция 4855/02 Государство Израиль против Боровича, дело 59 (6)776 ; Уголовная апелляция № 2910/94 Яфет против государства Израиль, дело № 50(2) 221; Апелляционная коллегия адвокатов 2531/01 Хармон, окружная комиссия адвокатского бюро г. Тель-Авив, дело 58 (4) 55.

В уголовной апелляции 2910/94 Яфет и др. против государства Израиль, дело 50(2) 221, была определена строгая процедура, после прохождения которой разрешалось применить доктрину Защиты от судебного преследования.

Уважаемый судья Дов Левин постановил по данному делу следующее:

«Суд государства Израиль затянул судебное разбирательство в связи с тем, что не располагает возможностью обеспечить обвиняемому справедливый суд и/или из-за того, что разбирательство наносит ущерб справедливости и порядочности, какими их видит суд. Проверка установила, как я это вижу, что поведение властей недопустимо, возмутительно, в нем присутствуют элементы преследования, угнетения и глумления над обвиняемым... Речь идет о случаях, когда попирается совесть, и чувство справедливости ущемляется, а суд «стоит, разинув рот»; такой ход дела неприемлем. Понятно, что подобные заявления будут появляться и приниматься очень редко, они не должны применяться к обычным делам без особых на то оснований. Такое заявление, парализующее уголовный процесс, важно в случаях, когда поведение власти было до такой степени возмутительно, что обвинитель сам виноват в появлении дела, по которому сформировано обвинение».

В уголовной апелляции 4855/02 Государство Израиль против Боровича, дело 59 (6)776 Верховный суд изменил ход действия, в соответствии с которым положение о защите от судебного преследования будет применяться только в редких случаях. Суд постановил, что иск не должен носить возмутительный характер, чтобы исключить факт рассмотрения искового заявления как источника серьезного ущемления равноправия и справедливости, как описано далее:

«Основным принципом Защиты от судебного преследования является обеспечение надлежащего хода уголовного дела, справедливого и равноправного. Защита может применить постановление в любом случае, когда в ходе уголовного дела, по мнению суда, существенно ущемляется справедливость и равноправие.

Целью данной защиты является обеспечение справедливого суда над обвиняемым, а не сведение счетов с обвинением из-за его недопустимого поведения. Однако в большинстве

случаев (если не всегда) нарушение справедливости и равноправия хода судебного уголовного разбирательства будет связано с недопустимым поведением властей, и в таких случаях суду дается разрешение провести расследование. Однако не каждое неправильное действие, которое совершило следственное управление или иной орган власти, будет оправдываться отменой обвинительного заключения посредством применения «О защите от судебного преследования», по причине роста коллизии интересов, при которых есть необходимость проведения судебного разбирательства (как в обычных ситуациях и происходит), поскольку суд обладает другими средствами разрешения вопросов, связанных с неправильными действиями властей. Отказ от ведения уголовного дела представляет собой радикальное решение, к которому суд прибегает только в очень редких случаях».

В деле Боровича суд назначил тестирование, которое нужно провести при рассмотрении иска со стороны Защиты от правосудия, и которое состоит в следующем:

«На первом этапе суд должен установить недочеты, которые были допущены в ходе рассмотрения дела обвиняемого, и разъяснить их вне зависимости от его виновности или невиновности. На втором этапе суд должен определить недостатки в ходе уголовного расследования, которые существенно ущемляют права подсудимого и справедливое отношение к нему. На данном этапе суду необходимо установить равновесие между различными интересами, основные из которых указаны выше, посредством вынесения своего вердикта относительно конкретных обстоятельств представленного перед ним процесса. Таким образом суду надлежит, в частности, оценить тяжесть преступления, приписываемого обвиняемому, а также силу свидетельств, кажущихся и доказанных, обосновывающих его вину; личные обстоятельства обвиняемого и жертв правонарушения; то, в какой степени обвиняемый был ущемлен в правах на защиту; серьезность ущемления прав обвиняемого и обстоятельств, которые привели к этому; степень вины, лежащей на плечах властей, которые нанесли ущерб ходу процесса или обвиняемому, а также вопрос, были ли действия власти умышленными или совершенными по ошибке. Ясно, что при формировании равновесия между противоположными соображениями, суд придает каждому из соображений вес в зависимости от конкретных обстоятельств данного случая. К примеру, чем серьезнее нарушение, тем сильнее будет общественный интерес к тому, чтобы обвиняемый предстал перед судом, а чем более возмутительными будут поступки государства, если оно наносит вред обвиняемому и его правам, тем сильнее будет расти интерес общественности к отношению соблюдения прав обвиняемого и сдерживания властей. На третьем этапе, когда суд убедился в том, что процесс действительно связан с серьезным нарушением справедливости и правосудия, суду необходимо проверить, есть ли возможность устранить обнаруженные нарушения в процессе с помощью умеренных и более соразмерных действий, чтобы не прибегать к отклонению искового заявления. Кроме всего прочего, суд может принять решение об ущемлении прав относительно обвиняемого, не оправдывая отмену обвинительного заключения, поданного против него, однако оправдывает отклонение специальных обвинений, или в значительной степени облегчит вынесение ему наказания, в случае, если его вина будет доказана. Таким образом суд может определить, что и ущемление прав обвиняемого можно исправить в рамках судебного разбирательства; например, отклонить доказательства, полученные незаконным путем».

Смотрите также по данному делу: Верховный суд правосудия, дело № 6781/96 Олмарт, генеральный прокурор, пункт 793 (4); дело № 1563/96 Кац, Генеральный прокурор, пункт 529 (1); Верховный суд правосудия дело №5319/97, Коган, главный военный адвокат, пункт 67 (5); Апелляционная коллегия адвокатов Дело № 2531/01 Хармон Апелляционная окружная коллегия адвокатов в г. Тель-Авив, пункт № 55(4); Апелляция по уголовному делу № 3821/01 Хаим Шломов (не опубликовано) [Опубликовано в законодательной базе Нево] 27.11.08 и т.д.].

5. Суду необходимо провести тройную проверку искового заявления, если оно подпадает под постановление о защите от правосудия. На первом этапе нужно проверить недостатки,

которые были обнаружены в судебном процессе, который был начат против обвиняемого, и какое влияние они оказывают на него; на втором этапе необходимо определить, есть ли возможность провести справедливый и равноправный суд, несмотря на обнаруженные недостатки, и на третьем этапе - в случае, если суд убедился в том, что ход судебного процесса противоречит принципам справедливости и равноправия – суд должен проверить, есть ли возможность предпринять умеренные действия для того, чтобы установить, возможно ли рассмотреть обвинительное заключение, не прибегая к его отмене.

Доктрина Защиты от судебного преследования закреплена в Законе о порядке проведения уголовного судебного заседания (консолидированная версия) от 1982г., за счет поправки № 51, которая была принята 15.05.2007г., в пункте 149(1) следующего закона:

«149. Предварительные аргументы

После начала суда, обвиняемому дается право на предоставление предварительных аргументов, в которых –

...

(10) подача обвинительного заключения или ведение уголовного дела существенно ущемляют судебные принципы справедливости и равноправия».

Проверки, определенные в решении Борович, являются проверками, которые должен предпринять суд для того, чтобы проверить, есть ли основания для удовлетворения заявления обвиняемого по данному пункту [смотри по данному делу: Апелляционное дело № 1224/07 Авраам Белдев (не опубликовано) [Опубликовано в законной базе Нево] от 10.02.2010г.; Апелляционное дело № 371/06 некто против Государства Израиль (не опубликовано) [Опубликовано в законной базе Нево] от 30.04.2008г.; Апелляционное дело № 7014/06 Государство Израиль, Аарон Лимор (не опубликовано) [Опубликовано в законодательной базе Нево] от 04.09.2007г.; Апелляционное дело № 5672/05 ООО Тагер против Государства Израиль (неопубликовано) [Опубликовано в законодательной базе Нево] от 21.10.2007г.; Апелляционное дело № 4596/05, Зеев Розенштейн, Государство Израили (не опубликовано) [Опубликовано в законодательной базе Нево] от 30.11.2005г].

Естественно, доктрина Защиты от судебного преследования будет использоваться в исключительных случаях. Суд будет использовать данные полномочия только в отношении тех дел, которые отвечают требованиям тройного испытания, которое было определено Верховным судом по делу Борович, как описано выше.

2. Слушание:

Адвокат Долан утверждал, что уклонение обвинения от предоставления возможности просмотра материалов следствия, направленных против него, до слушания по делу, ущемляло его права в проведении слушания надлежащим образом. Иск содержал выдуманные информационные факты, которые касались только раздела Хаита, и отказал в просьбе обвиняемого в передаче ему информации относительно основных фактов, направленных против него, для того, чтобы он смог надлежащим образом подготовиться к слушанию. По словам защиты, основные факты, касающиеся рассмотрения дела, были предоставлены только при подаче обвинительного заключения против него. Таким образом, на рассмотрение обвиняемому была передана только одна коробка с документами, которая содержала всю информацию обвиняемых и пяти групп клиентов, касающуюся обвинительного иска. Это все, без хронологической последовательности сообщений, без передачи в руки защиты скрытых записей прослушивания, показаний служащих банков, показаний руководителей обвиняемого и дополнительных документов. Только по предоставлении обвинительного заключения против обвиняемого и дополнительных материалов расследования, обвиняемому было разъяснено, что существуют 18 ящиков с материалами расследования, а не один ящик, который был передан ему на рассмотрение до начала слушания.

24.12.2008г. истец известил адвоката, что исковое заявление против обвиняемого будет подано в ближайшее время. На следующий день адвокат попросил исковое заявление и основные материалы следствия для того, чтобы надлежащим образом подготовиться к слушанию дела. Истец отклонил запрос без предоставления убедительной причины. В продолжение сказанного, обвиняемый подал в окружной суд просьбу об отклонении обвинительного заключения против него, по причине того, что у него не было возможности воспользоваться своим правом и ознакомиться с документами.

17.05.2009г. Уважаемый судья зачитал свое решение об отклонении просьбы в отмене обвинительного заключения в отношении обвиняемого, по причине согласия истца провести процедуру позднего слушания. По словам адвоката, слушание не проходило на должном уровне, более того, у защиты не было возможности просмотреть и изучить материалы следствия до слушания.

Обвинение в ответ на это заявило, что основная часть материала расследования, поскольку это было нужно для слушания, была передана в руки защиты, и то, что их поведение было оценено уважаемым судьей, а также решение относительно отмены искового заявления. В отношении этого уважаемый судья указал в своем решении, что требование получить материалы расследования в полном объеме противоречит условиям пункта 60 закона о ведении уголовного расследования, и целью слушания является выдвижение обвинительных претензий, а не тщательное изучение доказательств по делу. Также речь идет о материалах следствия, которые являются собранными доказательствами, либо доказательствами по расследованию, и в связи с этим, обвинитель не должен был передавать в руки защиты материалы, поскольку было подано заявление в соответствии с пунктом 74 закона о ведении уголовного расследования. Обвинитель подчеркнул, что обвиняемый не прокомментировал обвинения, выдвинутые против него во время слушания, решение отклонить его претензии уважаемым судьей было оправдано.

Таким образом, из-за того, что заявление обвиняемого относительно недополученных материалов до начала слушания было рассмотрено, и принято решение, я не смог оценить всю ситуацию в целом. Должно быть учтено, что право на получение всей информации по расследованию появилось после получения обвинительного заключения, а не на предварительной стадии. Вместе с этим, если обвинители располагали материалами, которые они могли передать обвиняемым, им следовало это сделать для того, чтобы обеспечить обвиняемых возможностью подготовиться к слушанию дела со всей серьезностью.

3. Материал расследования:

Аргументы сторон

7. После подачи обвинительного заключения, начало 2009г., адвокат вел переписку с доверенным лицом обвинителя Даз, адвокатом Лираном Хаимом, в попытке получить для рассмотрения материалы в полном объеме в целях обеспечения защиты.

К примеру, 22.02.2008г. адвокат обвиняемого обратился к адвокату Лирану Хаиму с просьбой в письменном виде подтвердить то, что весь материал расследования предоставлен обвиняемому на рассмотрение. Однако данная просьба осталась без ответа. 01.03.2009г. доверенное лицо обвиняемого обратилось в письменном виде к государственному представителю с той же просьбой, однако на эту просьбу так же не было получено ответа. Как заявляет адвокат, с того времени и спустя почти год после подачи обвинительного заключения защита не получила в свои руки весь объем материалов по делу, несмотря на неоднократные обращения по данному вопросу. Адвокат отметил, что время от времени обвинитель передавал им на рассмотрение дополнительную информацию, касающуюся обвиняемого, однако передаваемая информация не имела отношения к расследованию.

20
ра
Др
ос
23
ре
Ве
со
13
ма
Пр
06
на
ма
13
пр
ка
пер
Як
пр
До
ко
ко
17.
со
до
по
21.
пр
от
со
ты
пр
дав
о з
вы
пок
кот
на
сви
24.
как
мат
Гос
рас
9

20.07.2009г. Адвокат обратился в окружной суд г. Тель-Авив за получением материалов расследования (90360/09). 08.12.2009г. было принято решение суда, где уважаемый судья Дискин – принял решение в пользу обвинителя и отклонил просьбу обвиняемого о получении оставшихся материалов расследования.

23.12.2009г. Обвиняемый подал апелляционное заявление в Верховный суд в связи с решением окружного суда. 19.01.2010г. различные просьбы по уголовным делам 10283/09 – Верховный суд обязал обвинителя передать дополнительные материалы расследования, в соответствии с выше указанным решением.

13.12.2009г. началось слушание доказательств по делу. Обвинитель сообщил, что весь материал расследования был передан обвиняемому на рассмотрение (смотри страницу 3, Протокола заседания от 13.12.2009г., строка 27-29).

06.01.2010 обвинитель попросил отменить слушание доказательств, которое было назначено на январь 2010г., поскольку в соответствии с новой проверкой, было обнаружено, что не весь материал расследования был передан защите.

13.01.2010, обвинитель сообщил в письменном заявлении к стороне защиты, что в ходе проверки был обнаружен дополнительный материал, в основном материал из их офиса, касающийся 5 основных свидетелей. Часть новых материалов расследования, которые были переданы, содержала документы, которые были актуальны для допроса свидетеля по имени Яков Фельда из Банка Израиль (который давал показания в суде 10.01.2010г.) и противоречили его показаниям в суде.

Дополнительное письмо было отправлено защите на следующий день (14.01.2010г.), в котором были перечислены названия документов, из которых состояли материалы следствия, которые еще не были переданы защите (примерно 2300 документов).

17.01.2010 доверенное лицо обвинителя, адвокат Тали Наджари, заявила в суде, что она согласна с тем, что материал расследования должен быть передан в руки защиты в виде дополнения, однако она лично передачей материалов не занималась, и, насколько она понимает, материал был передан обвинителем защите.

21.01.2010г. в дополнительном письме, обвинитель сообщил защите то, что в период проверки материалов расследования было обнаружено дополнительно 38 коробок документов, относящихся к основным свидетелям по делу, а так же коробки с ложными отчетами и сообщения свидетелей по исковому заявлению. Речь идет о материале в количестве десятков тысяч документов, которые были переданы на рассмотрение обвиняемым в середине процедуры доказательства. Часть документов относится к свидетелям, которые уже закончили давать показания, например, к свидетелю Раанан Мэир, ответственному за соблюдение Закона о запрете отмывания денег в банке Апоалим; примерно 10 ящиков документов, касающиеся вышеуказанного лица, были переданы защите, после того как он уже закончил давать показания в суде. Такая же ситуация сложилась, например, со свидетелем Моше Алмалиах, который должен был свидетельствовать 24.01.2010г., а только 20.01.2010 были представлены на рассмотрение защите 5 ящиков с материалами следствия, которые были изъяты из офиса свидетеля.

24.01.2010 доверенное лицо обвинителя, адвокат Наджари, заявила в суде, что она не знает, каким образом служащий, который занимался материалами расследования, сортировал материал, однако она несет за это ответственность.

Государственный представитель сообщил, что защите не был передан весь материал по расследованию. Речь идет о материале разбирательства, объемом в 38 ящиков, содержащих

десятки тысяч документов, которые относятся к основным лицам, проходящим в качестве свидетелей по делу, среди которых, свидетели, которые уже закончили свидетельствовать в суде.

По мнению адвоката, речь идет о возмутительном поведении обвинителя, которое не может быть случайным, речь идет о материале расследования очень большого объема (примерно 10 папок), а не о материале, который может быть просто так забыт.

Адвокат указал, что речь идет о нанесении сильного удара по линии защиты – что имеет необратимый характер относительно ведения сравнительного расследования, поскольку сопоставление показаний свидетелей с отчетами ничем не может помочь и является неэффективным.

8. Обвинитель частично разделил позицию защиты, на его взгляд нет разногласий относительно материалов расследования – например, два разговора, которые прослушивались скрытым образом, касались клиента по имени Авраам Ломницар, и были отклонены обвиняемым, что свидетельствует о его отношении к делу.

Что касается материала расследования, который передавался после начала слушания доказательств в суде, защита отметила, что 06.01.2010г., после первого заседания по доказательствам дела, она обратилась по собственной инициативе в суд с просьбой перенести слушание доказательств на три недели для того, чтобы рассмотреть вновь накопленные материалы расследования, для того, чтобы не случилось такой ситуации, при которой свидетели будут давать показания, а защита не будет располагать всем следственным материалом, связанным с ними. Данная просьба была отклонена судом, и процесс слушания доказательств продолжился. Суд обязал обвинителя передать защите весь материал расследования, которым он располагает, в течение десяти дней. Примерно 37 коробок содержащих всю информацию по свидетелям по данному иску, были представлены защите на рассмотрение, несмотря на тот факт, что обвинитель утверждал, что не весь материал, который был передан, имел отношение к следствию. Далее, по окончании проверки обвинителем, он передал разъяснительное письмо, в котором указал, что весь материал расследования, который был передан в руки защиты, за исключением 2 коробок и нескольких отчетов, был отображен в списке собранных материалов, которые были переданы защите по подачей искового заявления. Таким образом, обвинитель выдвинул аргумент относительно того, что собранный материал не был скрыт и был известен защите в соответствии с составленным списком, за исключением вышеуказанного материала, который представлен сравнительно небольшим объемом, относительно которого защита выдвигала претензии. Более того, защита могла обратиться с просьбой, в соответствии с пунктом 74, закона о порядке ведения уголовного расследования, касающейся получения собранного материала и того, который не был передан ей, и/или попросить скопировать материал и/или повторно опросить свидетелей, если она считала, что идет речь о релевантном материале расследования, для защиты обвиняемых.

Обсуждение

9. У обвиняемого есть право изучить весь материал, который собирался следователями и прокуратурой с целью вынесения обвинения, которое было выдвинуто против него. Так, как указано в пункте 74 процессуального уголовного кодекса (консолидированная версия) – 1982г., право изучить материал является всеобъемлющим правом, производным от права на свободу, что представляет собой необходимый момент для справедливого судебного разбирательства, поскольку без представления всего материала расследования, касающегося обвиняемого, он не сможет реализовать свое право на защиту [другие запросы по уголовному делу 6507/09 Моше Кацав против Государства Израиль (неопубликовано) [опубликовано Нево] с 13.9.09г.; другие запросы по уголовному делу 6022/96 государство Израиль против Мазор, решение суда 50(3)686; высший суд правосудия 9264/04 государство Израиль против Мирowego суда в Иерусалиме (формально), решение суда 60(1) 360]

другие запросы по уголовному делу 2043/05 государство Израиль против Зееви (неопубликовано) (опубликовано в Нево) с 15.9.05; другие запросы по уголовному делу 4077/06 Шварц против государства Израиль (неопубликовано) (опубликовано в Нево) с 11.6.06; апелляция по уголовному делу 1152/91 Сиксик против государства Израиль, решение суда 46(5) 8].

[См. еще материал расследования: другие запросы по уголовному делу 9322/99, Массарва против государства Израиль, решение суда 54(1) 376; другие запросы по уголовному делу 5425/01 Аль Хак против государства Израиль (не опубликовано) (опубликовано в Нево) с 5.8.2001г.; апелляция по уголовному делу 4765/98 Абу Сада против государства Израиль (не опубликовано) с 23.2.1999г.; высший суд правосудия 11339/05 государство Израиль против окружного суда в г. Беер-Шева (не опубликовано) (опубликовано в Нево) с 8.10.06г.; другие запросы по уголовному делу 4157/00 Нимроди против государства Израиль, решение суда 54(3) 625; другие запросы по уголовному делу 1355/98 Бен Арии против государства Израиль, решение суда 53(2) 1; высший суд правосудия 5274/91 Хозе против министерства внутренних дел, решение суда 46(1) 724].

10. Обвинительное заключение подано на рассмотрение 28.12.08г.

Мне было доложено, что материал расследования не был полностью подготовлен для изучения стороной защиты после предъявления обвинительного заключения, а только несколько месяцев спустя, во время рассмотрения обвинения, после прослушивания основных свидетелей по обвинению во время нескольких заседаний в течение долгих часов.

Согласно вышеуказанному, 6.1.10г. уважаемый истец, адвокат Наджари, сообщил Суду, что новая проверка была инициирована обвинителем, поскольку: «ошибочно не был предъявлен материал защищающей стороне».

13.1.10г. Уважаемый истец, адвокат Наджари, сообщил о списке материалов, которые передаются на рассмотрение защите. Кроме этого, была передана папка расследований [отчеты о действиях, протоколы о допросах, которые проводили следователи]; сообщение обвиняемого 2 с 13.9.05г.; папка Юрия Виника; папка под названием «отдел частного международного банковского дела»; аудиторские отчеты 2004г.; папки по отчетам процедуры борьбы с отмыванием денег и общие материалы (5 папок), а также материал, который был собран в офисах свидетелей обвинения (5 разных свидетелей)].

17.1.10г. Уважаемый истец, адвокат Наджари сообщил, что из-за проблем, возникших у государственного обвинителя, не было передано никакого материала в руки защиты.

Согласно мнению обвинения, речь идет о сортировке большого материала (110 коробок), часть которого не имеет никакого отношения к расследованию. Во время рассмотрения было разъяснено, что обвинение изучило то, что из всего собранного материала может рассматриваться как «материал расследования», а что может рассматриваться как другой материал, не относящийся к делу, который был собран полицией, и сторона защиты имеет право получить только «списки по их делу». Эти проблемы были разъяснены государственному обвинителю, которому было сообщено, что необходимо закончить проверку в течении 10 дней, и что после этого периода я не смогу давать показания до тех пор, пока не передадут соответствующий «материал расследования». Государственному обвинителю не говорилось о передаче материала, который не рассматривается как «материал расследования». Все, что было сказано, это закончить проверку и предоставить материал расследования на рассмотрение стороне защиты, в соответствии с законодательством.

В присутствии представителей стороны обвинения было отмечено, что перед ними стоит выбор: либо рассмотреть материал, который находится в распоряжении обвинения, пока он не был передан защите, либо удостовериться, что весь «материал расследования» будет предоставлен защите (см. стр. 107-108 протокола заседания 17.1.10г.).

21.1.10 Обвинение предоставило на рассмотрение 38 коробок (с правом доступа для государства 37 ящиков), которые содержат десятки папок материалов расследования (около 170 папок).

11. Обвинение считает, что значительная часть материала не имеет отношения к обвиняемым.

Было бы лучше, если бы данное заявление не подавалось.

В распоряжении обвинения было много месяцев, чтобы хорошо изучить и просмотреть материал, который накопился в их офисе. Обвинение решило не делать этого, и только после предъявления обвинения передало «материал расследования» в руки защиты.

Обвинение предоставило десятки ящиков, в которых находились десятки папок для рассмотрения стороной защиты, тем самым, заявив: «просмотрите материал расследования». Согласно обвинению, из 37 ящиков, которые были переданы защите, 9 ящиков имеют отношение к делу - «материал расследования». Другими словами, обвинение подтвердило тот факт, что свыше года после подачи обвинительного заключения, в разгар разъяснения обвинения, после окончания дачи показаний основными свидетелями обвинения, решило передать часть папок, относящихся к расследуемому делу, которые необходимы для защиты обвиняемых с точки зрения обвинения. Между тем оно неверно представляет процессуальные права стороны защиты.

Тот факт, что «материал расследования», который не был представлен в распоряжение защиты, был упомянут в «списках», которые были переданы стороне защиты, не представляет информационной ценности. [Точнее, даже эти списки неполны. Кроме того, даже по версии обвинения из 9 релевантных ящиков, 2 ящика по «материалу расследования» (то есть около 10 папок «материала исследования») и несколько отчетов были вычеркнуты из собранных материалов]. То, что уважаемые представители стороны обвинения передали «списки материалов», в связи их обязанностью по закону, в распоряжение стороны защиты – было сделано для того, чтобы ввести в заблуждение. Мы являемся свидетелями того, что тысячи релевантных документов, которые находились в составе «материала расследования», не предоставлены защите на рассмотрение.

12. Кроме того, сообщения государственного обвинителя во время суда противоположны заявлениям государственного обвинителя в суде 13.12.09г., где обвинитель заявил, что весь «материал расследования» был передан на рассмотрение стороне защиты.

Данное заявление было признано судом как неверное.

Заявление обвинителя в суде представляет собой заявление о настоящей ситуации.

Неверное заявление стороны обвинения предназначено для того, чтобы нанести удар по устоям судебной системы.

Такое заявление подрывает доверие общества к судебному процессу и его представителям. Подрывает доверие к важному и основному подразделению государственной власти.

Доверие общества, это важный аргумент для общества, которое основано на законности и порядке.

13. Кроме того, данное заявление указывает на то, что, прежде всего, сторона обвинения изучала материалы расследования на протяжении долгих месяцев. Существует вероятность того, что обвинение предъявило тысячи документов без полного изучения материалов расследования.

Такой ход вещей недопустим.

При изучении материал расследования иногда указывает на достаточность доказательств относительно виновности лица. Но также возможно, что материал расследования укажет на невиновность того же лица, или вызовет сомнение в его виновности.

Обвинитель вправе подать обвинительный иск только после того, как просмотрел и изучил весь материал расследования, который находится в его распоряжении.

Подача обвинительного иска, без рассмотрения материала расследования вообще является неправосудным действием, которое подрывает правомочие обвинительного иска.

14. Итак, согласно сказанному, тысячи документов – «материал расследования» – не были полностью представлены в стороне защиты.

Речь идет не только об основном праве, которое было нарушено непосредственно стороной обвинения. Речь идет о нанесении вреда обвиняемым, у которых нет возможности защищаться.

Обвиняемый не может определить рамки своей защиты без рассмотрения всего материала расследования.

Защита обвиняемого, которая основывается только на определенных частях материала расследования, не свойственна суду и он не может с этим примириться.

Картина, которая вырисовывается перед судом по уголовным делам, говорит о том, что юристы, защищающие обвиняемого, изучили материал расследования лишь частично и строили защиту лишь на основе материала, который был в их распоряжении.

Предоставление материала по частям препятствовало работе стороны защиты.

Защита не обладает полной информацией, поскольку значительная часть материала расследования не была ей представлена.

Суд, в котором обвиняемым предоставляется защита, которая в своей работе не опирается на материалы расследования, не является справедливым судом. Это не лирическое отступление. Мы настаиваем на последовательном и конструктивном соблюдении установки Верховного суда, согласно которой «юрист – разумен» и невозможно предсказать или предвидеть способность защиты использовать материал, который находится в ее распоряжении.

По делу, по которому тысячи документов были переданы на рассмотрение защите в разгар рассмотрения обвинения, больше чем через год после подачи обвинительного заключения, после завершения дачи показаний основными свидетелями обвинения, исходя из чего данные свидетели не допрашивались на основании всего материала расследования, заседания суда проводились с частотой 1 раз в неделю, на которых защита была не в состоянии изучить и использовать по назначению десятки тысяч документов, которые были переданы ей недавно.

Понятно, что материал расследования, который был передан защите, в разгар обвинения изменил бы ход защиты, если бы ей предоставили «материал расследования» на рассмотрение, в соответствии с законом, после оглашения обвинения.

В нашем случае, на протяжении многих месяцев перед началом обсуждения обвинения «материал расследования» так и не предоставили.

Объем исследованного материала сильно влияет на подлинное качество проводимого расследования. В данном случае обвиняемому была предоставлена неполноценная защита. Такой защиты не признает справедливый суд.

Из вышеизложенного видно, что в действии государства в данном случае может быть усмотрено нарушение закона. Это действие наносит значительной ущерб принципу справедливости.

4. Скрытая съемка

Аргументы сторон

15. По просьбе обвинения вышло постановление суда, которое разрешает устанавливать видеокамеры напротив офиса обвиняемого и производить фотосъемку в течение трех месяцев. Далее, действие постановления было продлено на очередные два месяца по просьбе государства. Адвокат обратился с просьбой к стороне обвинения — предоставить дубликаты вышеуказанных кассет. 8.03.09г. обвинение отказало ему в просьбе. В письме, которое было направлено адвокату, отмечалось, что для обвинения данные кассеты не представляют собой материал расследования, поскольку, согласно информации, которая была предоставлена обвинению государственным подразделением по расследованию особо тяжких международных преступлений, на данных кассетах видны только спины обвиняемых, которые заходили в офис, и их лица и глаза мельком при выходе из офиса.

В ответе обвинения на просьбу получить материал расследования от 15.10.09 было указано (пункт 29), что на видеокассетах невозможно определить личности входящих в кабинет обвиняемых и выходящих из него, так как на кассетах видны в основном только спины входящих и выходящих людей, а не их лица. Поэтому обвинители уверены, что кассеты ни в коем случае не могут помочь в защите обвиняемых.

Адвокат первого обвиняемого по поводу ответа обвинения утверждал, что в случае, если заявление обвинения правдиво, и не видно лиц входящих и выходящих в кабинет обвиняемого, то почему был продлен приказ на слежение, который ввел в заблуждение председателя районного суда, что также ущемило права обвиняемого на неприкосновенность частной жизни. Кроме этого, если увидели спину того человека, который входил в кабинет, спиной к камере, то должны были увидеть и его лицо, когда он выходил из кабинета.

На основании заявлений обвинения, что лица выходящих из кабинета обвиняемого нельзя рассмотреть, районный суд вынес решение, которое было принято Верховным судом – что существуют трудности в определении лиц, отображенных на видеокассетах.

В результате решения Верховного суда сторона обвинения передала в руки защиты некоторые кассеты, и при первом просмотре защите стало ясно, что четко можно различить лица выходящих из кабинета. Поэтому защита полагает, что решения районного и Верховного суда – на которых полностью основывалось заявление государства и на основе предположения, что обвинение рассмотрело материал перед передачей этих заявлений в суд – основаны на ошибочных заявлениях обвинения.

Защита уверена, что речь идет о недостойном поведении обвинения, которое обмануло суд и привело к вынесению ошибочных решений.

16. Обвинитель утверждал в своем ответе, что уже в июне 2009г. согласился передать в руки защиты все видеокассеты, которые требовал обвиняемый по определенным датам (по этому вопросу см. письмо обвинительницы от 10.6.09 и ответ ответчика на просьбу о получении материала расследования от 25.10.09). Обвинитель утверждал, как перед районным, так и перед Верховным судами, что можно увидеть спины входящих в кабинет обвиняемого, а также их лица и глаза мельком при их уходе. Кроме этого, районный суд посчитал необходимым отклонить просьбу обвиняемого, и только Верховный суд установил, что обвиняемый вправе попросить до 60 часов просмотра по датам или кассетам, если это необходимо. В связи с этим, обвинитель передал следующий день доверенному лицу обвиняемого 17 кассет по датам, которые он попросил – общей продолжительностью более 60 часов просмотра. Параллельно, намерение обвинителя заключалось в передаче защите списка дат записи, на которых можно опознать лица снятых, согласно указаниям Верховного суда. Государство утверждает, что не вводило в заблуждение суд и передало одну версию, в которой по его словам можно увидеть мельком глаза входящих. Кроме того, даже если бы и имело место заблуждение – это бы никак не повлияло бы на защиту обвиняемого, поскольку параллельно видеозаписи производились еще и прослушивания в кабинете обвиняемых. Записи были переданы защите и содержат информацию о том, кто посещал кабинет обвиняемого и о чем шла речь.

17. 31.1.10г. обвинитель подал просьбу в Верховный суд пересмотреть дело, на основании того, что существуют затруднения с точки зрения возможности обвинения выполнить решения суда в приемлемые сроки и в разумных пределах. 7.2.10г. обвиняемый отреагировал на просьбу, в которой было указано, что просьба обвинения несправедлива из-за отсутствия новых обстоятельств и из-за большого количества ресурсов, которые были потрачены на это дело. 8.2.10г. обвинение сообщило об отказе своей просьбы, так как после повторной проверки установило, что сможет согласиться с решением Верховного суда, однако для этого необходимо приблизительно полтора месяца времени. Требуемые записи будут предъявлены к просмотру стороне защиты в марте 2010г.

Заседание

18. Обвиняемый настоял на своем праве получить «материал расследования», а также копии кассет скрытой записи, на которые записывали входящих и выходящих из кабинетов обвиняемых.

Ясно, что видеокассеты, которые просил обвиняемый посмотреть, относятся к «материалу расследования».

7.6.10г. дала показания в суде суперинтендант, начальник отдела расследования по вопросам прослушивания Тали Робин-Штерит и ответственная за прослушивание телефонных разговоров. Суперинтендант Робин была ответственна за прослушивание и запись по данному делу (стр. 1619 протокола с 7.6.10г., строка 24).

Суперинтендант отдела Робин отметила в суде, что в частности, в записанном материале на видеокассетах можно увидеть лица выходящих из кабинета, а также то, что вышеупомянутый материал, т.е. «материал расследования» может помочь защите в соответствии с нижеизложенным:

«Обвинитель. Это то, что мы видели, мы не видели пространство кабинета, а того, кто входил в кабинет, собственно говоря, его спину, мы также могли видеть его, если бы не пропустили его, так как были заняты записью того, что мы слышим, мы могли видеть его на выходе... (стр. 1620 строка 4-6)

Вопрос суда: я не понимаю, что это значит «если бы мы не были заняты записью, мы могли бы увидеть, что они вышли. То есть вы соглашаетесь с тем, что в фильме видно кто выходит?»

Ответ. Я не говорила, что не видно. (стр. 1620 строка 9-10)

Вопрос. То есть вы хотите сказать, что вы знаете, кто входил и видели его лицо на выходе?

Ответ. да. (стр. 1620 строка 16-17)

Вопрос. Понятно. Также понятно, что не прекращалась запись людей, которые входили и выходили, а она продолжалась на протяжении трех месяцев и даже просили у суда продлить срок, правильно?

Ответ. Фактически - правильно (стр. 1620 строка 28-30)

Вопрос. Я спрашиваю вас, поскольку вы наверняка знаете, что на протяжении долгого времени утверждалось, что лиц людей не видно, это демонстрировалось перед нами, в суде, вы знаете об этих заявлениях.

Ответ. Нет. Я не знала об этих заявлениях, что не видно их лиц. (стр. 1620 строка 31-32; стр. 1621 строка 1-2).

Вопрос. В какой-то части утверждений говорили, что видно только спину и мельком глаза и лицо, зачем отнимать у нас, защиты, эти материалы. Вы знали про это?

Ответ. Мне это кажется более достоверным, когда речь идет о том, что видно вход и выход из кабинета, так как выход моментальный. Один человек заходит в кабинет и видно его спину, а когда он выходит видно его всего секунду, перед тем как он покидает помещение. Мы не останавливаем запись, чтобы посмотреть. Но если хотим опознать его, я останавливаю запись. (стр. 1621 строка 2-6).

Вопрос. Я знаю людей, которые быстро заходят, а выходят долго, я не понимаю это утверждение.

Ответ. Я отмечала и снова отмечаю, что в фильме можно увидеть лицо человека. (стр. 1621 строка 7-8)» (ссылки не в исходном варианте – д.р.).

«Ответ. ... я не говорила, что не видно лица...» (стр. 1624 строка 26).

«Судья: то, что они сказали, поправь меня, если я ошибаюсь, то, что вы говорите, что камеры были установлены, чтобы помочь шифровальщикам подтвердить их личность, чтобы у них был еще один инструмент опознания.

Ответ. Правда. Не только шифровальщикам, также учитывалось ретроспективно, чтобы в условиях лаборатории, без напряжения смогли опознать того, кто заходил и разговаривал в кабинете.

Вопрос. Я так понимаю, что они говорили, что съемка им не помогала для опознания.

Ответ. Совершенно верно.

Вопрос. Они не утверждали, что невозможно опознать, они не утверждали, что видят их лица или давали ложные показания, так как можно остановиться и посмотреть, можно сказать, что они просто сказали нам, что это не помогает.

Ответ. Правильно.

Но защите это точно может помочь или следователям, нам это не помогает.

Ответ. Правильно». (стр. 1624 строка 31-32; стр. 1625 строка 1-9).

Мы видим, что видеofilмы документировали лица выходящих из кабинета после того, как их вход был подтвержден их спиной при входе. Согласно словам офицера полиции вышеупомянутые записи могут помочь защите обвиняемых.

Несмотря на это, обвинение делало на обсуждениях в районном суде и Верховном суде разные заявления по теме.

19. В ответах обвинения на просьбу получения материалов расследования с 15.10.09 обвинительница указала следующее:

«Нужно отметить, что согласно информации, которая была передана обвинительнице из отдела расследования, на видеокассетах невозможно опознать входящих и выходящих кабинета обвиняемых, в то время как на кассетах можно увидеть в основном спины входящих и выходящих, а не их лица.

Поэтому государство также полагает, что на кассетах нет информации, которая могла бы помочь защите обвиняемого».

(основные моменты в исходном материале – д.р.).

12.11.09г. Обвинительница подтвердила адвокату Тали Наджари, в суде перед уважаемым судьей Дискин, что произошла ошибка в ответе, который она давала судье, по ее словам: «... мне кажется, что произошла ошибка...». Адвокат Наджари заявила о поправке в суде, что видно «мельком глаза» (о поправке в суде (стр. 57 протокола обсуждения перед уважаемым судьей Дискин, строка 12-25).)

Далее:

«Адвокат Долан: сейчас я, моя коллега заявила, что на всех кассетах, я хочу понять, если я все правильно понимаю, что она видела? Она не смотрела все кассеты.

Судья Дискин: нет, это полиция сказала ей.

Адвокат Долан: полиция, в таком случае я тоже попрошу, я сомневаюсь в этом с точки зрения логики. Я действительно хочу услышать имя того следователя, который сказал моей коллеге, что видно только спину, а получается, что это неправда.

Если он является свидетелем обвинения, по крайней мере в отношении его надежности я прошу узнать, кто это, кто дал моей коллеге такую информацию, со слов которой я понял, что она не смотрела эти кассеты,

Адвокат Наджари: я же сказала в конце, что я ошибалась...

Судья Дискин: нет нет, вопрос о том, смотрели ли вы или нет, если вы видели, что действительно не видно?

Адвокат Долан: вы видели кассету?

Адвокат Наджари: я не видела, я не смотрела,

Адвокат Долан: один, один, нет, вы говорили, что не видели 1800.

Адвокат Наджари: не смотрела,

Адвокат Долан: один один,

Адвокат Наджари: нет, я не смотрела, следователь сказал мне.

Адвокат Долан: окей.

Судья Дискин: хорошо, возможно юристам придется это проверить.

Адвокат Наджари: порядок». (стр. 62 строка 16-32).

20. Обвинение делало в суде заявления, не проверив ее слова. Ни один из обвинителей, которые занимались этим делом от лица государства, не смотрел ни одну из десятка кассет. Государство обратилось в суд с просьбой установить камеры, чтобы документировать и снимать входящих в офис первого обвиняемого. Данное требование было необходимо, чтобы обеспечить опознание входящих, так, чтобы можно было подтвердить личность разговаривающих в офисе первого обвиняемого. Данные съемки являются неотъемлемой частью скрытых съемок. Данные съемки имеют отношение к «материалу расследования». Несмотря на это, обвинители, которые занимались этим делом от лица государства, – речь идет как минимум о 4 обвинителях – воздержались от просмотра этих съемок или хотя бы их части.

Обвинители – которые не смотрели кассет – сделали в суде неправильное заявление, и оно сыграло роль в принятии решения районным судом.

Адвокаты первого обвиняемого подали апелляцию в Верховный суд, и в ней повторили свои утверждения, которые были представлены районному суду.

Несмотря на это, обвинители продолжали в том же духе, что и в районном суде. Обвинители не сочли необходимым посмотреть – даже небольшую часть съемок – и представили в Верховном суде информацию о состоянии дел, которая не совпадает с данными, которые были в их распоряжении.

Через несколько дней адвокат Наджари подтвердила, что «произошла ошибка», но повторилась и отметила, что на съемках видно лица и глаза мельком. Это утверждение не совпадает с показаниями суперинтенданта Нали Рубин, которая даже частично не разделяет мнение о достоверности отмеченных фактов.

Районный суд основал своё решение на этом заявлении. Уважаемый судья Дискин отмечала в своем решении (Беер-Шева 90360/09) от 26.11.09 далее:

«... несмотря на неясность ответа доверенного лица на вопрос, смотрела ли она все кассеты или нет, с учетом того факта, что они документируют спины входящих и позволяют лишь быстро заглянуть перед выходом, я не нашла никакой причины обязать ее сделать это...».

При обсуждении апелляции по уголовному делу 10283/09 от 19.1.10г. в Верховном суде, уважаемый судья Ниль Хендель выслушал доверенных лиц обеих сторон и постановил:

«Я требую от обвинения передать в руки апеллянту сообщение, которое будет содержать список кассет, на которых можно опознать лица выходящих и входящих. Возможно, потребуется отредактировать список, который будет содержать разные классификации личностей. Если положение ответчика будет заключаться в том, что нельзя увидеть ни на одной из кассет лица входящих вообще, только тогда решение суда будет опровергнуто. Однако, если ответчик сообщит, что на некоторых кассетах можно увидеть входящих «мельком» или «с трудом» - тогда апеллиант будет вправе попросить до 60 часов просмотра кассет по датам и номерам, которые ему понадобятся».

21. Поскольку разъяснено, что можно разборчиво увидеть лица выходящих из кабинета, остаётся убедиться в правдивости заявлений государства в районном и Верховном судах. Эти заявления повлияли на принятие решений районного суда, а в дальнейшем и Верховного суда. Между тем упомянутые заявления государства, к сожалению, построены на правде лишь частично.

Дело перекалывает из-за того, что заявления государства были сделаны без просмотра того, кто из обвиняемых присутствует на кассетах, хотя адвокат Долан указал на отсутствие логики в утверждении, что нельзя увидеть лица выходящих из кабинета. Между тем государство снова и снова требовало продлить постановление суда, и входящие в кабинет первого обвиняемого фотографировались согласно этому постановлению, в течение долгих месяцев. Человек, который входил в кабинет, в самом деле был повернут спиной к видеокамере. Однако лицо его снимается при выходе – если, конечно, он не выходит из кабинета, повернувшись спиной к камере, что невероятно.

Таким образом, мы видим, что обвинителям требовалось просмотреть «материал расследования» перед **передачей обвинения и дачей показаний в районном суде. Наверное, поэтому защитник не отказался от своих утверждений и обратился в Верховный суд.**

Обвинение делало в судах неточные заявления, которые существенно влияли на принятие решений районного суда, а также и Верховного суда. Речь идет о недопустимых действиях.

5. Рассмотрение стороной обвинения вопроса свидетеля истца Леона Бойко

Аргументы сторон

22. Защита считает, что благодаря господину Леону Бойко началось расследование дела полицией. По ее мнению, Бойко тайно передал полиции информацию об обвиняемых до начала открытого расследования. Его главной целью было заинтересовать следователей полиции, и направить их внимание на обвиняемых.

По мнению защиты, Леон Бойко был ключевым подозреваемым по делу, до судебного разбирательства.

Против него были выдвинуты обвинения в незаконном прослушивании телефонных разговоров, слежка и кадры видео.

Проведенная проверка его банковских счетов обнаружила, что в период с января 2000 года до июня 2003 года на его счета были вложены наличными деньгами миллион шекелей, а также чеки на общую сумму около 650 тысяч шекелей.

По утверждению защиты, Бойко начал работать за границей в банке "Де-Ротшильд" и часть его клиентов – бывшие клиенты банка "Апоалим".

Бойко избежал преследования благодаря внутреннему аудиту банка «Апоалим».

В свете этой ситуации, защита неоднократно обращалась к прокуратуре с просьбой предоставить материалы, касающиеся Бойко, в том числе заключенное с ним соглашение о государственном свидетеле.

Требования защиты не увенчались успехом, прокуратура отказалась передавать какие-либо материалы по этому делу.

В начале обвинение утверждало, что у Бойко со стороной обвинения не было никаких соглашений по этому делу.

Далее отмечалось, что обвинение, помимо всего прочего, помогло Бойко закрыть имеющееся против него дело в Налоговом управлении, выплатив ему 200 000 шекелей.

То есть ответы обвинителя стороне защиты, что еще хуже, районному и Верховному судам Израиля, были ложными, что в этой ситуации недопустимо.

Кроме того, следует отметить, что адвокат первого обвиняемого обратился к прокуратуре с просьбой предоставить информацию по делу Владимира Левина (см. протокол по этому делу от 12.11.09 года, от судьи господина Диксина и письмо от 17.12.09 года). Эта просьба также была отклонена.

23. По утверждению защиты, в ответе государства от 14.03.10г. указывается, что господин Леон Бойко не является свидетелем стороны обвинения и доказательная база не опирается на заявления господина Бойко, а также:

«В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что обвинение недобросовестно отнеслось к информации по делу, которая была передана судье Диксину, в ответ на запрос о предоставлении материалов дела от 15.10.09г. Из этого следует, что ответчик и суды были преднамеренно введены в заблуждение».

Обвинение придает особое значение тому, что, когда стало известно о допущенной ошибке в предоставлении информации, все материалы дела, имеющиеся у обвинения, были переданы защите.

Сторона защиты обвиняемых отметила в письме от 21.01.10г., что до передачи заявлений Бойко дали понять, что полиция может посодействовать в закрытии дела против него.

В дальнейшем, было отмечено, что в 2007 году израильская полиция выплатила долги Бойко налоговому управлению и благодаря этому дело против него было закрыто.

Обвинение подчеркивает, что по этому факту не было никаких официальных соглашений со стороны государства, и Бойко не был допрошен в качестве свидетеля обвинения.

Поэтому, в соответствии с законами государства, это не может быть использовано против них.

Кроме того, обвинение утверждало, что даже если был факт сокрытия информации от обвиняемых, что предоставило выгоду Бойко, этого все еще не достаточно, чтобы привести аргументы в защиту справедливости. Поскольку ответчик не видел, как этот факт привел к дискриминации его защиты. Обвинение заявляет, что ответчик не видел, как пострадала его защита, таким образом, не зная, что Бойко может извлечь выгоду.

И что его поведение не вредит обвиняемому и общественным интересам при отмене обвинительного заключения против обвиняемого.

Заседание

24. 11.06.09 года адвокат обратился к обвинителю с просьбой предоставить соглашения со свидетелями стороны обвинения по данному делу, если таковые существуют, а также любую другую информацию, относящуюся к контактам и данным по этому делу.

16.06.09 г. передана претензия обвинителю, адвокату Хаиму Лиран о том, что в этом деле отсутствуют формальные соглашения со свидетелями стороны обвинения. Вместе с тем было отмечено, что: **«...В свете Вашего вопроса мы бы хотели обратить Ваше внимание на то, что на свидетеля обвинения Леона Бойко было заведено дело налоговым управлением. Решение по этому делу закончилось процедурой откупа».**

24.06.09г. В суд направлено требование о добавлении Леона Бойко к числу свидетелей обвинения.

20.07.09г. Поступило требование о предоставлении материалов расследования стороне защиты,

В рамках этого требования была просьба о предоставлении конкретного материала об информации, переданной Бойко.

В ответе обвинения на запрос, поданный 15.10.09г. указывается, что по этому делу не было никаких соглашений с господином Бойко. И он дал показания еще до закрытия дела, заведенного на него.

Аналогичные данные были переданы в окружной суд (уважаемому судье Диксину – 90360/09) и в Верховный суд (судье Генделю). Суды полагались на переданную им информацию от прокуратуры, и решили, что не было никаких официальных соглашений между обвинением и свидетелем обвинения Леоном Бойко. На слушании, которое состоялось в районном суде, в присутствии уважаемого судьи Диксина 12.11.09г., адвокат, изучив дело, запросил

информацию о процессе откупа Бойко. Адвокат истца Тали Наджари отмечает это следующим образом:

«...Господин Леон Бойко не подписывал соглашение со стороны обвинения. Я имею в виду то, что лично я этого не видела, и мне достоверно не известно, было ли подписано с ним соглашение стороной обвинения. Это правда, что он дал ценные показания, и мы их передали, правда, в более поздний срок. И я готова определить точную дату, а также размер заплаченного за него откупа. Я имею в виду более поздний срок, после предоставления его заявлений, он заплатил откуп, и я могу сказать, что это был за откуп». (Страница 58 из протокола встречи с уважаемым судьей Диксиным 9-12).

И в продолжение:

«Это не противоречит тому, что я сейчас говорю, поэтому я заявляю в суде, что дело против него было закрыто только после того, как он заплатил откуп. Я готова определить срок, который... вот что я имею в виду. Я готова сделать заявление, что он заплатил откуп и назвать его размер...» (19-22). Да, мы видим, что это имеет отношение к отсутствию письменного соглашения с обвинением, это то, что было... Я готова проверить, я готова проверить, если ли это в письменном виде... Хорошо, мне не сообщили, я проверю... И я оповещу об этом суд (26-32)».

25.11.09 Обвинение доложило о состоянии дел судье Диксину. Уведомляя, что в деле нет соглашения с обвинением и по запросам в настоящее время проводится расследование по вопросу, если есть дополнительная информация, касающаяся Бойко.

17.12.09 Адвокат обратился к стороне обвинения с просьбой передать ему информацию о сроках выплаты откупа и о его размере, а также дополнительную информацию, установлено ли четко то, что готовит обвинение в отношении господина Бойко.

21.01.10г. Иск передан ответчикам. В письме, посланном адвокатом, в пункте 19, кроме всего прочего, указано: «Как свидетель Леон Бойко, перед подачей заявления в полицию должен понять, что полиция окажет содействие в закрытии дела против него».

02.02.10г. Адвокат обвиняемых обратился с просьбой предоставить ему наиболее полную документацию о закрытии дела против господина Бойко.

07.02.10 Защите отправлена копия запроса, поданного в суд, касающегося внесения поправок в обвинительное заключение. Обвинение заявило, что отказывается от показаний некоторых свидетелей, в том числе Леона Бойко и Владимира Левина, также являющихся свидетелями.

08.02.10г. Адвокату вернулось обращение, касающееся Бойко, в котором было указано:

«Что касается Владимира Левина и Леона Бойко – как правило, государство не выдает информацию о связи между гражданами и израильской полицией.

Если существует обязательство предоставить информацию, в соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса, то тогда эта информация должна являться конфиденциальной. Кроме положений статьи 19 из нашего предыдущего письма от 21.01.10г. в отношении Леона Бойко, нам нечего добавить».

25. На слушании 14.02.10г. адвокат истца Тали Наджари заявила в окружном суде г. Тель-Авив, что обвинение не получило от Бойко подтверждений выгоды и признания того, что его

заявление является недостоверным (страница 394, часть 7 протокола слушаний от 14.02.10г. – истец объяснил, что заявление было подано позже потому, что ему была предоставлена не вся информация).

22.02.10г. Обвинение передало в суд, разъяснения в 11 пункте которых в отношении Бойко указано следующее:

«А. В начале обвинение просит прояснить, что господин Бойко не является свидетелем обвинения. Обвинительное заключение, как и доказательная база по делу, не основана на заявлениях господина Бойко. Обвинение базируется на широкой основе сформулированных и развернутых доказательств, представленных перед уважаемым судом. Таким образом, все предъявленные претензии по делу Бойко, имеют одну единственную цель – отклонить суд от прямого заседания по рассматриваемому делу.

Б. При дальнейшем рассмотрении выяснилось, что обвинение предоставило судье Диксину неверную информацию, в ответ на запрос от 15.01.09 г. о получении материалов расследования. Следовательно, суды были введены в заблуждение неумышленно.

В. Тем не менее, письмом обвинителя от 21.01.10г. адвокатам передали следующую информацию: «Леону Бойко до дачи им показаний, было дано понять, что полиция окажет содействие в закрытии уголовного дела против него».

Г. В 2007 году, полиция заплатила долги Бойко Налоговому управлению.

Д. Уголовное дело против Леона Бойко было закрыто после этой выплаты, как уже отмечалось адвокатом обвиняемых еще 15.10.09г.». (Особое внимание – материалы не являются оригиналом).

02.03.10г. Защите были переданы подлинные сертификаты конфиденциальности, упоминающиеся в деле.

26. После того как защита и обвинение обсудили имеющиеся материалы, в суд были поданы обнаруженные доказательства. На слушании, состоявшемся в одностороннем порядке 18.04.10г., было постановлено передать материалы дела стороне защиты.

25.04.10г. я дал распоряжение стороне обвинения передать все материалы стороне защиты в течение трех дней. 29.04.10г. документы были переданы защите.

02.05.10г. В ходе судебного заседания стало известно, что обвинение обратилось к Министерству внутренней безопасности по вопросу Бойко.

09.05.10г. защита запросила уточнить сумму гражданского долга, которая была выплачена за Бойко.

23.05.10г. в суде сторона обвинения отметила, что проводится проверка по сумме долга, который был у Бойко.

27.05.10г. сторона защиты подала ходатайство на предоставление собранных доказательств.

01.06.10г. я постановил следующее:

«Своим решением от 18.04.10г. я постановил, что, несмотря на строгую конфиденциальность материалов, предоставленных полиции господином Бойко, их необходимо передать стороне защиты. Кроме того, я отметил, что если у стороны обвинения есть претензии по этому решению, она в праве подать запрос на дальнейшее изучение материалов, и решение по этому вопросу будет принято.

Несмотря на это постановление, обвинение обратилось к Министерству внутренней безопасности с просьбой защитить данный материал, оградив доступ к нему стороне защиты. Это обращение является более чем недопустимым.

Обвинение выражает обеспокоенность в этом обращении, представители обвинения объясняют свои действия, которые привели их к решению обратиться в Министерство внутренней безопасности. Уважаемые адвокаты имеют подтверждение того, что эта просьба была неуместна.

В отношении требований, с которыми государство обращалось ко мне, все материалы дела были переданы защите, в течение 48 часов. Государство предоставило стороне защиты данные о сумме денег, которые получены Бойко с целью извлечения собственной выгоды. Эта выгода зафиксирована, и записи о ней переданы стороне защиты».

03.06.10г. адвокатская контора Долан обратилась к стороне обвинения с просьбой указать сумму гражданского долга, которую заплатила полиция за Бойко в соответствии с решениями от 01.06.10г. В тот же день был получен ответ, что по обязательствам Бойко было заплачено 200 000 шекелей.

21.06.10г. обвинение обратилось в суд с просьбой провести слушания в одностороннем порядке по ходатайству обнаружения конфиденциальных доказательств, из-за того, что была обнаружена ошибка при передаче материалов защите.

22.06.10г. в ходе слушаний обвинение заявило, что существует ряд материалов, которые еще не переданы защите. По словам адвоката истца Тали Наджари:

«Я попросила провести слушание, потому что мне было указано высшей инстанцией передать всю информацию стороне защиты. Я заявляю, что я передала все данные защите и теперь, в процессе досконального изучения материалов, я обнаружила некоторые данные, которые не были переданы защите. Поэтому я бы хотела передать их для полноты и достоверности информации.

Во-вторых, у нас есть сопутствующие вопросы по поводу передачи сведений, и я прошу уважаемый суд о рассмотрении в одностороннем порядке » (стр. 1628, раздел 12-17 подчеркнуто мною).

В продолжение:

«... суд так же не был ознакомлен с этой информацией, по моей вине. Обвинение заявляло, что вся информация передана, но есть сведения, которые говорят об обратном. Я допустила ошибку, что не проверила тщательно материалы и это является причиной того, почему я хочу сейчас провести слушания в одностороннем порядке.

Я хочу предоставить суду эти материалы, и суд пусть сам вынесет решение по этим материалам. (Стр. 1630 гл. 23-27)».

По запросу обвинению было отказано.

Я отметил, что нужно передавать сведения, за исключением тех данных, которые просили не предоставлять для защиты, в течение 24 часов.

27. Обвинение в письменной и в устной форме подтверждает, что в ходе заседания была представлена перед судьей Диксиным неверная информация.

Обвинение подтвердило результат своих действий: **«обвинение ввело в заблуждение суды различных инстанций неумышленно. Это связано с оказанным давлением».**

У внутренне Обвинение избегает отчетности перед адвокатами, перед районным судом г. Тель-Авив и Верховным судом Израиля.

ороне защиты
и обвинен
Министерств
го эта прось
Только по окончании рассмотрения, защите были предоставлены соответствующие материалы, касающиеся Бойко.

Материалов, связанных с Леоном Бойко, в том числе предназначенных для внутреннего пользования (которые не являются «материалами дела») не так много.

Речь идет о небольшом количестве документов, с которыми за короткий промежуток времени можно ознакомиться, что бы понять истинное положение дел в отношении Бойко.

сбой указа
с решением
ло заплачен
Обвинение передало частичный отчет стороне защиты. Затем предоставило данные в районный суд и Верховный суды – отчет, в котором было зафиксировано искажение истины, что привело к неправильному решению районного и Верховного судов.

дносторонне
ого, что бы
Таким образом, высказывания стороны обвинения по вопросу Бойко, является связующим звеном с поведением обвинения в расследовании этого дела. Здесь говорится о не совсем правильном поведении.

которые е
6. Претензия по дискриминации:

инстанции
все даннь
обнаружил
передать в

Аргументы сторон – защита

и, и я прош
здел 12-17
28. 20.07.09 года представитель первого обвиняемого заявил о дискриминации в суде обвиняемых как по отношению к другим работникам банка, среди которых были руководители обвиняемых и рядовые сотрудники, которые занимались запрещенной деятельностью, связанной с отмыванием денег в банке, а также по отношению к клиентам банка.

Обвинени
об обратном
ся причиной
Адвокат отметил, что прокуратура аннулировала три обвинительных акта, и закрыла другие материалы расследования против клиентов банка, утверждая, что эти материалы не могут быть связаны с судебным процессом.

ние по этим
Адвокат подробно изложил свои доводы следующим образом:

е просили не
А. Вскоре после начала судебного разбирательства и до подачи обвинительного заключения прокуратурой 26.05.05г. было подписано компромиссное соглашение с компанией Martsash Investment Holdings Ltd, принадлежащей Денису Кацыву. Это соглашение вступило в силу 27.06.05г.

едания была
кдение суды
Б. Вскоре после начала расследования и подачи обвинительного заключения прокуратурой 09.04.06г. было подписано компромиссное соглашение с Еленой и Вадимом Тарасовым. Это соглашение вступило в силу в тот же день.

В. 16.10.05г. поступило обвинительное заключение против клиентов Юрия Винника, Людмилы Тахор, Олега Ланга и Леонида Мосунова.

Г. 05.12.05г. предъявлено обвинительное заключение против Бориса Хаита. Вместе с этим, обвинение Бернарду Герцу, который проходил по банковскому счету как «подставное лицо» не предъявлено, несмотря на его заявление, что он постоянно проживает в Израиле.

Д. 29.06.06г. предъявлено обвинительное заключение против клиента Михаила Хоторианского, Сергея Быстрова и др.

Е. Клиент Александр Цейтлин по инициативе полиции прибыл в Израиль из-за границы. Целью этого приезда являлась проверка его связей с обвиняемыми. Он был отпущен под залог размером один миллион долларов наличными, чтобы тем самым обеспечить его присутствие на допросе. На основании этого, Александр Цейтлин покинул пределы страны, не подписывая никакого соглашения с обвинением и без конфискации денежных средств или собственности.

Ж. Клиент Арнольд Штернберг не был допрошен полицией, и поэтому в деле нет ссылок на материалы, относящиеся к его обвинениям. Кроме того, он не утратил денежных средств или активов, находящихся в его собственности.

Вскоре после предъявления обвинения между клиентами и стороной обвинения были подписаны компромиссные соглашения. Эти соглашения против конфискации крупных денежных сумм вступили в силу следующим образом:

05.03.06г. было подписано соглашение между обвинением и группой Винника. Это соглашение вступило в силу 06.03.06г.

07.09.06г. было подписано компромиссное соглашение между обвинением и представителем Бориса Хаита. Это соглашение вступило в силу в этот же день. Кроме того, Борис Хаит внес сумму 50 000 долларов США для обеспечения гарантии, того, что он даст показания в суде.

23.10.06 г. было подписано соглашение между обвинением и группой Хоторианского. Это соглашение вступило в силу 26.10.06г.

29. Адвокат утверждает, что до судебного преследования Борис Хаит указывал в суде, что его вынудили стать обвиняемым, затем он приехал в страну и начал защищать свои права соответствующим образом.

По его словам, хотя соглашение, заключенное между свидетелем Борисом Хаитом и обвинением было подписано, в случае его неявки в суд он стал бы обвиняемым. Однако адвокаты считают, что это было условием для получения от него денежной конфискации.

Кроме того, активы свидетеля, превышающие сумму в размере 3 миллиона долларов США, были заморожены. И с него взяли один миллион долларов США в качестве гарантии, что будет обеспечена его явка в суд.

Поэтому, конфискация 350 000 долларов США для него была лучшим вариантом, чем прохождение по уголовному делу.

Адвокат указывает, что конфискация у свидетеля - это предложение, от которого невозможно было отказаться. И стоит учесть, что действия стороны обвинения в обвинительном заключении по отмыванию капитала не соответствуют общественным интересам.

Кроме того, Борис Хаит не участвовал в перекрестном допросе в суде и, когда узнал о деталях дела, – обратился к адвокату.

Как свидетель, Борис Хаит рассказал, что действительно были проведены переговоры между ним и стороной обвинения. Главной причиной подписания соглашения было опасение Бориса Хаита, что власти России узнают об открытом на него деле.

Первоначальное требование стороны обвинения было иным, и только после переговоров было принято решение об отмене обвинительного заключения в отношении свидетеля. Стоимость этого решения составила 346 000 долларов США плюс оплата конфискации в размере 50 000 долларов США, в качестве гарантии, того, что он явится в суд в качестве свидетеля обвинения.

Адвокат Амир Цион, представлявший интересы семьи Кацыв в рамках расследования, указывает, что процедура конфискации происходила с целью повышения гарантии их присутствия в израильском суде. Все это происходило вопреки заявлениям стороны обвинения (см. фиксированный разговор между адвокатом Ционом Амиром и следователем от 18.04.05г).

Кроме того, материалы дела стали доступны обвиняемому несколько дней назад, потому что в ходе переговоров Кацыв просил предоставить ему материалы дела, которые сторона обвинения не собиралась передавать семье Кацыв.

Адвокат указал, что обвинения предъявлены трем группам ответчиков из числа клиентов банка, после того, как они на допросах в полиции рассказали о своей экономической деятельности.

Сторона обвинения отказалась от свидетелей обвинения из числа клиентов, несмотря на то, что эти свидетели рассказали о своей финансовой деятельности с обвиняемыми.

К концу дня сторона обвинения решила обвинить подсудимых, не подозревавших своих клиентов.

Эти клиенты убедили обвинение, что они не виноваты и не будут свидетелями обвинения.

30. Адвокаты также указали, что в компромиссных соглашениях с клиентами отсутствует юридическая основа, поскольку они не были заключены в соответствии с разделом 22.

В соответствии с этим разделом, основанием для гражданской конфискации является доказательство того, что имущество было получено путем преступной деятельности или доходов от нее. Кроме того, требуется, чтобы лицо, подозреваемое в совершении преступления, не находилось постоянно в стране, или скрывалось.

Иными словами, разделом №22 можно воспользоваться только в том случае, если нет возможности найти предполагаемого правонарушителя и привлечь его к ответственности.

Адвокат указывает, что в этом случае не были выполнены условия применения данного раздела, и обвинение действовало с нарушением законодательства в отношении клиентов банка.

Главным нарушением в этом деле было применение гражданской конфискации.

Против клиентов банка Винника, Хаита и Хоторианского подали обвинительное заключение. Речь идет о клиентах, которые находились в Израиле. Обвинение утверждало, что имеется достаточно доказательств, чтобы привлечь их к ответственности.

Клиенты Цейтлин и супружеская пара Тарасовых были в Израиле, они деликатно допрашивались полицией по подозрению против них, и условия раздела №22 в их деле не применялись.

Против них было выдвинуто обвинение, и необходимо было выдвинуть им такие условия выезда из страны, которые гарантировали бы их присутствие на суде.

Бернард Герц, определяемый в обвинительном заключении как подставное лицо Бориса Хаита, допрошен израильской полицией по этому делу и постоянно проживает в Израиле.

Клиенты Кацывы и Штронберг не были допрошены израильской полицией, несмотря на то, что находились в Израиле после возбуждения дела. И поэтому в отношении них не применяется раздел №22 Закона. Кроме того, после подписания соглашения о гражданской конфискации с компанией, владельцем которой является Денис Кацыв, он приехал в Израиль последним, без помех.

Адвокат объясняет, что если бы клиенты отказались от соглашений с обвинением о гражданской конфискации, им было бы предъявлено обвинительное заключение против них. Даже несмотря на то, что они постоянно находились в Израиле, что могло обеспечить их гарантированное присутствие в суде.

Описанная адвокатом ситуация приводит к выводу, что клиенты, главные виновники, по всей видимости, купили себе свободу за деньги, посредством действий вне всяких разумных пределов.

В противоположность этому, обвиняемые, являющиеся сотрудниками банка, считаются виновными, даже если они действовали без каких-либо мотивов для совершения преступления. Таким образом, речь идет о применении незаконной дискриминации по признаку финансовой возможности ответчиков.

31. Кроме того, адвокат указал, что предложение о конфискации имущества, в ходе гражданского дела, в отношении супружеской пары Тарасовых соответствует условиям раздела 22 Закона, потому что у них не было намерений приехать в Израиль для присутствия на слушаниях дела. Это привело к неясности, почему клиенты появились в списках свидетелей обвинения.

То же самое касается клиентов Винника и Хоторианского, от которых также требовали присутствия в стране с целью проведения судебного разбирательства.

Кроме того, тема их выступления в суде является предметом дискуссии, которая не регулируется в рамках подписанного с ними соглашения, следовательно, вполне вероятно, что они не приедут в Израиль давать показания против обвиняемых.

В отличие от них, у клиента Бориса Хаита, у которого провели конфискации по его делу, обвинение потребовало залог в размере 50 000 долларов США для обеспечения гарантии его появления в суде для дачи показаний против обвиняемых. И действительно, он появился и дал показания в суде, заявив, что против него было выдвинуто обвинительное заключение.

В рамках соглашений с клиентами французского отдела, для обеспечения гарантий, государство потребовало сдать на хранение сумму, равную четырём миллионам шекелей.

Также, в отношении клиентов банка Петра и Дениса Кацывов, подписавших соглашение от компании, которой они владели, как указано выше, в соглашении не было ни единого пункта, который бы регулировал их приезд в страну с целью присутствия на суде для дачи показаний.

Клиент Штернберг не был допрошен полицией и не был свидетелем обвинения. Клиент Цейтлин был допрошен полицией и покинул страну без подписания соглашения с обвинением и без урегулирования вопроса его присутствия для дачи показаний.

По словам адвоката, данное положение вещей демонстрирует силу дискриминации, которая стала главным нарушением. Очевидно, что клиент, являющийся нарушителем, освобождается.

32. Что касается дискриминации в отношении работников банка, адвокат утверждает, что в рамках расследования в данном случае, были задержаны или арестованы все работники российского подразделения в этом отделении банка. Отмечается, что директора по связям отвечают за отношения банка с клиентами.

В рамках расследования были допрошены старшие сотрудники банка, а также те, кто подозревался в отмывании денег в отделении банка, координатор отделения банка, ответственный за представление отчетов в департамент по контролю отмывания денег, отвечающий за международное обслуживание клиентов в Израиле, отвечающий за глобальную банковскую деятельность банка в Европе, иностранный директор отдела, директор кредитного отдела в отделении банковского международного центра.

Приводит в замешательство факт, что из числа десятков опрошенных перед законом предстали только обвиняемые и их клиенты из французского отдела. Против всех остальных дела были закрыты по разным причинам.

Тем не менее, практика показывает, что поведение обвиняемых перед клиентами банка не соответствует поведению других сотрудников банка в подобных обстоятельствах и в соответствии с руководящими принципами политики банка.

Сосредоточие внимания на ответчиках искусственно создало различие между ними и другими сотрудниками.

При более широком рассмотрении и изучении ситуации можно было бы установить, что поведение клиентов обвиняемых ничем не отличалось от поведения других клиентов банка.

Этот факт указывает на отсутствие объективности в отношении обвиняемых.

Адвокат отмечает, что в течение определенного периода у обвинения были консультанты – другие сотрудники, ответственные за предотвращение отмывания денег, которых опрашивали по поводу обвиняемых.

Регулярно обновлялась информация о клиентах русского отдела, в том числе присутствующая в обвинительном заключении.

Указанные сотрудники не подлежат уголовному преследованию.

33. 15.12.09г. принято судебное постановление районного суда г. Тель-Авив № 90301/08 в отношении французского отдела судьей Кабуб. Суд выразил недоумение по поводу неявки клиентов банка, несмотря на то, что их счета (миллионы долларов) в банках Израиля были заморожены государством. Эти клиенты знали, что их неявка приведет к конфискации денег.

Обвинение обжаловало решение суда, но это обжалование было направлено только против дискриминации сотрудников банка, а не дискриминации по отношению к клиентам,

По словам адвоката, обратившегося к уважаемому судье Кабубу, у них не было времени сравнить действия обвиняемых и других сотрудников банка.

Действия старших сотрудников менее обдуманные, нежели действия обвиняемых.

По словам адвоката, ситуация хуже, чем говорится в трех обвинениях – семь клиентов подали жалобу против трех групп клиентов, которым государство вернуло денежную конфискацию.

В то же время клиенту Бернарду Герцу вообще не предъявлено обвинительное заключение, несмотря на то, что он, проходил по обвинительному заключению как «подставное лицо».

Этот аргумент является весомым фактом, по мнению адвоката, потому что дело возбуждено против ответственных за запрет на отмывание денег в банке. На господина Моше Элимелиха пало подозрение, что он изменил отчеты, которые ему передали сотрудники банка. Например, переданный отчет, касающийся Бориса Хаита, закрыт за отсутствием вины.

34. В своих аргументах адвокат утверждает, что прокуратура не придерживается необходимых границ между обвинением и преследованием. Адвокат отмечает, что многие свидетели обвинения, отсутствующие в суде, были на протяжении многих подозреваемыми в совершенных преступлениях. Но незадолго до срока проведения заседания суда, им сообщили, что уголовные дела против них закрыты.

Речь идет о свидетелях, занимавших более высокие должности, нежели обвиняемые, а их основная функция заключалась в борьбе с отмыванием денег.

Адвокат утверждает, что материалы, находящиеся в распоряжении суда, ориентируются исключительно на расследование против русского отдела, и в частности, в отношении обвиняемых в этом деле.

Например, банковские счета были заморожены у клиентов обвиняемых, а не у клиентов других отделов. Кроме того, свидетель обвинения Яков Фельд свидетельствовал на суде, что основное внимание было направлено на некоторые счета в русском отделе, так как наибольшее количество недостоверных отчетов было из русского отдела.

К тому же два офицера разведки, которые служили в национальном подразделении по расследованию серьезных преступлений международного характера, были допрошены на предмет их связей, а также о предоставлении информации руководителям русского отдела в обмен на финансовую выгоду.

В соответствии с мнением адвоката, невозможно отрицать, что эти офицеры ввели заблуждение полицию и прокуратуру, поэтому следствие шло в неправильном направлении и привело к обвинению подсудимых. Обвинение не позволило защите ознакомиться с материалами дела, относящимися к сотрудникам разведки.

При обыске дома свидетеля обвинения Леона Бойко присутствовал один представитель разведки, подозреваемый в преступной деятельности.

Как утверждает адвокат, Леон Бойко был готов дать показания против русского отдела и обвиняемых. Также неясно, оказывает ли полиция помощь свидетелю Владимиру Левину.

Тем не менее счета бывших клиентов, действия которых аналогичны действиям клиентов ответчиков, не были заморожены полицией.

Счета клиента Владимира Левина, который покинул банк и перешел в банк Ротшильда, не проверялись, и денежные средства на этих счетах не были заморожены на том основании, что эти счета выступали как аудиторские счета банка Израила.

Вместе с этим, Яков Фельд указывает, что отчет, относящийся к его счетам, был передан полиции его начальством. Таким образом, полиция сосредоточилась исключительно на счетах обвиняемых, а счета господина Владимира Левина вообще не были проверены.

Адвокат считает, что судя по материалу, предоставленному суду, Владимир Левин получил выгоду от государственных органов, когда он перевел свои счета за границу, из банка «Апоалим» в банк Ротшильда в Люксембурге.

35. Адвокат второго обвиняемого утверждает, что присутствует факт дискриминации обвиняемых по сравнению с другими сотрудниками банка и другими клиентами банка. Что касается дискриминации других сотрудников банка, адвокат утверждает, что, по словам второго обвиняемого, по их капиталам был нанесен удар без их ведома.

Например, второй обвиняемый указывает на Моти Коэна, руководителя отделения и Итмара Мелиха руководителя отдела по борьбе с отмыванием денег. Дело против них было закрыто отсутствием вины.

Второй обвиняемый объяснил, что обвинение решило не преследовать высших должностных лиц банка, чтобы не судить их. Из этого подхода следует, что обвинение решило уголовно

преследовать только обвиняемых, что свидетельствует об избирательном правоприменении и сопровождается несправедливостью.

Что касается дискриминации в отношении клиентов банка, адвокат утверждает, что они не подлежат уголовному преследованию. И должны быть осуждены сотрудники банка, помогавшие в осуществлении преступлений, так как их преступление является более тяжким. Адвокаты приводят аргументы против государственного обвинения, которое создало различие между обвиняемыми и клиентами. В соответствии с этим говорится об (о) «независящих от обвинения обстоятельствах».

Защита считает, что недопустимо применение к клиенту, не имеющему намерений приехать в страну, методов гражданской конфискации, в соответствии с 22 разделом Закона.

Государство подписало соглашения с клиентами на получение от них гарантий и заморозило капиталы.

Например, Борис Хаит подписал личное поручительство стоимостью в 1 миллион долларов США, из его замороженных средств на сумму 3,6 миллиона долларов США, и к концу дня после предъявления обвинения он подписал компромиссное соглашение, в рамках которого отдал 346 000 долларов США. Аналогично, Бернард Герц безнаказанным без каких-либо фактических оснований.

Обвинение

36. В своем ответном слове сторона обвинения высказала мнение, что доказывать, что обвинение было необъективным, осуществляя надзор за ходом следствия, должны те, кто это утверждает. Иными словами, обвиняемый должен показать, что речь идет о похожих факторах, и что существуют порочные мотивы, которые привели к различным результатам при надзоре за ходом следствия. В нашем случае, как утверждает обвинение, не идет речь о похожих людях или похожих ситуациях. Не существует никакого сходства между клиентами, постоянно не находящимися в Израиле и сотрудниками банка, постоянно проживающими на территории государства Израиль. Эти сотрудники банка обязаны предоставлять отчеты.

И хотя сотрудники банка были ответственны за различные действия, они связаны между собой одной нитью и, поэтому важно объединить их в одно судопроизводство.

По словам стороны обвинения, 22 раздел Закона был выполнен.

Государство сделало все возможное, чтобы клиенты предстали перед судом. Поэтому; отправной точкой в обвинения была необходимость в предъявлении обвинительного заключения против клиентов, замешанных в этом деле.

И как только обвинению стало известно, что клиенты не намерены находиться на территории Израиля, для участия в судебном процессе, к ним была применена процедура гражданской конфискации.

Кроме того, обвинение добавило, что не было никаких переговоров о гражданской конфискации, но в отношении клиентов, не намеревающихся находиться в Израиле, было принято решение о гражданской конфискации в одностороннем порядке.

Размер конфискации в отношении каждого клиента был определен индивидуально, на основании критериев, утвержденных прокуратурой.

Обвинение подчеркивает, что в отношении уголовного процесса не было проведено никаких переговоров.

В связи с этим, заявления клиентов, которые не прибыли в Израиль с целью участия в судебном процессе, и соглашения о конфискации, расценены судом как правомерные действия.

Обвинение отмечает, что французский отдел стал отправной точкой для уголовного дела.

Например, гражданская конфискация была применена в отношении супружеской пары Гавай, которая заявила, что не намерена приезжать в Израиль. Обвинение добавило, что нельзя было допустить выезд клиентов из страны до оглашения обвинительного заключения.

Государство предвидело, что расследование будет длительным, и из-за выезда иностранных граждан за пределы страны судебное разбирательство будет задерживаться.

Что касается свидетеля обвинения Бориса Хаита, он присутствовал не на всем судебном процессе. Хотя в отношении его было принято решение о гражданской конфискации, так как он заявлял, что не намерен приезжать в страну.

Обвинение выделяет доказательства по трем разным эпизодам и ссылается на обвинительное заключение против господина Бориса Хаита.

Государство не может обязывать к действиям клиента после того, как дело на него закрыто.

По мнению защиты, гражданская конфискация была методом давления на клиентов с целью их приезда в Израиль.

Клиенты заявили, что не приедут в Израиль, даже если их залоги будут аннулированы.

Сумма гарантий была намного меньше общего объема конфискаций.

В отношении претензий подсудимых, что по делу обвиняемых Хаита и Хоторианского сумма конфискации была меньше, чем необходимая сумма гарантии, необходимой для вызова.

Обвинение пояснило, что в рамках соглашения с Хаитом была оговорка о специальных гарантиях, обеспечивающих дачу показаний в суде.

По делу Хоторианского возникли юридические трудности, касающиеся уголовной ответственности. Поэтому обвинение решило действовать особым образом и не забирать полную сумму средств, внесенных в качестве гарантии его присутствия. При таком подходе обвинения нет никакой дискриминации и «незаконного предпочтения».

Кроме того, речь не идет о произволе.

В отношении банковских сотрудников, которые являются главными обвиняемыми, не было возможности применять гражданскую конфискацию, так как это не соответствует положениям 22 раздела Закона.

Разрыв доказательной базы между обвиняемыми и клиентами является недопустимым в деле.

Что касается иска к обвиняемым и другим сотрудникам банка – в нем фигурируют только те обвиняемые, которые планировали и осуществляли деятельность по отмыванию денег в филиале банка и скрывали свои действия от начальства.

Государство отрицает утверждение, что расследование «концентрировалось» только на обвиняемых.

Обвинение утверждает, что у других сотрудников не было цели сокрытия информации в отчетах.

В отношении Моше Элимелиха отмечается, что обвинение не связано с неправомерными мотивами и/или произволом и не утверждает о возможности закрытия дела.

В отношении вердикта судьи Кабоа по французскому отделу, не было обнаружено признаков дискриминации между сотрудниками банка и клиентами.

Однако применяется избирательное право между сотрудниками банка и обвиняемыми клиентами.

Соответственно, государство обжаловало решение районного суда в Верховном суде.

Заседание

37. Адвокат утверждает, что предъявленные претензии неубедительны, а аргументы построены на основании двух основных положений:

А) Сторона обвинения вменяет вину обвиняемым, несмотря на то, что руководители и другие работники действовали аналогично.

Б) Сторона обвинения отказалась выдвигать обвинения против клиентов банка «Апоалим», тех клиентов, которым были предъявлены обвинения в обвинительном заключении.

С другой стороны, обвинение утверждает, что все правовые претензии адвокатов не являются «защитой правосудия», как это закреплено в решении. Сторона обвинения не может выдвигать обвинение против других сотрудников банка «Апоалим», будучи убежденной, что, доказательная база не соответствует действительности, ведь уголовное преследование целесообразно осуществлять в соответствии с доказательной базой.

В деле о клиентах банка отмечается, что действия обвинения являются разумными и ответственными, так как известно, что эти клиенты не явятся в Израиль, чтобы присутствовать в суде по данному делу.

В связи с этим данный подход является логичным и обоснованным.

Верховный суд основывается на доводах защиты с точки зрения справедливости применяемых действий.

Например, как в судебном разбирательстве №3215/07 по делу некоего фигуранта против государства Израиль опубликовано в Нево от 94.08.08г. уважаемый судья Джо Браун установил, что:

«Разумный выбор основывается на различиях между подсудимым и другими лицами.

Суд должен быть заинтересован в выявлении и исключении избирательного правоприменения.

Действительно, решение прокуратуры, как административного органа, привлечь человека к ответственности, не может опираться на веление сердца, необходимо действовать индивидуально для принятия каждого административного решения. Брать во внимание связи и исходить из практических соображений. (см. решение Верховного суда 6396/96 Закин против мэра г. Беэр Шева, 289 (3), 305 (1999) (далее по тексту: дело Закина)); Верховный суд 935/89 Ганор против генерального прокурора, 485(2), 506-507 (1990)).

... Для соблюдения требований «защиты справедливости», на основании иска об избирательном правоприменении, можно утверждать, что говорится о различии между фигурантами дела.

Справедливо опираться на вопросы, которые, во-первых, присутствуют в обвинительном заключении. Во-вторых, необходимо разобраться, что лежит в основе мотива поведения, а также невидимых мотивов.

Естественно, речь идет о двух взаимосвязанных этапах, которые имеют много общего. Обсуждение показывает, что не просто все и всегда лежит на ответчике. Прокуратура, как административный орган, должна следить, чтобы действия выполнялись должным образом (см. дело Закин, стр. 307)».

Во время судебного процесса, свидетели со стороны обвинения указали на руководителей банка и должностных лиц, работающих в русском отделе банковского отделения, где работали обвиняемые.

Свидетели допрашивались адвокатами обеих сторон, в течение многих часов.

Я изучил претензии со стороны адвоката и пришел к выводу, что решение государства не выдвигать обвинения против них было справедливым. Доказательная база, как было показано в суде, говорит о том, что эти свидетели не ответственны за совершенные уголовные преступления.

38. В деле о клиентах банка «Апоалим» обвинительное заключение высвечивало преимущественно центральных лиц. Доказательная база, направленная в суд, содержала много неясностей.

Я решил, что было бы правильно расширить фактический круг и предоставить сторонам дальнейшее изучение дела, собрать новые доказательства и привлечь дополнительных свидетелей с целью обосновать претензии защиты о справедливости по этому вопросу.

С учетом правовой основы в претензиях, изложенных выше в главах 3,4 и 5, я решил не принимать их, так как решение по этим претензиям отвергало бы просьбы адвоката обвиняемых.

Вместе с тем, не могу не отметить, что подсудимые обвиняются только в наиболее «легких» эпизодах дела.

В то же время подсудимые обвинялись государством как лица, действовавшие в интересах своих клиентов.

По словам государства, клиенты работали с нарушением закона и занимались отмыванием денег.

Клиенты платили наличными огромные суммы денег на покупку возможности уйти чистыми и свободными от обвинения, таким образом, государство действовало против обвиняемых.

Присутствующие в суде обвиняемые подозреваются в более мелких правонарушениях, нежели другая часть клиентов, хотя было ясно, что они действовали ради блага своих клиентов и ради блага отделения банка.

Кроме того, стоит отметить, что первый подсудимый продолжил выполнять свою работу после предъявления обвинения, вплоть до сегодняшнего дня. Он занимал должность в отделении банка с 2003 по 2005г, и к нему не возникало никаких претензий.

Основные правонарушители по этому делу остались ни с чем после оплаты залога, в то время как подсудимые, примерно в течение пяти лет, жили безоблачно повседневной жизнью.

На основании этих данных, я постановил, чтобы стороны привели доказательства свидетелей, что бы должным образом внести ясность в этот вопрос.

Учитывая мой вывод в данной главе, включающий в себя защиту справедливости, несмотря на вышесказанное, я воздержался от определения того, что сторона обвинения действовала с избирательным правоприменением, а также то, что она допустила дискриминирующие действия в отношении обвиняемых.

Обобщение Главы

39. Сторона обвинения действовала несовершенно. Ее поведение граничит со скандальным. Обвинение не передало необходимые материалы расследования, многие тысячи документов оказались недоступны стороне защиты, после оглашения обвинительного заключения и спустя многие месяцы.

Обвинение предоставило недостоверные сведения в районный суд и в Верховный суды, скрывая факты дела, в том числе случай со свидетелем обвинения Леоном Бойко.

Выдвинутое обвинение против подсудимых заменялось применением мер конфискации и достижением договоренностей с ними.

На основе этих данных я пришел к выводу, что в уголовном деле есть ущемление и нарушение принципов справедливости в отношении к подсудимым.

Речь идет о серьезном преступлении.

Я исследовал доказательства, представленные в суде, и все решения перечисляются ниже в разделах Г и Д.

Я обнаружил, что обвинение несет ответственность за недопустимый ущерб, причиненный обвиняемым.

Я рассмотрел все доводы, применявшиеся в деле на рассмотрении в Верховном суде, и постановил отменить весь обвинительный акт в полном объеме.

Сначала я представлю данные правовой ситуации, а затем рассмотрю обвинения по порядку: «Раздел Кацыва», а потом «Раздел Хаита».

В. ЗАКОН О ЗАПРЕТЕ ОТМЫВАНИЯ КАПИТАЛА ОТ 2000 ГОДА

40. 17.08.00 вступил в силу закон о запрете отмывания капитала – от 2000 года, который был принят с целью борьбы с международной преступностью и, в частности, с целью борьбы с таким явлением, как отмывание денег, которое осуществляется, в основном, организованной преступностью. Целью отмывания денег является сохранение прибыли от преступной деятельности (выдержка из Закона 2809 от 14.04.1999г., стр. 420).

В законопроекте отмывание денег определяется следующим образом:

«Отмывание денег, полученных от сделок с недвижимостью, часто через финансовую систему, с целью реализации имущества, полученного от преступной деятельности, незаконно полученного в собственность имущества, сокрытие незаконного происхождения имущества».

В деле 2333/07 Шломо Таанах против государства (не опубликовано) [опубликовано в Нево] от 12.07.10г. (далее: «Дело Таанах»), уважаемым судьей выделено следующее:

«Закон, запрещающий отмывание капитала, подразумевает, прежде всего, преступления, связанные с отмыванием денег путем преступных действий по отмыванию имущества, полученного незаконным путем. Само собой, наносится ущерб компании, так это действие позволяет пользоваться плодами преступления».

И в продолжение:

«... отмеченное выше, применяется ко всем правонарушениям, включенным в первое приложение к Закону, каждое из которых дает преступнику, совершившему их, такие запретные плоды, с соответствием которых финансовой и прочим «легальным» системам невозможно мириться, так как они дают преступнику возможность продолжать совершать преступления или, к большому сожалению, пользоваться плодами этих преступлений».

Как упоминалось выше, в соответствии с Законом, запрещающим отмывание капитала, эти методы многочисленны и разнообразны. Особенно в условиях эффективности использования, компьютеризации и глобализации финансовых систем в мире, необходим метод, структурирующий процесс использования этих систем для внесения денег. Например, пополнение денежных счетов, или их перевод из другого места, в то время как владельцы счетов неизвестны.

Процесс отмывания денег, в соответствии с законопроектом, включает в себя действия по «размещению» денег, как правило, очень больших сумм, система скрывает законный источник средств, что создает трудности в его нахождении и идентификации. Кроме того, существует процесс более законных финансовых операций, таких как преобразование, ввод, вывод и т.д. – которые производятся между сторонами в различных странах. Стоит отметить, что эти шаги осуществляются путем «вложения» законных активов финансовой системы, что делает невозможным восстановление криминального происхождения, используя правила и понятия банковской тайны, количество стран, использующих финансовые и экономические инвестиции, увеличилось. Также увеличилось число стран, способных самостоятельно контролировать происхождение денежных средств. (см стр. 420-421 утверждения Закона).

Как отмечается в законопроекте, методы отмывания денег становятся все более изощренными и их трудно выявить. Главным образом из-за того, что они носят международный характер и

пользуются развитой системой электронных методов передачи капитала, а также различными системами управления. (стр. 421 утверждения Закона).

Этот закон был принят в Израиле в свете того, что Израиль служит базой для отмывания денег.

Законодательство по этому вопросу служит национальным и экономическим интересам Израиля как правового государства.

Закон был принят в свете опыта, накопленного за последние годы, в результате нового мышления правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью.

Опыт показывает, что нет прямого явления отмывания денег.

Необходимо было определить меры по борьбе с организованной преступностью, инструменты, соответствующие характеру этого явления, а также способы привлечения к взаимодействию и мобилизации финансовых учреждений, которые сами будут сотрудничать с правоохранительными органами.

При отсутствии организованной преступности в Израиле проводится борьба с этим явлением. Государство Израиль могло служить благодатной почвой для отмывания денег, которые могли серьезно повредить репутацию, банковскую и экономическую систему Израиля, а также общественное доверие этим системам. (см. стр. 421-422 законопроекта).

Принятие Закона о запрете отмывания денег было методом борьбы с отмыванием капиталов в рамках явления организованной преступности, а также целью искоренить ее. Введенные этим законом законодательные механизмы требуют предоставления отчетности и определяют механизмы правоприменения и соответствующие наказания. В целях борьбы с этим явлением, Израиль вводит жесткое законодательство.

41. В гражданском деле № 9796/03 Хавив против государства, (5), 397, уважаемый судья Хашин отметил цель законодательства в отношении отмывания денег, следующим образом:

«В 2000 году что-то случилось с судом Израиля. На поле уголовных преступлений в нашем законодательстве появилось пополнение – новая категория преступлений – преступления, связанные с отмыванием денег. У этих преступлений много аспектов, но их суть в «делках с недвижимостью»... Цель – отмывание капитала, чтобы черные деньги сделать белыми. Имущество, которое человек отбеливает как снег, переводит деньги как по каналам канализационных труб, а в итоге получая их с ароматом цветов. Закон о запрете отмывания денег способствует предотвращению появления инфраструктуры и средств, используемых для отмывания денег и капитала. Закон базируется на двух основных вопросах:

Первый – определение действий, которые представляют собой процесс отмывания денег и установление санкций против него;

Второй – создание административного механизма, путем введения обязательства по предоставлению отчетности, по контролю над различными финансовыми услугами, создание системы мониторинга и контроля... Механизм, посредством которого реализуются положения закона – фактически являются основами закона, запрещающего отмывание капитала...»

1 Раздел Закона дает определение «делки с недвижимостью»:

«Покупка или получение в собственность, или приобретение других прав на собственность, а также операции с имуществом – поставка, хранение, получение, преобразование, банковские операции, инвестиции, сделки с ценными бумагами и их хранение, брокерские услуги, предоставление или получение кредита, импорт, экспорт и создание траста, а так же смешивание запрещенного имущества и другим имуществом, даже если оно не относится к запрещенному».

Далее раздел определяет, что является «собственностью»:

«Недвижимость, имущество, деньги и права, включая имущество, которое представляет собой доходы от такой собственности, а также другое имущество или прибыль, получаемые от такого имущества».

2 Пункт Закона определяет что считается «источником преступления», поскольку в статье 3 устанавливается характер запрета отмывания денег:

3. а) Лицо, осуществляющее действия с имуществом, предусмотренные в пунктах (1) до (3) (в данном законе – запрещенное имущество), с целью скрыть или замаскировать источник, личность его законного обладателя, местонахождение, расположение, движение или совершение иных действий, которые влекут за собой ответственность – десять лет лишения свободы или штраф в размере двадцати штрафов, предписанных в разделе 61(а) (4) Закона Уголовного кодекса –

1) Ценности, проходящие прямо или косвенно в совершенном преступлении;

2) Имущество, используемое для совершения преступления;

3) Имущество, позволяющее совершить преступление.

Б) Лицо, осуществляющее операции с имуществом, или предоставляющее ложную информацию, с целью не предоставления отчетности, как это указано в разделе 7, или не сообщаящую информацию, согласно разделу 9. А также предоставление недостоверной отчетности, указанной в статьях, влечет ответственность в виде предписанного наказания в пункте (а). Также данная статья определяет понятие «предоставление недостоверной информации» - в том числе непредставление обновленной информации, которая должна быть отражена в отчетах».

В разных уголовных делах, например в деле 1542/04 против Това Адар (далее: «Дело Адар»), (3), 613, уважаемый судья Хашин отметил в отношении 3 статьи Закона:

«Суть закона, как мы определили, содержится в параграфе 3(а). В этом месте закон определяет главный запрет, к которому относятся другие положения закона. Раздел 3(б) Закона – представляет собой «пояс безопасности», который окружает основное положение раздела 3 (а). Определяет отмывание капитала как преступление – в том числе речь идет о капитале, который использовался с целью совершить преступление или правонарушение, а также о действиях, направленных на сокрытие своих правонарушений от властей. Таким образом, преступника касаются положения раздела 3(б) о нарушениях. Это требования отчетности, предъявляемые банкам, в соответствии со статьей № 7 Закона, и в отношении совершившего преступление с имуществом, с целью скрыть факты и отчеты, необходимые в соответствии со статьей 7 (или привести к некорректной отчетности)».

Таким образом, преступление, о котором говорится в разделе 3(а) запрещает любые действия с «запрещенным имуществом», с целью противозаконной деятельности и сокрытия незаконного происхождения имущества, личности владельца, расположения, движения или его перемещения. Правонарушение в разделе 3(б) определяет заинтересованность в деятельности с имуществом или предоставлении ложной информации, чтобы избежать отчетности, установленной в соответствии с требованиями пунктов 7 и 9 Закона (перечислены ниже). (См. дело Таанак).

42. «Операции с имуществом» относятся, в частности, к покупке или получению прав на собственность, банковским операциям с собственностью, а также к смешиванию

запрещенного имущества с другим имуществом, даже если оно не является запрещенным. Кроме того, как было установлено, положения раздела 3(б) применяются ко всему имуществу, является ли оно запрещенным или нет. В деле Адар уважаемый судья Хашин отмечает:

«Положения раздела 3(б) дают прямое определение незаконного имущества.

Но давайте представим: если человек совершает сложные действия с имуществом, но не имеет цели доводить информацию до сведения властей. Какой смысл совершать эти действия и брать на себя риск понести наказание за совершенное уголовное деяние?

Действительно, в большинстве случаев это люди, совершающие действия с «запрещенным имуществом», а потом просящие у закона их оправдать. В то время как приходится разъяснять им разницу между «имуществом» и «запрещенным имуществом», за которое они должны понести наказание. Необходимо разъяснять, что это является противозаконным действием и наказание за него должно быть соответствующим. Раздел 3(б) определяет основные требования предоставления отчетности».

Защищаемый интерес в разделе 3(б) основывается на необходимости предоставления подлинного отчета. Преступление, определяемое в этом разделе, является способом обмануть власть, с целью не допустить возможности определения истинного владельца имущества. То есть, преступление совершается вокруг действий с имуществом, в том числе предоставление недостоверной информации, с целью избегания отчетности, которую требует закон, или составление некорректной и недостоверной отчетности.

Как сказал уважаемый судья Хашин:

«Запрет на отмывание денег и обязательное предоставление отчета... Мы знаем, что отчетность основана на требованиях закона, запрещающего отмывание денег. Без этих отчетов не будет выполняться закон. Потому что он определяет способность структуры властей осуществлять борьбу с преступностью в крупных размерах, и искоренить преступность, связанную с отмыванием денег. Требования к отчетности о потоках капитала задуманы как оружие по борьбе с отмыванием капитала. Этот закон должен быть одним из центральных столпов в борьбе с отмыванием денег».

[см. также: [3712/08 Элиэзер Вебер против государства \(не опубликовано\)](#) [опубликовано в Нево] от 30.03.09г.

[3395/06 Мэир Коэн против государства Израиль \(не опубликовано\)](#) [опубликовано в Нево] 30.04.07г.

[2592/06 Шломо Гаута против государства Израиль \(не опубликовано\)](#) [опубликовано в Нево] от 14.11.06г. «Отчет является главным элементом и направляется руководителем»].

Для предотвращения эксплуатации финансовых учреждений с целью отмывания денег, чтобы дать возможность для обнаружения, во время финансовых операций, подозреваемых в операциях по отмыванию денег, которые выполняются в финансовых учреждениях, было предложено законопроектом управляющего Банка Израиля обязать банки и обменные пункты предоставлять отчетность, а также выполнять другие обязательства, такие как идентификация клиента, ведение дел, учет и хранение. На основании Закона обязательства по отчетности идентифицируются и регистрируются различными финансовыми органами, эти действия оправданы из-за необходимости борьбы с отмыванием денег, несмотря на вмешательство в частную жизнь клиентов.

Аналогичные обязательства законодательство накладывает во многих западных странах, признавая, что многие из этих обязательств, предназначенных для предотвращения эксплуатации финансовых учреждений преступниками, наносят ущерб банковской репутации и деловой честности. (см. выше законопроект, стр. 424).

43. 7 Раздел Закона об обязанностях поставщиков финансовых услуг включает обязательства по предоставлению данных следующим образом:

«(по во 1. ук пр до ус ко им А) со во Б) чл 2) 3) А) Б) В) эт Б) ли бе эт в г В) ра в 1 от Г) пр Д) юс ко 1) 2) пр Ув «С фи уст осу то, не 7 (пу

«(А) С целью обеспечения соблюдения этого закона, управляющий банком Израиля, после консультации с министром юстиции и министром общественной безопасности, по вопросам сделок с имуществом, указанных в законе, постановил для банков –

1. Не проводить операции с имуществом в сфере услуг, если отсутствуют сведения, как указано в порядке получения услуг, установленным банком. Для этих целей издается приказ; решение может включать в себя бенефициара счета сделки и определять доверие к нему (в данном разделе – это предоставление услуг); определять получателя услуг (открытое общество) или действий, которые можно осуществлять по просьбе компании через ее счета. Определяется лицо, которое может осуществлять контроль от имени корпорации. Для целей настоящего пункта –

А) «получатель» – человек, при помощи которого, или в интересах которого содержится собственность или он осуществляет действия с этой собственностью, или обладает возможностью прямо или косвенно руководить данным имуществом;

Б) «Контроль» – как это определяется в Законе о ценных бумагах, каждый из упомянутых членов должен определяться в соответствии с указанным законом;

2) предоставление отчета о действиях, указанных в Законе;

3) Управление и запись учета в установленном порядке, по следующим вопросам:

А) идентификационные данные в соответствии с пунктом 1;

Б) Действия, о которых обязаны сообщать в отчете, как сказано в пункте (2);

В) Любые другие вопросы, предусмотренные в необходимом порядке для обеспечения этого закона.

Б) Для соблюдения этого Закона, в третьем приложении указываются ответственные лица, после консультации с министром юстиции и министром общественной безопасности, определяется обязательство идентификации, отчета, учета и хранения, как это предусмотрено в подпункте (А). Министр также определяет методы, назначающиеся в качестве обязательств.

В) Несмотря на положения закона, порядок может предписать виды отчетности, раскрытие которых запрещается; раскрытие любого вопроса или разрешение инспекции в противоречие приказу, отданному в соответствии с настоящим подразделом, влечет ответственность – лишение свободы на один год.

Г) Отчеты по данному разделу должны быть переданы в базу данных, как это предусмотрено в разделе 28.

Д) Методы и сроки передачи отчета в базу данных определяются в министерстве юстиции, в ходе консультации с министром по общественной безопасности, и при консультации с –

1) Управляющим Банка Израиля – для целей банка;

2) Министром, ответственным за этот объект – в отношении лица, указанного в третьем приложении».

Уважаемый судья Хашин указывает:

«Суть этого механизма заключается в 7 параграфе Закона, в котором определяется фиксированный сбор данных об организациях, оказывающих финансовые услуги, и устанавливается обязанность сообщать о различных финансовых операциях, осуществляемых их клиентами. Назначение отчета ставит перед ними цель: выяснить то, кто перед ними на самом деле, чьи действия осуществляются, являются ли они невиновными, в том, что их цель состоит в отмывании денег. В соответствии со статьей 7 (г), все отчеты переходят в установленную базу данных, в соответствии с законом (пункт 28в), и в отдел по борьбе с отмыванием денег, отвечающий за управление базой

данных, обработкой информации службой безопасности, где также принимается решение о передаче информации в органы для дальнейшей обработки и хранения».

44. 9 статья Закона об обязательной отчетности о денежных средствах, ввозимых, и вывозимых из Израиля, звучит следующим образом:

А) В данной главе «деньги» - это денежные средства, банковские чеки и дорожные чеки.

Б) Человек, который въезжает на территорию государства Израиль, или покидает государство, Израиль, обязан сообщить о денежных средствах, которые он имеет при себе при въезде или выезде из страны. О сумме денег сообщается в обязательном установленном порядке в приложении №4.

В) Обязанность подавать отчет о ввозе денег в Израиль, или о вывозе денег из Израиля, указана в пункте (б), относится так же к человеку, ввозящему деньги на территорию государства Израиль, или вывозящему деньги с территории государства Израиль, по почте или иным путем.

Г) (1) обязательство сообщить в соответствии с настоящей статьей, применяются в следующих случаях:

А) Банк Израиля:

Б) Банковская корпорация.

В) Лицо, ввозящее деньги на территорию государства Израиль, или вывозящее деньги с территории государства Израиль, через банк, или через министра финансов, по согласованию с министром внутренней безопасности, согласно закону.

2) нет положения из этого пункта, которое освобождало бы от предоставления информации, указанной в разделе 7.

Д) Министр финансов, по согласованию с министром, определяет методы отчетности по данному разделу, и он может по согласованию с министром назначить замену отчетности для ввоза денег на территорию государства Израиль.

Е) Отчеты по данному разделу должны быть переданы в базу данных, как это предусмотрено в разделе 28, путями и в сроки, установленные министром юстиции по согласованию с министром общественной безопасности и министром финансов.

Ж) Требования отчетности в соответствии с настоящим разделом, и осуществление полномочий, на основании статьи 11(а), когда это возможно, на языке, понятном человеку, требуется предоставить отчетность в соответствии с данным разделом или лицу, которому поступают деньги».

Хашин в отношении этого постановил следующее:

«Если сейчас мы возьмем Закон о запрете отмывания денег, и обратим внимание на разделы 7 и 9, мы увидим, что эти положения накладывают различные требования к отчетности. Так же к требованиям отчетности относятся положения 3 параграфа настоящей директивы государства о преступлениях и наказании за нарушение требований, предъявляемых к отчетности, предусмотренной положениями разделов 7 и 9.

Разделы 7 и 9 в основном требуют отчетности, которая относится к любому имуществу, которое не определяется как «запрещенное имущество». Стандарты – это определения требований к отчетности поставщиков финансовых услуг, в соответствии со статьей 7.

Это касается приезжающих в Израиль и уезжающих из Израиля. В соответствии со статьей 9 нет такого объекта, не включенного изначально в имущество, если оно является незаконным источником.

Таким образом, расшифровывается раздел 3(б) и рекомендациями к положениям статей 7 и 9 Закона.

Раздел 3(б) служит поясом безопасности для разделов 7 и 9 (поскольку он защищает положения раздела 3(а)), и поскольку он связан с положениями статей 7 и 9.

И если требования положений разделов 7 и 9 распространяется на все имущество, - неважно, из какого оно источника, — то каков будет смысл, логика и приемлемость установления, по которому правонарушение, состоящее в увиливании от обязанностей, например: предоставление ложной информации в соответствии с разделом 3(б) — относится только к «запрещенной собственности»? Вопрос, который содержит в себе и ответ...»

Раздел 7 Закона дает полномочия управляющему Банка Израиля стандартизировать Закон об обязательных банковских действиях, а статья 9 Закона накладывает определенные требования к отчетности по денежным средствам, при въезде в страну или выезде из нее.

Закон о запрете отмывания капитала (Требования в отношении идентификации, отчетности и управлении записями банковских корпораций), от 2001г. был принят в соответствии с разделом 7 (а) Закона от управления Банка Израиля и в нем подробные требования к отчетности, надзору и контролю, введенные для банков по закону.

1 Статья Закона определяет, что «владельцем счета» является лицо, зарегистрированное в банке в качестве владельца счета, а также определяет, кто является «получателем» в соответствии с тем, как это определено в разделе 7(а) (1) (а) Закона и если получатель (бенефициар) является корпорацией, определяет корпорацию и акционеров корпорации.

Раздел 4 Закона указывает нам следующее:

«Декларация о бенефициарах и контроль

А) При открытии счета банк обязан потребовать от заявителя заявление, подписанное владельцем счета, или, если он действует самостоятельно либо за другое лицо, он указывает, что он действует от имени другого — декларация должна включать сведения, указанные в разделе 2(б) для каждого из получателей; если счет открывается владельцем счета, банк должен потребовать от владельца счета такое же заявление, прежде чем открыть счет; а именно —

1) Если получатель неизвестен, как в разделе 2(б) (1) — заявляет тот, кто просит открыть счет;

2) Просящий в банке открыть счет, как указано в разделе 2 (б) (2), сохраняет копию решения суда, религиозного суда, или исполнения с указанием назначения;

Б) При открытии счета для корпорации, банк требует заявление от корпорации, подписанное источником, или свидетельство адвоката об идентификации, как указано в статье 2(в) для владельца контрольным пакетом акций.

Б1) При совершении сделки, в соответствии с разделом 8, если не использовался любой счет клиента, банк должен потребовать от получателей услуг заявление, подписанное владельцем счета, если он действует для себя или для другого лица; получатель услуг заявляет, что он действует для другого, декларация должна включать сведения, указанные в разделе 2(б) для каждого из получателей»;

В) Заявления, упомянутые в подпунктах (а) (1) подаются в том виде, как указано в первом приложении».

Статья 4 предназначена, по сути, для поддержания регулярных требований отчетности, в том числе раздела 7 Закона о запрете отмывания капитала, с целью предоставить властям возможность отслеживать владельцев банковских счетов и их интересы, а также чтобы банк знал обо всех своих бенефициарах счетов. Это потому, что органам государственной власти

сообщается о банковских счетах банками через «декларацию бенефициаров», и у банка нет другой возможности отслеживать выполнение действий по счетам, которые относятся к получателю.

8 Статья Закона устанавливает обязанность для банков автоматической отчетности, зависимости от количества и типа действий, следующим образом:

А) Банковская корпорация должна сообщать об операциях следующего характера:

1) Действия по депозитам счета, или снятие наличных средств, в национальной валюте или в иностранной, сумма которых составляет не менее 50 000 шекелей.

2) Любые операции, осуществляемые по счету клиента, в том числе внесение наличных денежных средств для их передачи за границу, или получение денежных средств из-за границы, не через счет в национальной валюте, или в иностранной валюте, сумма которых составляет хотя бы 50 000 шекелей. Денежный взнос, или снятие наличности в сумме, эквивалентной хотя бы 5 000 шекелей, проведенные в отношении финансовой организации в стране, или на ее территории, как это указано в приложении №4;

3) Обмен банкнот и монет в денежной форме, в том числе обмен валют, сумма которого составляет не менее 50 000 шекелей;

4) Действие выдачи банком разницы между национальной валютой и иностранной валютой, в сумме, равной как минимум 200 000 шекелей; Кроме банковского чека суммой 1 000 000 шекелей, выданных в отношении кредита на жилье;

5) Операции купли-продажи дорожных чеков или векселей на предъявителя зарубежных финансовых учреждений на сумму, эквивалентную не менее 50 000 шекелей; финансовое учреждение в стране, или на территории, указанной в приложении №4, банк должен сообщать о подобных действиях, если сумма эквивалентна как минимум 5 000 шекелям.

6) Операция депонирования чеков, выписанных финансовыми учреждениями за пределами Израиля, и операции по оплате чеков, которые предоставило финансовое учреждение за рубежом, на сумму, эквивалентную не менее 1 миллиона шекелей; финансовое учреждение находится в стране или на территории, указанной в приложении №4, банк должен сообщать о таких действиях, при сумме эквивалентной минимум 5 000 шекелей.

7) Операция передачи из Израиля за границу, или из-за границы в Израиль, через счета, суммой эквивалентной не менее 1 000 000 шекелей; об операциях, проведенных в Израиле, или на территории, указанной в приложении №4, или при переводе из страны, или из территории, как перевод денег по корреспондентскому счету финансовой компании, находящейся в стране или на территории, указанной в приложении №4, или на счет, как уже сказано выше, подается банковский отчет, если сумма эквивалентна минимум 5 000 шекелей.

Б) положения пункта (а) (2), (5), (6), и (7) не распространяются на действия, выполняемые банком для другого банка, почтового банка или их клиентов».

9 Статья Закона касается отчетности о действиях по банковским операциям и о действиях, определяемых как нестандартные:

А) Банковская корпорация отчитывается перед компетентным органом о получателе услуг, в свете информации, находящейся в банке, и операциях, кажущимися ему нестандартными.

Б) Без ущерба для сказанного в пункте (а), можно увидеть операции, перечисленные в приложении №2 как нестандартные.

В) Отчетность о деятельности в рамках положений статьи 8, не освобождает от отчетности по представлению информации по данному разделу».

Речь идет о банковских операциях, вызывающих подозрения у банковских работников и кажущихся им «нестандартными». Второе приложение Закона указывает на перечень действий, которые могут быть нетипичными: подозрения, что владелец счета управляет счетом от имени другого человека, не уведомляя об этом; деятельность, из-за которой банк решил закрыть счет по причине отмыывания денег или из-за запрета на финансирование терроризма; деятельность, похожая на отсутствие бизнеса или экономических действий, касается вида счета или поведения клиента; действия по счету в больших объемах, при помощи уполномоченного лица, которое не зарегистрировано и не имеет права подписи; действия по счету, когда без видимой причины выводятся денежные средства и ценные бумаги, после того как они были сданы на хранение, что не укладывается в рамки обычной хозяйственной деятельности; перевод значительного количества денежных средств из Израиля и в Израиль, когда другая сторона сделки, источник, или компания, не идентифицируется по имени или номеру счета.

Действие вывода денег или значительное изменение на остатке счета, без видимой причины; несколько вкладов, сделанные без видимой причины, владельцем счета, или уполномоченным лицом; управление количеством банковских счетов, которые не согласуются с деятельностью клиента и многое другое.

45. Элементы правонарушений, указанные в статье 3(б) Закона о запрете отмыывания денег:

Раздел 3(б) Закона определяет следующее:

«Лицо, осуществляющее операции с имуществом, или подающее ложную информацию с целью непредставления отчета, как это установлено в соответствии с 7 разделом Закона, или с намерением не предоставлять отчет, как это указано в разделе 9, или с целью привести к недостоверному отчету, в соответствии с указанными статьями, несет ответственность – наказание, предписанное в пункте (а); по данному пункту, «предоставление недостоверной информации», включая непредставление обновленных данных для отчета».

Иными словами, основные факты преступления заключаются в проведении «операций с имуществом» и предоставлении «ложных сведений».

Как было отмечено выше, «операции с имуществом» определены в 1 разделе следующим образом:

«Покупка или получение в собственность или другие права на собственность, а также операции с имуществом, такие как передача, получение, поставка, хранение, преобразование, банковские операции, инвестиции, сделки с ценными бумагами и их хранение, брокерские услуги, предоставление или получение кредита, импорт, экспорт и создание траста, а также смешивание запрещенного имущества с другим имуществом, даже если оно не является запрещенным имуществом».

Данный раздел определяет «собственность» следующим образом:

«Недвижимость, имущество, деньги и права, включая имущество, которое представляет собой доходы от такого имущества, и какое-либо иное имущество или прибыль, получаемая от такого имущества».

По определению в разделе 3(б) «представление ложной информации», является в том числе, непредставление обновленной информации о деталях, по которым требуется предоставить отчет.

В 3395/06 Меир Коэн (не опубликовано) [опубликовано в Нево] от 30.04.07г. уважаемый судья Берли заявил, что при отсутствии спора о существовании обязанности предоставлять отчетность, уклонение от нее может быть умалчиванием, которое расценивается как «действие». То есть, компонентом «дела» может являться непредставление отчета. Иными словами:

«Целью преступника по данному разделу является непредставление отчетности, в соответствии с разделом 7 и отсутствие уведомлений, в соответствии с разделом 9, или представление некорректной отчетности, в соответствии с указанными разделами. Непредставление отчета — это крайнее проявление желания не сообщать информацию любым из указанных альтернативных методов. Таким образом, практический компонент и компонент намерений дополняют друг друга и сливаются в единое нормативное целое. Для полноты картины, отчетность в соответствии с разделами 7 и 9, относится к поставщикам финансовых услуг (раздел 7) и получателей услуг (раздел 9). Отчет должен содержать в себе все сведения, установленные законом и следующие порядки, в том числе данные о валюте, записи о личных данных клиентов, проверка: сохранение информации».

Кроме этого, как отмечалось выше, принято решение, что этот раздел посвящен любой деятельности, проводимой в отношении любого имущества, а не только в отношении запрещенного имущества. Так что любые действия с имуществом требуют отчетности, искажение достоверных фактов приравнивается к преступлению [см. закон, приведенный выше, и в дополнение дело 3712/08 Элизер Шовбер (не опубликовано) [опубликовано в Нево] от 30.03.09г.].

46. Субъективная сторона преступлений, перечисленных в пункте 3(б) по делу «о целях непредставления отчета, как это установлено в соответствии с разделом 7 или предоставления отчета, как установлено разделом 9, или некорректной отчетности».

А именно, поведение, приводящее к правонарушению под названием «цель», в котором обвинение доказывает фактическую основу, находящуюся в дополнении к компоненту «цель» - цель осуществления действий, лежащая в основе преступления – желание или нежелание ответчика содействовать. (См. предыдущее, Уголовное право, Уголовный кодекс, ч.1, стр. 171.)

Обвинению необходимо доказать, что обвиняемые сделали это намеренно, с целью предоставить некорректную банковскую отчетность, вопреки установленному закону.

В вопросе о «цели», данное правонарушение является преступлением, не являющимся косвенным, которые можно отнести к рассмотрению законом.

В деле судья Дацингер осмыслил это следующим образом:

«Душевное основание намерение имеет место быть в том, кто это осуществляет, даже если своими действиями он не хотел достичь каких-либо результатов, однако у него имеется весьма вероятное ожидание, что результат действительно будет получен посредством его действий [...] Во многих ситуациях есть моральное равенство между действиями человека и его стремлением, которое приводит к пагубному действию. Если человек обладает информацией, близкой к уверенности, что появится именно этот результат, и даже если не заинтересован в нем, но не воздерживается от действий

(9818/01 Битон против Сутнан, осн. 554 (6), (2005) (далее – дело Битона, пункт 21 постановления президента А. Барака, стр. 571-572). Кроме того, устанавливается, что «ожидания — это осознание с крайне высокой степенью вероятности, что действие делающего приведет к данному результату, в то время как осознание этого приравнивается к намерению, даже если тот, кто его делает, не желал такого результата...»

«Правило ожиданий» закреплено в поправке 39 Уголовного кодекса и в разделе 20 (б) Уголовного кодекса от 1977 года и звучит следующим образом: «К вопросу о намерении, предвидении результата, как и возможность, близкая к убежденности, всё это приравнивается к цели».

См. в деле 7153/99 Эльгад против государства Израиль, решение суда 55 (5), 729, обсуждается проблема попадания «правила ожиданий» также на правонарушения из серии «правонарушений цели». Уважаемый судья Бейниш указала в приговоре, что необходимо изучить применимость правила ожиданий к рассматриваемому правонарушению в каждом случае индивидуально, и что нельзя распространять ее на все преступления цели:

«При вынесении этого приговора члены суда сошлись во мнении, что в правонарушениях, которые не являются следствием, необходимо обращать внимание на «намерение», переходящее в «мотив», так как «цель» достичь совершения преступления равняется уровню вероятности, равносильному достижению цели.

Согласно подходу тех, кто считает, что указания раздела 20 (б) относятся только к результативным правонарушениям (и кажется, что к этому склоняется большинство судей, которые обсуждали данный вопрос), действительность «ожиданий» базируется на наших решениях, принимаемых в течение многих лет. В соответствии с этим последним подходом, решение суда оставляет лазейку индивидуального рассмотрения действительности правила ожиданий как замены на намерение в каждом преступлении согласно его законодательному итогу и согласно его качеству, как это имело место до внесения поправок 39 и 45 Уголовного кодекса.

«В основе своей правило ожиданий или же та многолетняя практика, которая называется правилом ожиданий, основывается на том, что моральный и социальный недостаток, который кроется в поведении правонарушителя, ожидавшего осуществления конечной цели с вероятностью, близкой к уверенности, приравнивается к недостатку, скрытому в поведении того, кто стремится к достижению и осуществлению этой цели.

Поэтому ожидание осуществления желаемой цели на уровне вероятности близкой к уверенности приравнивается к стремлению достичь эту цель. По этой причине обычно при вынесении судебных решений применяется правило ожидания, заменяющее ожидание на душевную основу стремления достижения цели, когда не существует такого стремления в полном объеме или его невозможно доказать. «Особый преступный замысел», когда он требуется для определения правонарушения, может быть установлен, если есть ожидание, по уровню вероятности близкое к уверенности, когда оно является заменой душевному основанию намерения в преступлении результата, которое подпадает под положение статьи 20(б) Закона. Вместе с тем, в преступлениях, которые не являются преступлениями результата, есть возможность, чтобы в особых случаях под формулировку определения преступления и его итог душевное основание, связанное с правилом ожидания, не подпадало».

(См. подробно 217/04 Алькораан. (не опубликовано) [опубликовано в Нево] от 29.06.05г.)

В 8325/05 Меир Баллас (не опубликовано) [опубликовано в Нево] от 10.01.07г., уважаем. судья Берлинер по делу раздел 3(а), отметил важное для нас следующим образом:

«Доказательства цели определяет закон. Как сказал судья Д. Бейниш, ход следствия может ориентироваться не только на косвенные правонарушения, когда ожидания заменяют стремление к цели. (уголовное дело 7153/99 Эльгед, ст. 729 (5), 749-750). По словам профессора Феллер: «осознание реализации скрытой цели заключается в особом намерении, которое отличает уголовное дело и зависит от формирования определенного преступления. (Феллер, основы уголовного права, том. 1, стр. 607)».

Тем не менее, в деле Таанах, этот момент определяется следующим образом:

«Когда преступный умысел содержит «цель», которая требует определенного поведения, как, например, это указано в статье 3(а) Закона о запрете отмывания капитала, не говорится о психологическом элементе «цели» как определения по Закону Уголовного Кодекса.

Но говорится о желании или стремлении на пути к достижению конкретной цели помимо фактической основы преступления».

(Подробнее см. эту тему: (районный суд Тель-Авив), Этти Алон (не опубликовано) от 06.03.03г.; см. ссылки на дело Таанах).

Таким образом, на основании определения элементов состава преступления, перечисленных в 3(б) статье Закона, необходимо доказать, что обвиняемые совершили акты правонарушения и предоставили ложную информацию с целью уклонения от своих обязательств, предусмотренных законом. Иными словами, обвиняемые скрыли информацию, которую обязаны были предоставить банку в соответствии с Законом.

Для этого достаточным доказательством является тот факт, что обвиняемые предвидели высокую вероятность раскрытия их деятельности в отчетах, утвержденных в соответствии с 9 статьями Закона о банковской деятельности.

ОБВИНЕНИЯ 1 - 2 – РАЗДЕЛ КАЦЫВА (ПРОТИВ ОБВИНЯЕМОГО № 1)

Доказательная база:

47. Ответчик номер один, как уже отмечалось, менеджер, обслуживающий русскоговорящих клиентов в филиале банка Апоалим (Нароалим), отделение № 535. Подсудимый обвиняется в том, что действовал совместно с Петром Кацывом и его сыном Денисом Кацывом: предоставлял ложную информацию, чем нарушил Закон и скрыл от органов исполнительной власти и от органов по борьбе с отмыванием денег то, что Петр Кацыв пользовался деньгами с различных банковских счетов, перечисленных в обвинительном заключении. Согласно обвинительному заключению, обвиняемый, действуя совместно с Петром и Денисом Кацывом, скрыл информацию о владении и пользовании Петром счетами. Это было сделано для того, чтобы избежать предоставления отчетности в соответствии с разделом 7 Закона о борьбе с отмыванием денег и раздела 8 Порядка, или предоставить неправильную отчетность. Кроме того, ответчик номер один воздержался от передачи отчета о деятельности комиссару по борьбе с отмыванием денег в банке Апоалим (Нароалим). Его действия расцениваются как грубое нарушение статьи 9 Порядка. Таким образом, подсудимый впервые дал ложную информацию с целью избежать предоставления отчетности органам по борьбе с отмыванием денег в соответствии со статьей 7 Закона или привести к неправильной отчетности по этому разделу.

Ка
бы
до
ос
слу

а)
до
б)
ок
ВА
Де
Ар
в)
НА
г)
еди
д)
оби
оф
Де
бер
98:
сог
на
12

2.1
48.
скр
мн
сче
отм
пр
и в
от
ин
сос

С д
оби
дей
сот

3.3
49.
обя
тог
пол

Как уже отмечалось, судебный процесс состоял из длительных заседаний, в ходе которых были заслушаны свидетели, и предоставлены сотни доказательств. Тем не менее, доказательная база, почти полностью, не является предметом спора между сторонами. По основным фактам есть согласие обеих сторон о том, каким должен быть приговор в этом случае.

а) Петр и Денис Кацыв (отец и сын), евреи, граждане России, имели десятки миллионов долларов в банке до вступления Закона в силу и после его вступления.

б) Петр и Денис были указаны в качестве директоров оффшорных фирм, созданных только в октябре 2000 года. Оба имели счета в банке (относящиеся к компаниям FOLLET, HANWAY и BASTET). Наряду с этими счетами семья (Петр, Денис и Людмила - жена Петра и мать Дениса) имела личные счета в филиале банка, в том числе счет под вымышленным названием Арто.

в) В августе 2003 года Петр оставил пост директора в вышеупомянутых компаниях (FOLLET, HANWAY и BASTET). Денис остался единоличным директором в указанных компаниях.

г) Ответчик номер 1 получил у Дениса подпись на документах, утверждающих, что он единственный бенефициар и владелец компаний.

д) В июле 2003 года во время встречи на Кипре, в присутствии адвоката Йехуды Перец, обвиняемый № 1 подписал у Дениса Кацыва документы на открытие счетов трех новых оффшорных компаний.

Денис Кацыв подписал документы, утверждающие, что он является единственным бенефициаром и владельцем в новых компаниях (данные новых счетов: Martash – счет № 98529; Rosengard – счет № 98286; Ferencoi счет № 98510). В течение августа 2003 года, согласно показаниям Петра и Дениса Кацыва, ответчик номер 1 перевел большинство средств, находившихся на старых счетах (включая личный счет Арто) на новые счета (в период с 10 по 12 июня 2003 года были переведены 10 миллионов долларов со старых счетов).

2. Причина спора

48. Государственное обвинение утверждает, что с августа 2003 года Петр Кацыв просил скрыть, что он является собственником средств и бенефициаром новых банковских счетов. По мнению обвинения, ответчик номер 1 знал, что Петр Кацыв является бенефициаром новых счетов. Следовательно, ответчик номер 1 дал неверную информацию Управлению по борьбе с отмыванием денег, чтобы не представлять отчетность в соответствии со статьей 7 или приводить неправильную отчетность, которая скрыла бы имя Петра Кацыва как бенефициара и владельца старых и новых счетов. По мнению обвинения, ответчик уклонился, кроме того, от предоставления информации о незаконной деятельности, и, таким образом, дал ложную информацию, чтобы не давать отчета Управлению по борьбе с отмыванием денег в соответствии с разделом 7 или дать неправильный отчет по тому же разделу.

С другой стороны, защита утверждает, что Петр не является бенефициаром счета и, конечно, обвиняемый № 1 не видел его как бенефициара новых счетов. Защита считает, что ответчик действовал в интересах Петра и Дениса Кацыва без умысла, работал, как обычно, прозрачно, в сотрудничестве с лицами, находящимися у него в подчинении и руководящими им.

3. Заседание:

49. Понятно, что бенефициар банковского счета, в соответствии с Законом — это не обязательно лицо, зарегистрированное в качестве владельца данного счета. Бенефициар — это тот, от чьего имени проводятся операции и/ или принимаются решения по счету (Лицо, получающее доходы от своих средств или имущества, переданного в управление другому

лицу). Человек будет считаться бенефициаром счета, даже если его подпись не присутствует на документах, но было доказано, что средства на счете принадлежат ему.

В этой связи возникает вопрос: был ли Петр Кацыв с этой точки зрения бенефициаром новых счетов? (Martash – счет № 98529; Rosengard – счет № 98286; Ferencoi счет № 98510).

Обвинение считает, что Петр Кацыв был бенефициаром указанных счетов на основании заявления ответчика № 1, сделанного в ходе допроса в полиции. По мнению обвинения, деньги на новых счетах оффшорных компаний также принадлежали Петру. Обвинение понимает, что Петр не пользовался открыто счетами и не давал указаний ответчику № 1 или кому-либо из служащих банка в отношении новых счетов. Однако, из заявлений обвиняемого № 1, записанных и представленных в суд разговоров, становится ясно, что Петр не отказывался от счетов и был бенефициаром, по крайней мере, также, как и его сын Денис.

Из этого следуют обвинения по этому вопросу.

50. Обвинение подчеркивает тот факт, что ответчик номер 1, как менеджер подразделения по работе с русскоговорящими клиентами, попросил увеличить объем финансовой деятельности по его части, т.к. был ответственным за увеличение числа клиентов и параллельно за обслуживание существующих клиентов. Ответчик знал о желании Петра Кацыва скрыть информацию о том, что он является владельцем и/или бенефициаром счетов в отделении банка. Обвиняемый знал, что если это желание Петра Кацыва не будет удовлетворено, то он откажется от услуг банка и переведет деньги в другие банки за границей. В этих обстоятельствах, по мнению обвинения, он действовал совместно с Петром и Денисом Кацывом и совершил предполагаемое преступление.

Можно получить рабочее предположение обвинения. Ответчик номер 1 хотел добиться успеха в должности менеджера подразделения банка, обслуживающего русскоговорящих клиентов, а его успех зависел от увеличения числа клиентов, а также от увеличения количества банковских операций. Семья Кацыв была уважаемым клиентом в отделении банка, и ответчик был заинтересован во взаимодействии с ней. Он стремился помочь семье получить услуги банка, удовлетворив все ее пожелания.

Вопрос: Мог ли для достижения своей цели ответчик зайти так далеко, переступить черту и действовать сознательно против Закона?

В допросе от 16 марта 2005 года (67) обвиняемый № 1 рассказал о семье Кацыв. Он сказал, что все счета Петра и Дениса всегда были общими:

«... где-то полтора года назад мне позвонил очень взволнованный Петр и сказал, что к нему обратились в Москве люди и предоставили ему данные по его счетам, включая номер счета и название счета, а также приблизительную сумму на этих счетах. Они пытались вымогать у него деньги, а также сказали, мол, ты видишь, насколько небезопасно в Государстве Израиль. Заплати нам полмиллиона долларов, и мы поможем тебе открыть счет в швейцарском банке, и там ты будешь чувствовать себя в безопасности. Его шантажировали после того, как он посетил Израиль, он был у кого-то, кто просил его паспорт, я не знаю для чего, может быть, просто для установления личности. Вот тогда Петр подумал, что кто-то воспользовался данными его паспорта и получил информацию в банке, он был очень взволнован и рассказал мне об этом случае по телефону. В связи с этим я спросил его: готов ли он, чтобы я пошел с этой информацией дальше, и он ответил – да. Тогда я обратился к Моти Коэн и сказал, что это жалоба клиента, и есть опасения, что он захочет покинуть банк из-за случившегося. Были также еще беседы с Петром Кацывом. Петр попросил встретиться, и тогда

возникла идея: вместо того, чтобы переводить деньги, он откроет новые счета и новые компании, в которых только Денис будет записан как владелец счета, и это после того, как в старых компаниях и Петр, и Денис имели статус... Я рассказал это Моти в банке, и она разрешила мне поездку на Кипр... Туда также прибыл Йехуда Перец и Петр с Денисом. Встреча состоялась в гостинице. После того как прошли переговоры с Перцем, они решили, что откроют две новые фирмы, на счета которых переведут все средства, хранившиеся на старых счетах. В дополнение откроют счет еще на одну фирму, т.к. Петр и Денис вели переговоры по проекту строительства нового здания, и третий счет предназначался для этого проекта. Через день я вернулся в Израиль и, спустя определенное время получил документы на компании, которые подготовил Йехуда Перец. Мы перевели все средства со старых на новые счета... Кроме депозитов на пять лет, которые нельзя было перевести технически с одного счета на другой... У меня нет информации о компаниях, я знаю, что на каждую компанию был открыт счет и Денис единственный, кто был вправе распоряжаться счетами. С точки зрения формальностей у Петра нет никакого отношения к указанным счетам...» (стр. 37 – 72. 67)

Ответчик № 1 в заявлениях полиции утверждает, что старые счета семьи Кацыв, находившиеся в отделении, были общими для Петра и Дениса, и после попытки шантажа, контроль над счетами был передан в единоличное управление Денису. Впоследствии были также переведены средства со старых счетов на новые счета. После попытки шантажа, Денис был единственным, кто отдавал распоряжения по счетам, и таким образом деньги на новых счетах принадлежали: **«семье Кацыв, это те же деньги. Деньги, которые были на старых счетах, были переведены на новые»** (стр. 87-89 дело 67).

Старые счета были опустошены, остатки по ним были переведены на новые счета. Что касается счета третьей компании, то деньги не были переведены, т.к. компания была открыта специально под проект строительства дома отдыха. (97-98 стр.)

На вопросы следователя полиции ответчик № 1 пояснил, что у Петра и Дениса также были личные счета: **«...и каждый из них давал указания по своему счету»**. (24 строка, 67 дело).

Ответчик номер 1 отметил, что на личных счетах Петра оставались незначительные суммы денег в размере несколько десятков тысяч долларов (27-30 строки).

Указания относительно новых и старых счетов с момента перевода счетов на имя Дениса Кацыва получались только от Дениса по факсу или на встречах с ним в Израиле или за границей. Петр иногда присутствовал на встречах, иногда нет, но ни разу не давал указаний по счетам, т.к. они не принадлежали ему. (42-49 строки).

Ответчик номер 1 отметил, что счета Кацыва были предназначены для инвестирования, за исключением счета компании для бизнес-проекта. Он также подтвердил, что не запрашивал документов, для подтверждения слов Петра и Дениса о виде деятельности: поскольку деньги являются инвестиционными средствами, то не было необходимости запрашивать какие-либо документы. Ответчик не совершал процедуру «знакомство с клиентом» - Петром и Денисом, поскольку речь шла о старых клиентах, обслуживаемых в отделении в течение 10 лет. На вопрос следователя обвиняемый ответил, что, несмотря на то, что Петр и Денис отец и сын, Денис был единственным бенефициаром новых счетов. Он сказал, что это: **«...счет его, и он не производил по этому счету операций для кого-то другого»**. (строка 219, дело 67)

Обвиняемый 1 выразил отношение к переводам денег в сумме 8 миллионов долларов на старые счета в даты 10-12.06.03, суммы, переведенной в августе на новые счета. Обвиняемый 1 отметил, что есть отчет о получении денег в июне 2003: **«Но я думаю, что я беседовал с Раананом Меиром о получении этих денежных переводов, и из этой беседы вышло, что он сказал, что, возможно, мы не должны были делать отчет, что объем денег подходит**

клиенту, мы знаем, что это, и поэтому не нужно было делать отчет» (67 дело, строки 233-241)

По его словам, не в его силах объяснить, почему отчет был передан: «Тогда мы думали, что нужно, в тот момент времени, но из ознакомительных бесед с Раананом Меиром мы поняли, что если есть автоматический отчет и если клиент является продавцом, то не обязательно отчитываться в этом» (там же, строки 249-250)

51. Объяснения обвиняемого возвращаются вокруг эпизода «попытка шантажа» Петра Кацыва, попытки, приведшей семью, при согласовании с обвиняемым 1, к совершению действий, описанных выше.

По мнению обвинителя, «попытка шантажа» является «историей с продолжением» (см. например стр. 22 заключений), призванной далее объяснить вмешательство Петра Кацыва в счета, не касающиеся его.

При всем уважении к точке зрения обвинителя, невозможно установить, что речь идет об истории шантажа, придуманной для защиты обвиняемого.

Обвиняемый представил свои объяснения и описал эпизод шантажа при первой представившейся ему возможности. Обвиняемый описал эпизод шантажа при допросах в полиции и спустя примерно пять лет в суде. Обвиняемый представил записку, использовавшуюся шантажистами. (дело 89)

Более того, разговоры обвиняемого тайно записывались на аудионосители (о чем он, понятно, не знал) и в режиме реального времени зафиксированы его беседы с различными лицами. В беседах обвиняемым поднимался вопрос шантажа (см дело 145, 185 как указано далее, а также, например н/136 — беседа с управляющей французским бюро)

52. Петр Кацыв и его сын Денис не допрашивались и, само собой, не свидетельствовали от имени обвинения вследствие их отказа прибыть в Израиль (84/н), и обвинитель действовал в отношении них путем гражданской конфискации, утвержденной судом.

По причинам, не выясненным в суде, эти двое не допрашивались по месту их жительства за границей. (Денис Кацыв не допрашивался также, когда несколько раз бывал в Израиле (см. также заключения обвиняемого 1, стр. 7)

Факт, что эти двое не свидетельствовали в суде, не является фактом, способным нанести серьезный ущерб позиции обвинения. Но, бесспорно, то, что они не свидетельствовали от имени обвинителя, несколько не ослабляет версию обвиняемого 1. Обвиняемый не мог предвидеть, что эти двое не будут допрашиваться полицией и/или свидетельствовать в суде. Обвиняемый описал при допросах эпизод, произошедший в действительности. Речь идет об обвиняемом, наделенным, по мнению всех, большим интеллектом, который не решился бы выдумывать историю, которую легко можно опровергнуть.

53. Кроме того, обвиняемый при допросах в полиции отвечал в форме, в которой нет вмешательства управляющего филиалом «Аяркон» Моти Коэна или других старших служащих. Далее в суде обвиняемый ответил на острые вопросы опытного прокурора — адвоката Наджари, что Моти Коэн вникал в суть дела, и попросил спросить Петра Кацыва, при посредстве обвиняемого 1: «Не против ли он того, что его имя будет названо при допросе, и он подтвердил мне, что он не против, что он даже заинтересован, чтобы это было расследовано... И Моти Коэн это знал, так как это было вследствие вопроса Моти Коэна» (стр. 939, строки 20-32). И далее Моти Коэн: «Конечно, он знал об открытии трех новых компаний, он знал, что отец предложил, чтобы только сын остался в старых структурах» (стр. 940, строки 6-7)

Моти Коэн не подтвердил эту версию обвиняемого. По этому свидетелю обвинения было заметно, что он старался «выйти сухим из воды». Свидетель не отверг версию обвиняемого, но и не подтвердил ее, и из общей оценки свидетельств обвиняемого и его начальника г-на

Моти Коэна можно сказать, что факт, что обвиняемый 1 подчеркнул еще при допросах в полиции, что его начальнику сообщалось о различных сторонах этого дела, придает еще больше надежности его словам. Моти Коэн — управляющий с большим опытом и имеет высокий статус в банке «Апоалим». Обвиняемый 1 ввел Моти Коэна в это дело как лицо, знакомое с его деталями, и более того, как лицо, давшее санкцию на предпринятые действия. Можно предположить, что обвиняемый 1 не стал бы этого делать еще на ранней стадии следствия, если бы не был уверен в истинности его слов.

54. Обвинитель не отрицает «эпизода шантажа», описанного обвиняемым, несмотря на сомнения, которые обвинитель считает необходимым подчеркнуть в этом деле (см. стр. 29-30 заключений обвинителя).

Обвинитель настаивал на **«удивительной случайности событий - эпизода «шантажа» с одной стороны и обязательности внесения изменений в данные банковских счетов в соответствии с Положением о банках, с другой»** (п. 103 стр. 30 заключений обвинителя), и сомневается, как отец мог желать защитить себя, подвергая опасности своего сына со стороны шантажистов.

Удивление обвинителя тем, что Петр перевел деньги на счета, находящиеся в исключительной собственности сына и тем самым как бы подверг его опасности шантажа, притупляется данными, что и согласно выбранному в конце концов способу — факты обвинительного заключения — сын Денис, по-видимому, может подвергнуться в России и других местах расследованиям и проверкам, которых его отец Петр, по мнению обвинения, хотел избежать путем сокрытия его имени и местопребывания как лица, являющегося владельцем новых счетов. То есть эти слова обвинителя не призваны решить, является ли Петр Кацыв «бенефициаром» новых счетов или нет.

Как уже сказано, по версии обвиняемого, источником раскрытия дела, был, по-видимому, номер заграничного паспорта Петра.

Обвиняемый представил записку (дело 89). В записке упоминается Денис. Этот факт в значительной мере отрицает утверждение, что эпизод шантажа выдуман обвиняемым для своей защиты, ведь обвиняемый не упоминал бы в ней имя Дениса, если бы записка была «плодом его творчества». Этот факт в немалой степени доказывает, что это вещественное доказательство

(89дело) является подлинным и согласуется с версией обвиняемого.

55. Как бы то ни было, «эпизод шантажа» - это то, что заставило Петра убрать свое имя со счетов, в которых он был записан как директор, и перевести деньги на новые счета, бывшие в собственности его сына Дениса. «Эпизод шантажа» не призван освободить обвиняемого от обвинений, в которых он обвиняется государством.

Обвиняемый 1 обвиняется в том, что действовал совместно с Петром и Денисом Кацывом для сокрытия статуса Петра Кацыва на новых счетах и того, что он был «бенефициаром» тех счетов. «Эпизод шантажа» не влияет на главный вопрос обсуждения — содержались ли деньги на новых счетах для Петра и/или мог ли он направлять действия на счетах. Обвиняемый 1 рассказал об «эпизоде шантажа» как о событии, имевшем место и вызвавшем продолжение деятельности в данной сфере, а не как о событии, призванном выстроить линию защиты.

Обвиняемый 1 подтвердил на следствии, что если бы не «эпизод шантажа», **«ничего бы не случилось»** (дело 67, строка 536). Однако «эпизод шантажа» заставил Петра Кацыва перевести счета со всеми находящимися на них денежными суммами, в собственность своего сына Дениса.

Отец, владеющий большим количеством недвижимости и огромным капиталом, перевел в собственность своего сына значительные по всем меркам суммы. Однако, речь все еще идет о взаимоотношениях отца и сына. Отец перевел деньги сыну, с которым у него были общие счета в течение многих лет.

По мнению обвиняемого, с момента перевода денег на новые счета в собственность сына Дениса, прервалась связь Петра Кацыва с новыми счетами. Деньги, бывшие в общей собственности, перешли по инициативе отца в исключительную собственность сына Дениса. 56. Здесь нелишне отметить, что, кроме денег на счетах, по мнению обвиняемого, у Петра Кацыва было большое количество собственности и других денежных средств (стр. 948, строка 16).

57. Обвиняемого спросили на следствии (дело 67, строка 522), почему он сказал, что деньги принадлежат семье Кацыв. Обвиняемый ответил, что в свете развития событий, источник денег в совместном владении семьи Кацыв, но после «эпизода шантажа» Денис — единственный владелец (дело 67, строка 528).

На допросах в полиции обвиняемый 1 описал развитие событий в деле семьи Кацыв, приведших к открытию новых счетов в исключительной собственности Дениса Кацыва. Обвиняемый объяснил, что с момента открытия счетов Петр Кацыв отключил себя от этих счетов со всеми бывшими на них суммами. Вместе с тем, обвиняемый 1 отметил, что один из новых счетов был предназначен не для инвестиций, как две другие компании, но речь идет о счете, предназначавшемся для строительного проекта (счет № 98510). По его словам, «Петр и Денис вели переговоры о новом строительном проекте, и они предназначили третий счет для проекта» (дело 67, строки 58-59)

Обвиняемый 1 отметил на следствии факты, которые были известны ему.

Обвиняемый 1 объяснил в суде, почему были открыты три новых банковских счета (в отличие от одного нового банковского счета) (стр. 947, строки 14-15)

Обвиняемый 1 отметил, что этот новый банковский счет - № 98510 - предназначался для строительного проекта, якобы, как сказано, для строительного проекта, в котором отец и сын были компаньонами, и тем самым, якобы, подтвердил мнение обвинения, что Петр был «бенефициаром» того счета. Такой подход обвинения дает основания для формирования версии, равно как и обширные цитаты из признания обвиняемого 1 в полиции (основные части которого подробно процитированы выше). Согласно им, обвиняемый говорил о Петре и Денисе как об одной личности или как о двоих, действующих совместно на счетах и вообще.

Обвиняемый использовал в своем признании (дело 67) выражения, свидетельствующие о совместной деятельности отца и сына, и такое высказывание: «**Формально Петр никак связан с вышеуказанными счетами**».

Следует отметить, обвинитель в своем заключении подробно процитировал показания обвиняемого 1 в полиции, «голосовые ящики», из которых можно узнать, по мнению обвинения, что обвиняемый сам относился к Петру и Денису как к партнерам в новых счетах, как и в старых (см. например, стр. 34-37 заключений обвинителя)

Эти выражения могут пролить свет на осведомленность и отношение обвиняемого к тому, является ли Петр «бенефициаром» новых счетов. Но перед нами сейчас стоит вопрос, является ли Петр «бенефициаром». Этот вопрос — в отличие от осведомленности обвиняемого — будет решен в соответствии с доказанными фактами.

Каким бы ни было мнение обвиняемого, оно не может помочь ответить на вопрос, является ли Петр «бенефициаром», а только - вели ли себя Петр или Денис определенным образом и сообщали ли обвиняемому сведения, способные повлиять на статус Петра относительно новых счетов. Высказывания обвиняемого будут взвешиваться на стадии, на которой я буду рассматривать его осведомленность и мнение с уголовной точки зрения.

58. Важно также помнить, что Петр и Денис были и остались отцом и сыном. Речь идет о двух лицам, совместно владевших счетами в филиале банка в течение многих лет. Они совместно держали деньги и совместно действовали в течение многих лет. Только вследствие «эпизода шантажа» были открыты новые счета и на них были переведены значительные суммы денег со старых счетов — все по инициативе и по желанию членов семьи Кацыв Петр прервал свою связь с теми новыми счетами и не контролирует их.

Так как прервана всякая связь между Петром и новыми счетами, невозможно установить, является ли он «бенефициаром» этих счетов.

Опытный прокурор — адвокат Наджари спрашивала обвиняемого 1, как он не опасался записывать Дениса как единственного «бенефициара», когда, возможно, эта запись призвана скрыть личность другого, настоящего «бенефициара». Обвиняемый ответил, что в этом случае у него не было никакого опасения: **«Я даже не мог подумать, что человек попытается скрыть себя как-либо. Человек, который уже в 2002 подписал административное заявление (следует сказать «является бенефициаром» - Д.Р.) и уже находится в компьютере со всеми компаниями, всеми открытыми для доступа банковскими документами, и все знают, что он компаньон во всех компаниях. Нет, вообще не было мысли, что у кого-то из этих людей этой семьи есть какое-либо опасение от чего-либо»** (стр. 948, строки 1-7)

Обвиняемый объяснил, что деньги в банке — не все деньги семьи, Петр больше не имел отношения к этим счетам, и только Денис давал указания и проверял инвестиции, и даже если были совместные встречи, **«я даже отлучался от Дениса в другое место»**. Петр не получал информацию о счетах, не получал отчетов, и тот, кто интересовался новыми счетами, **«это только Денис»** (стр. 948, строка 29)

59. Более того, обвинитель опирается в своих заключениях на обширные цитаты из тайных прослушиваний, проведенных в офисе обвиняемого 1. Обвинитель считает, что из записанных бесед ясно, что Петр в течение июня 2004 руководил новыми счетами, и обвиняемому 1 это известно.

Прежде чем обсуждать это утверждение обвинителя, важно отметить, что во время этого тайного прослушивания в режиме реального времени без ведома обвиняемого 1, он беседует с Петром о «шантаже». То есть трудно отрицать связь эпизода «шантажа» с беседой обвиняемого о нем с Петром в режиме реального времени.

Касательно собственно утверждения, процитирую, подобно процитированному в заключениях обвинителя, из бесед, записанных, как уже сказано, при тайных прослушиваниях 15.6.04 (дело 145).

«Обвиняемый 1: у меня есть вариант и для тебя, и для него. Итак, у нас есть трест, это дорого, но можно сбежать туда на год. Я думаю, что я устрою для тридцати, это наш трест, но это все выводится из нашего компьютера абсолютно.

Петр: сделай...

Обвиняемый 1: я говорю тебе, думаю, что я устрою для тридцати...

...

Петр: нет проблем, а это что?

Обвиняемый 1: пятьдесят они точно не захотят, но для тридцати я устрою

...

Обвиняемый 1: это просто все идет под их крышей. Для их счета у тебя это все, я даже не сдвину ничего, эти компании перейдут туда под управление, трест будет ими управлять, это все.

Обвиняемый 1: тогда туда они не доберутся, потому что это полностью вышло оттуда, из компьютера, она даже переходит через такой переход, ты понимаешь

...

Петр: и как она возвращается?

Обвиняемый 1: тем же способом, нет никакой проблемы вернуть, это все находится под моим контролем, в любом случае все у меня, есть только один момент - в нашей компьютерной системе она нигде не появляется

...

Обвиняемый 1: я подготовлю все документы, и мне нужно, чтобы Денис написал, как это все я подготовлю...

Петр: нет никакой проблемы, Йосеф поедет, он может взять...

...

Обвиняемый 1: нет проблем, тогда я все подготовлю, так как я ничего не меняю, она тем же способом просто переходит из-под их контроля, и это просто. Единственная вещь, касающаяся его, мне нужно будет 26 и 27 числа встретиться с ним там и бесспорно предпочтительно, я подготовлю все, касающееся треста, распечатайте все у меня, в течение нескольких дней все будет готово, я сегодня прибуду, поговорю с ними...»

По мнению обвинителя, это тайное прослушивание показывает, что Петр был и остался контролирующим и направляющим действия на новых счетах. Из другой беседы, от 30.6.04, между обвиняемым 1 и обвиняемым 2 (дело 185) можно узнать, по мнению обвинения, что обвиняемые осведомлены о том, что Петр контролирует и направляет действия на счетах, а сын Денис вообще не упоминается как лицо, с которым нужно советоваться по поводу счетов. Вот цитаты:

«...»

Обвиняемый 1: Кравлину, да, переводят все его деньги в Швейцарию,

Обвиняемый 2: а что с э...?

Обвиняемый 1: что?

Обвиняемый 2: а что с этим? Э...? С кредитом от...

Обвиняемый 1: у него нет никакого кредита,

Обвиняемый 2: не с этим... Петя?

Обвиняемый 1: Петю не переводят ни в какое место,

Обвиняемый 2: это значит, там остается кредит против э...?

Обвиняемый 1: да

Обвиняемый 2: бонусы?

Обвиняемый 1: Петя не переводит ничего

Обвиняемый 2: тогда Петя остается?

Обвиняемый 1: да

Обвиняемый 2: это значит, трастовая компания не переходит никуда?

Обвиняемый 1: да»

Обвиняемый в своем свидетельстве в суде широко освещает эти тайные прослушивания. Обвиняемый рассказал, что в 2004 году Петр возвратился и рассказал о шантаже, и выходит, что шантажисты знали о банке, в котором находятся деньги семьи. Исходя из этого, обвиняемый предложил ему решение: «это может быть в тресте, , чтобы это окончательно выпало из поля зрения этих людей, которые открыли тебя» (стр. 956, строки 8-9). На главный вопрос, как это может быть интересом Петра, когда он уже не контролирует и не направляет действия на счету, обвиняемый ответил: «...я объяснил, что вопрос шантажа дошел до него. Он уже не занимается счетами, но это снова дошло до него, то есть, у меня было чувство, что это продолжение растянутого шантажа, и поэтому я сказал: Окей. Если ты заинтересован в этом, тебе нужно будет рассказать о ком-то, я сказал ему решение с заменой». (стр. 956, строки 20-23). Обвиняемый рассказал в суде о консультациях по данному вопросу, которые он проводил с сотрудниками банка, в частности, с ответственной за кредиты г-жой Михаль Самиа, эти беседы были тайно записаны на аудионосители. (стр. 957, строки 1-28). По мнению обвиняемого, беседовавший с Петром консультировавшийся с сотрудниками банка связаны с делом, как обвиняемый 2. Но, помимо этого, не было сделано изменений в счетах, не было сделано ничего (стр. 957, строки 25-27). Петр не давал указаний о новых счетах, не задавал по ним вопросов, и вся беседа крутилась

вокруг развития шантажа, начавшегося в 2003 году и вновь появившегося в 2004, и возможности бороться с ним законными методами.

Важно отметить, что утверждение обвинителя, что Петр обсуждал с обвиняемым не свой счет, не является необоснованным. Однако, версия защиты, что Петр подвергался шантажу в связи со счетом, находящимся под контролем его сына, шантажа, из-за которого он обратился — и можно сказать — как же нет? - за консультацией к сотруднику банка, является более правдоподобной возможностью, чем утверждаемая обвинителем. И всё же кажется сомнительным, что Петр не получает отчеты, касающиеся новых счетов, не дает по ним указаний и фактически с 2003 года абсолютно прервал связь с этими счетами, переведенными, как сказано, под контроль его сына.

«Шантажисты» обратились к Петру, а тот обратился к соответствующему сотруднику банка и рассказал о своих опасениях, опасениях, серьезность которых трудно переоценить. На протяжении всей тайно записанной беседы нельзя услышать, чтобы Петр пытался получить какие-либо данные о ведении счета, операциях на нем или состоянии собственности на них, бесспорно, не слышно, чтобы Петр давал указания обвиняемому проводить какие-либо операции на счетах.

Следует подчеркнуть, отметил обвиняемый в суде, что, в конце концов, тот, кто решил не делать изменения в счетах, был Денис (стр. 905, строка 20). То есть это решение Дениса, он владелец счета и фактически его контролирует, это, по словам обвиняемого, фактическая картина перед ним.

60. Следует подчеркнуть, что обвинитель и банк записали десятки бесед. Речь идет о тайных прослушиваниях, которые, естественно, не были известны обвиняемым.

В моем присутствии не утверждалось, что за то множество часов, в которые обвиняемый беседовал с Петром, Денисом, обвиняемым 2 и многими другими, можно было узнать, что Петр дает указания на новых счетах или интересовался происходящим на них.

Обвиняемый на следствии снова и снова выдвигал версию, что Петр не интересовался и конечно не давал никаких указаний и/или получал отчет по новым счетам.

Обвиняемый в ходе следствия не знал о тайных прослушиваниях, во время которых его беседы были записаны. Эта версия обвиняемого закреплена, фактически, посредством тайно записанных бесед, как указано выше.

61. Нелишне обратиться здесь к свидетельству адвоката Иегуды Переца. Речь идет о свидетеле обвинения, по которому обвинитель не давал утверждений в своем заключении.

Адвокат Иегуда Перец участвовал во встрече на Кипре в июле 2003, на которой присутствовали обвиняемый, Петр, Денис, их жены и Йоси Мендель. Адвокат Перец потребовался для той встречи, и во время его допроса перед опытным прокурором — адвокатом Тали Наджари, этот свидетель ответил, что не помнит, чтобы во время встречи менялся информацией с Петром.

Прокурор не удовлетворилась ответом свидетеля и спросила с пристрастием: «**Вы делаете логическое заключение или вы помните?**» Свидетель ответил: «Я не помню **обмена информацией с отцом**» (заседание от 13.12.09, стр. 58, строка 15)

Более того, при перекрестном допросе свидетеля спросили о «преступном сговоре» или «плане» сокрытия личности Петра. Его ответ: «**Я готов сказать в самой ясной форме, на той встрече ничего не планировалось, ничего не делалось, кроме прямой темы открытия счета на имя сына. Я не помню такого. Я, бесспорно, не поддержал бы такое дело, если бы такой вопрос поднялся. И поэтому эти слова бессмысленны**» (стр. 49, строки 21-24)

То есть этот свидетель обвинения подтверждает версию обвиняемого.

62. Обвинитель выражает удивление, почему права собственности на деньги были переданы от отца сыну.

Обвиняемый не мог дать больше, чем было в его ведении. Из-за «эпизода шантажа» произведены описанные действия, являющиеся основой обвинительного заключения. Если бы

не «эпизод шантажа», по-видимому, вышеуказанные действия не были бы произведены. Однако во всем этом событии нет ничего, что может отрицать свидетельство обвиняемого и вообще его осведомленность, что с момента открытия новых счетов была прервана всякая связь между Петром и счетами и вообще с вложенными на них деньгами.

63. Важно отметить, клиенты Петр и Денис Кацыва не допрашивались полицией и впоследствии не вызывались обвинителем как свидетели. Передо мной не изложены версии Петра и Дениса Кацыва. Я отметил, что этот факт не может нанести серьезный ущерб позиции обвинителя. Вместе с тем, является фактом, что новые счета, во владении и под контролем Дениса Кацыва, «живут и дышат» до сегодняшнего дня в филиале банка - и в них не произведено никакого изменения — государство не просило добавить Петра как «бенефициара» счетов, и банк «Апоалим», для себя, оставил декларацию Дениса как единственного «бенефициара» такой, какой она была. Такое положение вещей отражает подразумеваемое соглашение структур банка и государства, по которому Денис является единственным «бенефициаром» новых счетов.

(в скобках отмечу, что есть основания для точки зрения уважаемых защитников обвиняемого 1 (заклучения обвиняемого 1 письменно, стр. 71), согласно которой, если бы государство полагало по-другому, оно считало бы необходимым потребовать от членов семьи Кацыв изменить декларацию в рамках соглашения, что избавило их от допросов в полиции и уголовных судебных процессов. Государство, по мнению защиты, ничего не сделало бы, подготовки «мошенничества», в нарушение Закона о запрете отмывания денег).

64. Также основания в утверждении уважаемых защитников обвиняемого 1, опирающихся на дневник встреч обвиняемого 1 за сентябрь 2003, дело 86 (нумераторы следователей — 505-506), согласно которому запланированные встречи с клиентами Петром и Денисом Кацывом были назначены с разницей в несколько часов, так что обвиняемый встречался с каждым из них и/или планировал встретиться с каждым из них по отдельности. То есть, этот вещдок обвинения согласуется с версией обвиняемого.

65. Как отмечено выше, эта точка зрения обвинения основывается главным образом на признаниях обвиняемого 1, согласно которым открытие счетов было призвано скрыть Петру от шантажистов. Источник денег на новых счетах — в старых счетах, деньгах, принадлежащих семье Кацыв. Один из счетов предназначался для финансирования совместного проекта семьи, и некоторые высказывания обвиняемого 1 в его признаниях указывают, на первый взгляд, что отец и сын действовали вместе на новых счетах. С другой стороны, обвиняемый 1 подробно объяснил в суде развитие событий.

Если бы не «эпизод шантажа», вероятно, новые счета не были бы открыты. Однако раз случился «эпизод шантажа», и члены семьи хотели скрыть личность Петра Кацыва, они выбрали тактику, смысл которой - прервать всякую связи между Петром и новыми счетами. Это прерывание связи трудно понять, так как речь идет о значительных суммах денег. Вместе с тем, речь идет о деньгах, общих для отца и сына уже немало лет. Речь идет об отношениях отца и сына. Речь идет о деньгах, являющихся частью денег семьи. Петр Кацыв не занимался новыми счетами, не получал никаких отчетов по ним, и ведение счетов все время до сегодняшнего дня производилось с Денисом Кацывом.

Петр и Денис Кацыв не свидетельствовали как свидетели обвинения. Этот факт согласуется со всеми отмеченными фактами и ведет к юридическому заключению, согласно которому невозможно установить, что Петр является «бенефициаром» новых счетов.

66. Таким образом, мы видим, что от того, что я постановил, что невозможно установить, что Петр является «бенефициаром» новых счетов, недалеко до заключения, что были заблокированы утверждения обвинения, и обвинительное заключение в значительной мере

по
по
67.
по
ба
со
ил
«б
«б
де
68.
зас
вы
Об
ис
сви
Об
с е
Не
69.
слу
бес
фр
оп
соб
под
кр
вп
пол
пол
зна
пр
абс
(де
То
«р
«бе
это
сот
(Бу
на
исп
нап
70.
реч
они
сод
Об
как
с те
55

потеряло силу. На основании этого я выражу отношение к осведомленности и вообще к пониманию событий обвиняемым 1.

67. Как указано выше, обвиняемый 1 повторял при допросах в полиции и затем при показаниях в суде, что ему в голову не приходила возможность скрывать информацию от банка или каких-либо юридических инстанций. Все, что он делал, он делал от чистого сердца, согласно своему разумению и профессионализму, и конечно он не хотел что-либо скрывать или содействовать сокрытию чего-либо. По мнению обвиняемого 1, Петр не является «бенефициаром» новых счетов, и поэтому он не нашел нужным сообщать о нем как о «бенефициаре», и соответственно, сообщать о действиях, произведенных на счетах, как о действиях, отражающих «необычную» деятельность.

68. Обвиняемый 1 свидетельствовал в суде на протяжении многих часов в течение нескольких заседаний. Было заметно в ходе его свидетельства, по способу его подачи, тону речи, выражению его лица и языку тела, что он старается быть точным и говорить правду. Обвиняемый отвечал на вопросы в ходе перекрестного допроса основательно и исчерпывающе. Не увиливал и не выкручивался в своих ответах. Обвиняемый в ходе своего свидетельства хотел изобразить действительность такой, какой она была в те дни. Обвиняемый 1 не отказался от сказанного им на следствии, даже когда это не согласовывалось с его точкой зрения. Обвиняемый 1 оставил положительное впечатление.

Нет оснований утверждать, что обвиняемый 1 говорил неправду в суде.

69. И еще, как указано выше, обвиняемый 1 не скрывал эпизода шантажа и рассказал о нем служащим банка (см. например дело 185 и 104). Здесь уместно шире рассмотреть предмет беседы, тайно записанной на аудионосители, которую обвиняемый провел с начальником французского бюро, г-жой Керен Лалум. Последняя рассказала обвиняемому 1 об определенном событии, произошедшем во французском бюро, никак не связанном с событиями, обсуждаемыми в этом деле передо мной, и обвиняемый нашел нужным поделиться с г-жой Лалум: **«У меня сейчас тоже проблема, два моих относительно крупных клиента зажаты как в тисках, я не знаю, как успокоить их... У них впечатление, что кто-то знает об их счетах... У них какая-то информация, и он потребовал от них... Короче, кто-то пытается их шантажировать и, по-видимому, получил информацию из банка «Апоалим», не из банка «Апоалим», не от нас, но, не знаю, или путем частного расследования или еще как-то...»** и далее: **«эта история продолжается много времени, и все время есть подъемы и спады, наконец, сейчас они абсолютно сломлены»**

(дело 136).

То есть можно полагать, что если бы обвиняемый не допускал, что эпизод шантажа является «рычагом» и/или «триггером» и/или лишь инструментом для сокрытия Петра как «бенефициара» счетов. Последнее, что можно было от него ожидать, это то, что он поделится этой историей с сотрудниками банка. Обвиняемый в режиме реального времени беседовал с сотрудниками о шантаже.

(Буду кратким, хотя о беседах можно рассказать более подробно, беседах, тайно записанных на аудионосители в режиме реального времени, и в них обвиняемый выглядит как лицо, исполняющее положения Закона о запрете отмывания денег, вошедшего в силу в те дни (см. например строка 43, 44, 45, 104, 105, 115).

70. И еще, счет Ларату (LARATU) — это счет, открытый в филиале банка еще в 1996 году, речь идет о частном счете во владении членов семьи Кацыв. 16.07.02 члены семьи заявили, что они бенефициары денег, содержащихся на счете (дело 121). Установлено, что членами семьи содержались на этом счете огромные суммы.

Обвинитель полагает, что этот счет был фактически опустошен от своего содержимого, так как в течение августа 2003 большинство денег с него были переведены на новые счета. Вместе с тем нельзя отрицать мнения обвиняемого 1, согласно которому Петр в 2002 году заявил, как

и другие члены семьи, что он «бенефициар» счета, на котором содержались значительные суммы денег — и потому нет оснований предполагать, что эпизод шантажа придуман, чтобы привести к сокрытию того, что Петр является «бенефициаром» счета (в предположении, что есть основания для точки зрения государства, согласно которой Петр является «бенефициаром»). Причём счет Ларату известен и открыт для банка и всех инстанций. (В скобках можно отметить, что десять миллионов долларов, переведенных с 10 по 12 июня 2003 на старые счета, были включены, по-видимому, в автоматический отчет Управлению по борьбе с отмыванием денег. Сумма была переведена на старые счета, Петр там оставался в то время контролирующим лицом. Я принимаю точку зрения обвиняемого, что он в то время не знал, что автоматические отчеты распространяются только на денежные переводы из-за границы, а деньги были переведены на счет Ларату, на котором Петр был известен как «бенефициар». - Описание процесса согласуется с версией обвиняемого, согласно которой он не мог предполагать и, конечно, не предполагал, что речь идет о желании скрыть статус Петра на новых счетах).

71. Также обвинитель в своих заключениях широко осветил, как указано выше, использование «голосовых ящиков» обвиняемого при его допросах в полиции и показаниях в суде, из них видно, на первый взгляд, что он сам знал, что Петр был «бенефициаром» новых счетов.

Я отметил, что значение этих высказываний влияет на вопрос осведомленности обвиняемого, а не на главный вопрос, обсуждаемый выше: является ли Петр «бенефициаром» новых счетов. Здесь уместно обсудить вышеуказанные высказывания.

Отмечу, что эти высказывания — с опущенными оговорками защитников обвиняемого 1, как они приведены в письменных заключениях, стр. 75-77 — могут несколько укрепить точку зрения обвинения. Но это укрепление, при рассмотрении и взвешивании всех свидетельств в совокупности, приводит к заключению, что в этих высказываниях нет чего-либо, что может указать на осведомленность обвиняемого, утверждаемую обвинителем. Тем более, эти высказывания (**включая показания о счете, предназначенном для совместного строительного проекта – счете № 98510**) принадлежат банковскому служащему, который в течение многих лет работал с членами семьи Кацыв, которые работали одной командой на общих счетах, об этом периоде он упоминал. Положение вещей, продолжавшееся в течение многих лет, объясняет и придает оттенок достоверности его версии в суде.

72. Кроме того, обвиняемый 1 рассказал при допросах в полиции и суде, что сообщил своему начальнику, г-ну Моти Коэну о подробностях «эпизода шантажа» и о шагах, которые он намерен предпринять, чтобы клиенты филиала банка остались удовлетворенными. Моти Коэн является менеджером высокого ранга в банке «Апоалим». Как указано выше, речь идет о лице, интеллект которого заметен при любом его действии, осторожным в высказываниях, которое старается избегать касаться неудобных вещей.

Г-н Моти Коэн воздержался от подтверждения версии обвиняемого. Вместе с тем он подтвердил: **«Я говорю снова, то, что мне рассказано, это то, что есть клиент, с которого пытаются шантажом получить деньги, он чувствует себя под угрозой, возможно, он захочет деньги, это то, что я помню. Ни о его сыне и ни о чем другом»** (стр. 401 строки 11-14)

Свидетель снова и снова подчеркивал в суде, что он не помнит никакой истории шантажа, рассказанной ему обвиняемым.

Свидетель согласился с предложением уважаемого защитника обвиняемого 1, адвоката Долана, перейти к рассмотрению поездки обвиняемого: «есть основание полагать, что он мне рассказал об этом, но, как Вы видите, здесь нет истории шантажа» (стр. 400 строка 11) (Согласно делу 43 по-видимому, на рассмотрение Моти Коэну был передан отчет обвиняемого о посещении Кипра для открытия новых счетов семьи Кацыв и подписания документов для открытия трех компаний, и кредитных документов с лимитом в 8 миллионов долларов на векселя примерно на сумму 11 миллионов долларов). Важно отметить по этому

пов
обв
ост
(Ка
сли
сот
мн
(ст
И н
об
отч
об
Г-н
нас
пр
Об
ка
Та
ми
Мо
оч
по
со
Г-н
от
по
ве
ос
Я
ук
ба
Во
эт
не

О
73
пе
Н
Ка
чл
О
на
Во
и

5.

1.

поводу, что на стадии главного расследования прокурором свидетель отметил по отчету обвиняемого о шантаже Кацыва: «Я помню, что в определенный период, после того как я оставил свою должность, спустя примерно полгода после этого, он сказал мне, что ему (Кацыву) угрожают определенные элементы в России, они хотят выбить из него деньги, слышали, что у него много денег, и он подозревает, что, возможно, кто-то из бывших сотрудников передал сведения. И все... Да, это была своего рода консультация. Он сказал мне: «Послушай, у меня есть такой случай, клиент утверждает, что его шантажируют».

(стр. 345 строки 21-30)

И вот, пожалуйста, г-н Моти Коэн в конце концов подтвердил, что обвиняемый рассказал ему об «эпизоде шантажа». Г-н Коэн изучил документ из дела 43, в котором обвиняемый отчитывается о расходах на поездку на Кипр. При очень небольших расхождении версий обвиняемого и г-на Коэна я предпочитаю свидетельство обвиняемого.

Г-н Коэн, как я уже указал выше, старался «выйти сухим из воды» и хотел отдалиться, насколько возможно, от «опасных зон», которые могли бы свидетельствовать о его причастности и/или ответственности согласно его понятиям.

Обвиняемый сообщил г-ну Коэну о шантаже не через полгода, а в режиме реального времени, как указано им.

Так как речь идет о шантаже уважаемого бизнесмена, держащего в филиале десятки миллионов долларов, это дело не заслуживает внимания.

Моти Коэн не может серьезно утверждать, что речь идет о забытом деле, так как речь идет об очень драматическом событии, особенно если нам безразличен бизнесмен, подвергающийся, согласно утверждаемому, шантажу из-за «утечки информации» и/или сотрудничества внутренних структур в филиале банка, якобы, с преступными элементами.

Г-н Моти Коэн утвердил поездку на Кипр, вследствие которой обвиняемый письменно ему отчитался об открытии счетов в трех новых компаниях. При таком положении вещей трудно полагать, что подготовленный и профессиональный менеджер с богатым опытом работы не высказал своего мнения по решению, предложенному обвиняемым — решению, которое оставило клиента в филиале банка.

Я хочу сказать, на основании свидетельства обвиняемого, подтвержденного оговорками, указанными выше в свидетельстве Моти Коэна, можно сказать, что обвиняемый сообщил банку через своего начальника г-на Моти Коэна об описываемых событиях.

Возможно, г-н Коэн не вдавался в подробности решения. Но так как обвиняемый сообщил об этом своему начальнику, невозможно предположить, что ему пришло в голову, что речь идет о нелегитимном решении, решении, не согласующемся с правилами банка и, конечно, законом.

Общие положения раздела Кацыва

73. Рассмотрев утверждения сторон и всю доказательную базу, я постановил, что не доказано передо мной, что Петр Кацыв является «бенефициаром» новых банковских счетов.

На основании свидетельств в их совокупности я убедился, что обвиняемый не считал Петра Кацыва «бенефициаром» новых счетов. Обвиняемый не полагал, что Петр или еще кто-то из членов семьи Кацыв хотят скрыть личность Кацыва и/или избежать отчета инстанциям. Обвиняемый действовал как обычно, согласно рабочему распорядку, ничего не скрывая и не намереваясь давать ложный отчет банку или какой-либо из государственных инстанций.

Вследствие этого я постановляю, что передо мной не доказаны правонарушения, инкриминируемые в этом деле обвиняемому. Обвиняемый оправдан.

5. ОБВИНЕНИЯ 3-4 — РАЗДЕЛ ХАИТА (ПРОТИВ ОБОИХ ОБВИНЯЕМЫХ):

1. Доказательная база:

74. Обвиняемые обвинялись в этом деле в двух правонарушениях по п. 3(бет) Закона о запрете отмывания денег вместе с п.7 Закона совместно с Банковским уложением, в том, что открыли счет для г-на Бернарда Герца, и обманным путем он был записан как лицо, контролирующее счет и единственный «бенефициар» счета, при сокрытии личности Бориса Хаита как реального «бенефициара» счета. Ссуда была переведена через этот счет. Обвиняемые, согласно обвинительному заключению, в одной команде с Борисом Хаитом и Бернардом Герцем занимались собственностью и передавали ложную информацию, чтобы избежать отчета Управлению по борьбе с отмыванием денег, согласно п.7 Закона, или чтобы способствовать неверному отчету согласно тому же пункту. Кроме того, обвиняемые преднамеренно не отметили в отчете о нестандартной операции имя Бориса Хаита и факт, что ссуда, переведенная в Россию, была сделана для него. Кроме того, обвиняемые не отметили, что деньги, переведенные со счетов Герца в Россию, фактически являются деньгами Хаита, который перевел деньги компании, находящейся в его собственности. Обвиняемые обвинялись в передаче ложной информации с целью избежать отчета Управлению по борьбе с отмыванием денег, согласно п.7 Закона, или чтобы способствовать неверному отчету, согласно тому же пункту.

75. Вот основные факты — фактически принимаемые сторонами — требующие судебного решения в этом деле.

А. Борис Хаит проживает в России и имеет гражданство России и Израиля. Хаит — еврей, большим капиталом, банкир, владелец крупной страховой компании в России (далее: «Спасская»). Хаит — крупный и уважаемый клиент филиала «Аяркон» банка «Апоалим». Хаит хотел скрыть от властей в России факт содержания им больших денег на счетах банка.

Б. Бернард Герц — еврей, имеющий гражданство Израиля и США. Герц имеет общественные связи с Хаитом.

В. 21.2.95 открыт фиктивный счет на имя Альфи для Хаита (№ счета 652894)

Г. 25.6.03 открыт фиктивный счет на имя Мессен (№ счета 96704) по просьбе Хаита.

Д. Компания «Юниверсал» является оффшорной компанией, **объединившейся** 25.5.03 на Виргинских островах, и директором в ней был записан Герц. 29.5.03 обвиняемые открыли счет в филиале компании «Юниверсал». Единственным бенефициаром счета и владельцем контроля над компанией был записан Герц.

Компания «Юниверсал» была создана после того, как юридический отдел банка не дал разрешения на открытие счета компании «Империya» из-за недочетов в документах компании.

Е. 22.4.03 обвиняемые открыли частный счет для Герца (№ счета 96518). Герц был записан единственным бенефициаром счета.

Ж. 18.4.03 в ходе встречи в банке в присутствии обвиняемых, Хаита и Герца, было согласовано взять ссуду в размере 2.6 млн долларов, гарантией которой послужит счет Альфи. Согласованная ссуда будет выдана через счет, который будет открыт Герцем.

З. 22.4.03 Герц подписал просьбу на ссуду в размере 2.6 млн долларов.

И. 26.5.03 и 28.5.03 Герц передал указания относительно маршрута перевода денег ссуды в банк.

Й. 29.5.03 после утверждения ссуды кредитной комиссией в банке ссуда в размере 2.6 млн. долларов представлена на частный счет Герца. В качестве гарантий для выдачи этой ссуды послужили вклады на счету Хаита, счет на имя Альфи.

Сразу после представления ссуды на частный счет Герца деньги ссуды были переведены на счет «Юниверсал», а оттуда — компании «Спасская» в России, которой, как уже сказано, владеет Хаит.

К. 31.7.03 вследствие указаний менеджера филиала банка, ответственного за борьбу с отмыванием денег, г-на Итамара Малиаха, обвиняемый 2 сообщил о необычной деятельности на счету «Юниверсал» - внутренний отчет, утвержденный и подписанный обвиняемым 1. Отчет был направлен в банковский отдел по борьбе с отмыванием денег, и после того, как он

был изучен внутренним контролером банка, г-ном Моше Эльмалиахом, отчет был передан Управлению по борьбе с отмыванием денег.

В отчете, подготовленном обвиняемым 2, (дело 30, раздел 1) сообщается о ссуде и ее переводе компании «Спасская» в России. В этом отчете не упоминается имя Хаита как лица, чей счет используется как гарантия ссуды, и не отмечено, что компания «Спасская», которой переведены деньги ссуды, находится во владении Хаита.

2. Причина спора:

76. Обвиняемые (обвиняемый 2 был менеджером по связям с клиентами в филиале 535 банка «Апоалим») стремились к успеху в своей работе в филиале банка путем сохранения числа клиентов банка и его расширения. Обвиняемые знали, что Хаит, как и многие клиенты, заинтересован скрыть факт содержания денег в Израиле. По мнению обвинителя, обвиняемые хорошо знали, что ссуда в размере 2.6 млн долларов выдана для Хаита, и деньги ссуды переведены компании, владельцем которой он является, компании «Спасская». Борис Хаит является бенефициаром счетов, записанных в банке на имя Герца. И вследствие этого, бланки, касающиеся этих счетов и свидетельствующие, что Герц является единственным бенефициаром, являются ложными документами.

Напротив, обвиняемые полагали, что сделка, представленная им Хаитом и Герцем, была с их точки зрения легитимной сделкой, они не полагали и не полагают до настоящего времени, что речь идет о сделке, призванной скрыть причастность Хаита к компании «Юниверсал», а также его контроль — как утверждает обвинение — над ней. Хаит и Герц представлялись как партнеры, и у них не было причины сомневаться в этом. По их мнению, они действовали честно, согласно правилам банка и закону, и у них не было никакой осведомленности и/или преступного умысла, как это инкриминируется им обвинителем.

3. Заседание:

77. Подобно предыдущему делу, главный вопрос в этом деле — является ли Хаит «бенефициаром» счетов, открытых для Герца, в которых Герц записан единственным «бенефициаром». Снова, подобно предыдущему делу, становится ясно, что «бенефициаром» банковского счета может быть и не тот, кто записан лицом, контролирующим счет. «Бенефициар» это тот, ради кого содержится счет и/или в чьих силах производить или направлять действия на счету, прямо или косвенно.

Прежде всего, я сделаю обзор основных моментов версий обвиняемых при их допросах в полиции и показаниях в суде.

Версии обвиняемых

78. Обвиняемый 1 рассказал при допросе в полиции 14.3.05 (документ 65) в частности, следующее:

"...я не знаком с г-ном Герцем, я видел его один раз с Хаитом у нас в филиале. Я думаю, что тогда шла речь о строительной сделке, что Герц и Хаит хотят строить вместе здание... Я не знаю, партнеры ли они, может быть, они партнеры в каком-то проекте. Я не знаю, чем занимается Герц. Я только знаю, что он сидит в одном здании с Хаитом, из того, что они оба рассказали мне три-четыре года назад... Они прибыли в банк, я не знаю, с какой целью. Я думаю, что речь шла о строительном проекте. Возможно, Герц хотел кредит... Я думаю, что в том или ином случае он открыл счет... Первый раз его привел Хаит, но когда он стал клиентом, я не помню. По-видимому, Хаит рекомендовал его». (там же, строки 329-348)

Обвиняемый 1 отметил, что обвиняемый 2 был тем, кто открыл счета Герца в филиале банка. Тем, кто привел Герца в филиал банка, был Хаит, так как речь шла об их строительном

проекте в Москве. Герцу был нужен кредит, и он взял его на свой частный счет, и гарантии на кредит были даны Хаитом:

"Здесь была взята ссуда Герцем на его частный счет, и на нее были представлены гарантии Бориса Хаита, а деньги были переведены в Россию, страховой компании «Спасская», я предполагаю, что это компания Хаита» (дело 65, строки 461-463).

Менеджер по связям с клиентами (обвиняемый 2) решил сообщить о «необычном действии», и обвиняемый утвердил это. Все, что обвиняемый 1 знал, это то, что Хаит и Герц партнеры: **«они собирались строить главное офисное здание для этой страховой компании» (дело 65, строка 531)**

Когда следователь представил обвиняемому 1 тезис, согласно которому Бернард Герц был «подставным лицом» для Хаита, обвиняемый 1 ответил: **«Нет, они как партнеры вошли в проект, и я не вижу причины, чтобы кто-то оказывал кому-то услугу просто так и брал на себя риски» (дело 65, строка 574)**

Во время главного допроса в суде обвиняемый 1 рассказал, что Хаит рассказал ему об общих для него и Герца планах строительства:

"...у него трудности с промежуточным финансированием. Я готов стать ему гарантией сейчас для ссуды, которую он получит, он вошел со мной в проект офисного здания и я собираюсь строить при посредстве компании «Спасская» в Москве. Туда и я собираюсь в будущем перевести свои офисы. Но в принципе это не здание компании, а офисное здание, которое должно быть офисным зданием в городе... Я проверяю возможность осуществления этого с точки зрения нашего кредитного отдела, я поговорю с Михаль Шамир, есть ли возможность дать кредит новому клиенту при гарантии старого и знакомого нам клиента. Она говорит мне, что есть такая возможность» (заседание от 18.4.2010, стр. 825, строки 22-30)

Далее обвиняемый 1 описал встречу, на которой присутствовали Хаит, Герц и обвиняемые, в их ходе обвиняемый 1 беседовал с Михаль Самиа, чтобы утвердить ссуду. Обвиняемый 1 отметил перед Михаль Самиа, что речь идет о тайном счете, и она просит выяснить с клиентом: **«Не против ли он, чтобы его тайный счет был открыт для инстанций, и он соглашается с этим, и так сделка реализуется» (там же, стр. 827, строки 12-169)**

Все беседы записаны на аудионосители внутренними инстанциями банка, и у обвиняемых нет никакого контроля над этой записью, производимой в обычном порядке.

79. При допросе в полиции 6.3.05 (дело 99) обвиняемый 2 подробно рассказал следователю, что такое необычная деятельность, например, деятельность, в которой клиент пользуется счетом: «как счетом для прикрытия, который переводит деньги на счет и затем переводит далее, как, например, я сообщал о Штернберге, который переводил через нас деньги в Швейцарию, деятельность, не согласующаяся с историей клиента, например, клиент, имеющий статус наемного работника, неожиданно получает сумму, не логичную для его статуса, и мы не получаем приемлемого объяснения, что это наследство или что-то такое, если он пользуется другим чьим-то именем и открывает счет на имя кого-то другого, чтобы избежать этого, мы просили клиента подписать Заявление владельцев и бенефициаров счета» (дело 99, строки 90-95)

Обвиняемый 2 рассказал о трех встречах с Раананом Меиром и о разъяснении полученных по данному вопросу. Обвиняемый отметил свою обязанность просить клиентов подписывать Заявление владельцев и бенефициаров счета» (там же, строка 115)

При допросе в полиции 10.3.05 (дело 103) обвиняемый 2 указал, среди прочего, на порядок заполнения бланка «узнай клиента лучше» на имя Герца, он сам никогда не был на

предприятиях Герца в России, и вообще у Герца был один частный счет на его имя, и еще бизнес-счет компании, называющейся «Юниверсал». Документ н/4 написан им (там же, строка 33), на основании рекомендации Хаита: «Счет был открыт для выполнения совместного проекта со страховой компанией «Спасская» в России... Компания принадлежит, насколько мне известно, Борису Хаиту...» Следователь спросил обвиняемого 2, почему он не записал в бланке «узнай клиента лучше», что компания «Спасская» принадлежит Хаиту, который рекомендовал Герца, и вот его ответ: «...Я не вижу никакой проблемы с нашей стороны, что деньги переводятся компании «Спасская», даже если бы я знал, что компания «Спасская» принадлежит Борису Хаиту, я бы увидел проблему касательно Бернарда Герца в сделке, в которой новый клиент совершает сделку прямо после открытия счета и, как будто, не собирается производить другие действия» (дело 103, строки 40-43). Далее обвиняемый 2 объяснил, почему он сообщил об этой сделке как о «нестандартной операции»: «Я увидел нечто необычное в действиях по отношению к новому клиенту, которого я не знаю, и в своем отчете я пишу о двух клиентах, несмотря на то, что я не записал имя Хаита, я не пытался скрыть, что причастны два клиента, и проверить всю сделку в банке можно множеством способов». Следователь спросил обвиняемого 2, действительно ли Бернард Герц - «подставное лицо» Хаита, и обвиняемый 2 знал об этом, и вся эта сделка со ссудой произведена для Хаита, так как именно он, в конце концов, стал бенефициаром денег, и именно об этом не указано в отчете. Ответ обвиняемого 2: «Я не вижу никакой проблемы в том, что Борис Хаит инвестировал свои личные деньги в это дело, я видел проблему в способе сделки, и об этом я сообщил... Мы должны сообщать ответственному по борьбе с отмыванием денег в главное управление по факсу... Я полагаю, что я отправил факс сразу после того, как попросил начальника бюро подписать отчет 31.6.03, копия отчета должна оставаться и в нашем филиале» (дело 103, строки 65-74). Так как следователь настаивал на сроке отчета, который якобы был передан только в августе 2004 (в противовес утверждаемому обвиняемым 2 на этом допросе), и, по мнению следователя, поздний отчет был сделан из-за их опасения перед проверкой со стороны Банка Израиля, обвиняемый 2 ответил: «... Я ничего не слышал о замечаниях Банка Израиля после их проверки, проведенной в 2004 году, и я не знал, что они проверяли эту конкретную сделку, и поэтому я утверждаю, что нет никакой связи между проверкой и передачей отчета» (там же, строки 97-99). Обвиняемый не исключил возможности, что тогда, когда он заполнял бланк «узнай клиента лучше», Герц не присутствовал. Но именно Бернард Герц сказал ему: «...что у него есть офис в том же здании Бориса Хаита в Москве, и у него есть совместные проекты с ним». Обвиняемый 2 в своих показаниях в суде описал, как вместе с Хаитом обратился в офис обвиняемого 1, и там была проверена возможность, что последний выступит гарантом ссуды. Хаит рассказал обвиняемым (до того, как Герц присоединился к встрече): «...он рассказал нам, что речь идет о строительстве нового офисного здания для «Спасской», о Герце говорили как о партнере, который хочет дать гарантию, готовы ли мы дать ссуду... Он сказал, что они собираются строить здание вместе, и речь ясно шла о партнерстве с Герцем, не о дружбе. Не об этом шла речь, а о партнерстве с Герцем... О строительстве нового офисного здания для «Спасской», что в сущности «Спасская» заказывает строительство... Речь шла именно об отдельном от «Спасской» бизнесе для семизэтажного здания в центре города, это самостоятельный бизнес... Нам не так уж было важно, на какой счет он получает ссуду, и что он делает, нам это действительно было неважно, и я вообще не думаю, что мы были причастны к этим решениям взять ссуду на частный счет, потом перевести на бизнес-счет. Это вообще было не наше дело, потому что это нам просто не важно» (заседание от 9.5.2010, стр. 1252, строка 24 — стр. 1253, строка 9)

При перекрестном допросе в суде опытный прокурор, адвокат Авива Хефец спросила обвиняемого о его высказывании на следствии, согласно которому он видел проблему в выдаче ссуды Герцу, который был новым клиентом и совершил единственную сделку прямо после открытия счета (процитировано выше из полицейского следствия). Свидетель ответил: **«Следователь не дал мне всей информации, он поставил меня в ситуацию, когда я должен был сидеть и выдумывать всевозможные идеи, почему я мог сделать отчет»** (заседание от 16.5.2010, стр. 1456, строки 5-6) и сразу после этого: **«Это было сразу в тот же день, это было в ту же дату 18 апреля, когда Ледер говорил с Михаль Самиа, было ясно, почему один клиент дает гарантию и заклад, а второй берет ссуду и переводит ее. Ничего не скрываем. Ничего мы не скрываем. Почему 18 апреля или 24 апреля мы должны как-то относиться к тому, будут ли у Герца еще планы или нет»** (заседание от 16.5.2010, стр. 1456, строки 10-13)

И вот, пожалуйста, версия обвиняемых ясна и понятна. Хаит — бизнесмен с большими деньгами и собственностью. Уважаемый клиент в филиале банка «Апоалим», управляющем его деньгами в филиале банка уже много лет под фиктивными счетами, призванными скрыть его деятельность в Израиле от глаз российских властей. Хаит прибывает в банк и рассказывает о совместном для него и Герца проекте. Для продвижения проекта его партнеру по проекту Герцу требуется кредит в размере 2.6 млн долларов. Хаит был готов дать гарантию и поручительство на тот кредит для исполнения общего желания Герца и Хаита, из-за которого проводилась деятельность на счету, отмеченная в согласованных фактах выше.

Эта фактическая картина была существенно подточена, по мнению обвинения, вследствие свидетельства Герца.

Свидетельства Герца и Хаита

80. На главном допросе Герц рассказал, что Хаит просил его взять ссуду в банке «Апоалим» и перевести ее ему как инвестицию в Россию. Он сам: **«...я не помню и для чего или как, я не помню или не знаю все»** (заседание от 13.12.09, строка 19). Свидетеля спросили о деталях сделки, в которой его попросили принять участие, и, по его словам, он понятия не имеет, почему была создана иностранная компания, и все, что он делал, было по просьбе Хаита при посредстве адвоката, который это делал, адвоката, которого он сам не знал и которого с тех пор не видел. Далее: **«Борис позвонил мне и попросил, чтобы я пришел в банк, и я пришел в банк, был там с ним и управляющим банком, и они объяснили мне конкретно, что они хотят там делать. Чтобы я взял ссуду здесь, а гарантией будет счет Бориса, и он оплатит все расходы и все такое. Я спросил этого господина в банке, позволено ли это мне, и он сказал мне «да». Тогда я сказал — о кей, у меня нет никакой проблемы»** (заседание от 13.12.09, стр. 64, строки 8-12). Свидетель подчеркнул в ответ на вопрос прокурора — адвоката Наджари: **«У меня нет, я еще раз говорю, у меня нет никакого бизнеса, и у меня не было никакого бизнеса с Борисом Хаитом»** (заседание от 13.12.09, стр. 7, строка 1)

Свидетель отметил, что он не был причастен к деталям сделки и не разбирался в них, по его словам: **«Все дело не было серьезным. Вопрос был в том, как его грамотно повернуть в России. И они это сделали, когда я был за границей, а я с этого не получил ни гроша. Я оказал услугу. Они сделали то, что сделали. Я был за границей»** (заседание от 13.1.09, стр. 134, строки 4-6). Свидетель объяснил, что не брал на себя никакого риска, беря ссуду в размере 2.6 млн долларов: **«...у меня не было никакого риска. Если бы банк потерял хотя бы цент, это взяли бы со счета Бориса Хаита. Вот если бы кто-то пришел бы к тебе и попросил подписать какой-либо документ, и человек из банка говорит — у тебя не будет никаких проблем с этим, все законно, в чем проблема?»** «там же, стр. 134, строки 14-17)

Другое основное свидетельство — версия Бориса Хаита.

81. Хаит свидетельствовал в суде. Хаит рассказал о своем бизнесе в Израиле и за границей и рассказал, что фиктивный счет (Альфи) открыт в Израиле из-за его опасений перед российскими властями. Он также просил избегать переводов денег с его счета в Израиле в Россию: **«Я не хотел, чтобы российские власти знали о том, что у меня есть счет в Государстве Израиль»** (заседание от 13.1.2010, стр. 338 строка 13). По поводу ссуды свидетель не мог вспомнить детали беседы с обвиняемыми: **«я не могу вспомнить детали той беседы. Я понимаю, что это, по-видимому, очень важно. Но я не могу вспомнить точно»** (заседание от 13.1.2010, стр. 338 строка 4). Свидетель отметил, что обвиняемые знали, что он не заинтересован в том, чтобы российские власти знали, что он держит деньги в Израиле (стр. 339 строка 30). В ответ на мой конкретный вопрос Хаит подтвердил, что Бернард Герц не был партнером сделки, из-за которой он просил перевести деньги на его счет, и только взял ссуду в банке «Апоалим», в то время как деньги Хаита выступили гарантией ссуды (заседание от 13.1.10, стр. 342 строка 11). Итак, ссуда была для его строительного проекта (заседание от 13.1.10, стр. 3-7 строка 29). Свидетеля Хаита спросили, была ли сделка в том виде, как она произведена, (см. согласованную фактическую базу) идеей обвиняемых, и он ответил: **«я не помню точно, чья была идея, но мы обсуждали это»** (заседание от 13.1.10, стр. 342 строка 28). Хаит рассказал, что обвиняемые знали о маршруте, описанном в фактической базе. Но речь не шла о новой идее: **«и пользовались этим способом работы в таких государствах как Швейцария, Англия»**. Хаит спросил, возможен ли такой способ в банке, и ответ обвиняемых был: **«...здесь нет правонарушения»** (заседание от 13.1.10, стр. 339 строка 28 до стр. 340 строка 8). То есть, по мнению Хаита, это не была идея обвиняемых. Обвиняемые знали детали сделки. На мой конкретный вопрос, владеет ли он компанией «Юниверсал» или связан ли с ней как-либо, свидетель ответил однозначно **«нет»** (заседание от 13.1.10, стр. 342 строка 22). Вместе с тем свидетель продолжил и отметил, что у Герца был участок земли, предназначенный для строительства очень большого здания, и Хаит приобрел его (заседание от 13.1.10, стр. 345 строки 1-9)

В ходе перекрестного допроса с адвокатом Доланом — который опирался при допросе на признание свидетеля в полиции (второй допрос) — Хаит отметил, что он был тем, кто привел Герца в филиал банка, и он был тем, кто объяснил обвиняемому 1, что он и Герц — партнеры, и им нужна ссуда для совместного проекта в Москве (заседание от 13.1.10, строки 6-10). Свидетель добавил, что обвиняемые могли понять из его слов, что Герц - его партнер в деле (заседание от 13.1.10, стр. 364 строки 20-25). В связи со сделкой компании «Юниверсал» свидетель отметил на допросе в полиции, что он сказал обвиняемым, что у него есть партнер, а в суде отметил: **«Я сказал Алику, что, может быть, он может быть моим партнером... Я мог представить его им как партнера, но, может быть, им не было сказано, что он партнер в этом конкретном проекте»** (заседание от 13.1.10, стр. 365 строки 11-15). Обвиняемые могли понять, что Хаит и Герц партнеры. На мой конкретный вопрос по этому пункту он ответил: **«Я говорю, что и на сегодняшний день мы партнеры. Случайно переводят слово «партнер» на конкретный проект»** (заседание от 13.1.10, стр. 365 строка 20). Так как я потребовал ясный ответ, представлял ли он Герца как партнера или нет, свидетель ответил: **«в принципе да»** (заседание от 13.1.10, стр. 365 строка 23). И далее: **«Герца я представлял им, я их познакомил... Я, конечно, мог представить его как знакомого, советника, партнера. Потому что, так как мы говорили о столь многих проектах, я говорю о различных проектах, я, конечно, мог сказать такое... Вы хотите спросить меня, могли ли они это понять, конечно, да. Потому что и в полиции я сказал, что Дов думал, входит ли ему в этот строительный проект или нет»** (заседание от 13.1.10, стр. 366 строки 3-14). Хаит отметил, что он не скрыл ничего от служащих банка, и у него не было никакого намерения скрывать что-либо от инстанций. У него не было никакого намерения не сообщать сведения инстанциям или обманывать инстанции (заседание от 13.1.10, стр. 369 строки 1-8). И до этого: **«... я ничего не скрывал от служащих банка... Тот,**

кто должен сообщать сведения инстанциям, это служащие банка». Вопрос: «У Вас не было никакого намерения обманывать инстанции в Израиле?» Ответ: «Нет. Это то, что я записал тогда» (заседание от 13.1.10, стр. 369 строки 4-8).

Так как опытный защитник обвиняемого 1, адвокат Долан, представил Хаиту сведения, согласно которым Герц полагал, что не знал деталей сделки, Хаит удивился и ответил, что Герц подписал договор, и по его словам: «Я не понимаю вопроса, что? Он отказывается принимать факт, что он знал детали сделки? Я вообще не понимаю вопрос» (заседание от 13.1.10, стр. 371 строка 7)

Опытный защитник обвиняемого 2, адвокат Гроссман, указала свидетелю на слова, которые он сообщил на допросе в полиции, согласно которым он представлял обвиняемому 1 Герца как своего партнера. Свидетель подтвердил эти слова и отметил: «...да, я говорю об этом здании. Но нужно уточнить, чтобы не было недопонимания или неточностей, конечно, мог представить Герца Алику, так как мы вместе с ним обсуждали вопрос, что может быть, он примет участие в строительстве, точка. Не исключено, что я сказал Алику, что может быть, мы будем строить, может быть, мы будем строить вместе. Дов думал об этом и предложил мне участвовать...» (заседание от 13.1.10, стр. 383 строки 19-22). Уважаемый защитник попросила его подтвердить, что речь идет о здании «Спасской», и свидетель подтвердил: «конечно». Хаит объяснил, почему три этажа здания «Спасской» были заложены в качестве гарантии ссуды, которую взял Герц, несмотря на то, что, согласно утверждаемому, ссуда была без большого риска с точки зрения Герца. Ответ свидетеля: «Попробуйте вообразить ситуацию. Герц перевел из своей компании «Юниверсал» 2.6 млн долларов «Спасской». Он перевел. Что будет, если «Спасская» обанкротится, и компания не сможет вернуть? Я говорю о деньгах. Тогда этот этаж вернется, и заклад... После того, как он получил гарантию, что он получит это в метрах, я говорю об этом этаже, тогда риск этого бизнеса уменьшился» (заседание от 13.1.10, стр. 384, строки 1-7). По словам свидетеля, всем присутствующим на встрече было ясно, что речь идет об абсолютно законной сделке.

Защитник попросила доказать свидетелю, что еще до встречи 18.04 зародилась идея ссуды Герца компании «Спасская» посредством компании «Империя». Свидетель не понял, на что указывает уважаемый защитник, и после обмена репликами (стр. 388-389) согласился, что идея возникла до 18.04: «...давайте скажем так, то, что это было до 18-го, это точно. Это значит, что идея родилась до 18-го, это точно. Заявление, когда создана компания «Империя», и какова связь между временами, я не помню» (заседание от 13.1.10, стр. 390, строки 16-18)

Иди знай, как согласованная фактическая база согласуется с версиями причастных к делу, с одной стороны, обвиняемых, и с другой Герца и Бориса Хаита.

Прежде всего, я хочу просуммировать показания свидетелей обвинения Бернарда Герца и Бориса Хаита:

Суммирование свидетельских показаний Бернарда Герца

82. Герц является проблемным свидетелем, по всем критериям. Этот свидетель подтвердил, что у него был инсульт, нанесший ущерб его памяти:

"Инсульт случился у меня во время полета на Кипр, примерно четыре или пять лет назад. В результате этого я забыл примерно почти пять языков за секунду. Например, превосходно говорил по-русски, а сейчас я не знаю ни одного слова по-русски. Я говорю по-польски со своими родителями, и на идише. Я не помню ни слова на идише и не помню ни слова по-польски. Я вообще не помню имен... Я не помню ни одного номера телефона, включая мой номер телефона... Я не помню ничего из того, что я сейчас, что я

иду на лекции, тогда я смотрю фильм, это исчезает у меня через час-полтора, как правило. Я не помню людей, с которыми я хорошо не знаком, я не узнаю их через месяц, что-то в этом роде» (заседание от 13.12.09, стр. 60, строки 14-22)

Относительно событий, случившихся в прошлом: «**Я могу помнить в общих чертах, но я не могу помнить... детали**» (заседание от 13.12.09, стр. 60, строки 24-26)

83. Свидетель Герц был допрошен в полиции в 2005 году. Его допрос в полиции послужил основой его показаний в качестве свидетеля обвинения в суде.

Так как опытные защитники обвиняемых настаивали, обвинитель передал медицинские документы свидетеля (см. например, Институт Диагностики и Терапии нарушений слуха и речи), из которых видно, что инсульт случился 05.06.02, примерно за два с половиной года до допроса в полиции. То есть в момент дачи показаний этим свидетелем его память была нарушена (см. дело 18).

И вот, на главном допросе в суде Герц свидетельствовал, что его память была нарушена примерно четыре-пять лет назад, то есть в момент допроса его в полиции его память была в норме, без каких-либо нарушений. Однако далее выяснилось, что этот свидетель дал показания в полиции спустя примерно три года после инсульта, нанесшего существенный ущерб его памяти.

Следует отметить еще касательно памяти этого свидетеля, что в полном противоречии собственным показаниям на главном допросе, в ходе перекрестного допроса в суде он подтвердил своего рода партнерство с Хаитом в вопросе недвижимости: «**...когда мы совершили эту сделку, он предложил мне войти с ним в партнерство**» (заседание от 13.12.09, стр. 98, строки 15-16). И сразу после этого захотел сделать оговорку, сказав: «**... я не воспринял это серьезно, но это не было серьезным, о кей? Много раз он говорил мне, когда мы говорили о бизнесе: ты хочешь войти? О кей, но я ни разу не принял этого**» (заседание от 13.12.09, стр. 98, строки 28-30)

И вот, пожалуйста, Бернард Герц является свидетелем обвинения, хотя его память существенно нарушена вследствие инсульта.

В ходе суда было объяснено, что его допрос в суде опирается на его признание в полиции, то есть опирается на признание, являющееся чем-то вроде сети со множеством больших дыр.

Герц рассказал в суде об инсульте, случившемся у него во время авиаперелета, в результате которого он забыл почти пять языков за секунду. И касательно русского языка: «**Например, я превосходно говорил по-русски, а сейчас я не знаю ни одного слова по-русски**» (заседание от 13.12.10, стр. 60, строки 14-15)

Когда товарища Герца, Хаита, спросили об этом, тот отметил, что Герц вообще не говорит по-русски, а когда перед ним положили процитированный выше судебный протокол, Хаит уверенно ответил: «**Я свою память не потерял. Никогда Дов Герц не говорил по-русски. Вопрос: Вы говорили с ним по-английски? Ответ: только по-английски**» (заседание от 13.1.10, стр. 371, строки 26-32)

84. И не только это, Герц представлял себя при показаниях в суде как человека, которого ввели в сделку, в которой он не был заинтересован. Этот свидетель обвинения описал, среди прочего, встречу в офисе адвоката Иегуды Переца 25.05.03. Этот свидетель был приведен на встречу, по словам Герца, Хаитом, который руководил ею и направлял ее.

Вещдок **н/3** является документом, свидетельствующим, что Борис Хаит, имеющий израильское удостоверение личности № 313858672, покинул Израиль 19.04.03 и вернулся после этого в Израиль 16.10.03.

Когда отсутствуют разногласия по установлению истины, представляется н/3 (заседание от 13.12.09 года, стр. 88, строка 22) – тогда рассыпаются доказательства Герца по этому вопросу. Хаита не было в стране и, в любом случае, он не мог принять участие во встрече с адвокатом Иегудой Пересом.

Отсутствие Хаита на заседании говорит о том, что он не принимал участие в беседе с Герцем, как говорится в тексте, в качестве «цветочного горшка для украшения».

Имея в виду показания н/3, нужно придать значимость показаниям адвоката Иегуды Переса и Хаита в этом месте.

Ни один из двух не вспомнил участие Хаита во встрече (заседание от 13.12.09г. стр. 40, строки 18 и 19; заседание от 31.01.10г., стр. 371, строка 25).

85. Кроме того, адвокат Иегуда Перес давал показания в суде в качестве свидетеля на судебном процессе. Адвокат Иегуда Перец описал неприятные ощущения и тяжелые моменты, которые он пережил, когда подозревался полицией в качестве участника преступных действий, о которых он даже не знал и никогда не слышал. В поведении он проявляет большую предусмотрительность и осторожность, которая выражается в его страхе сказать что-то, в чем он не уверен на все 100 процентов. Обвинение не представило аргументов против достоверности показаний.

В суде адвокат Иегуда Перес заявил, что он не помнит Хаита в качестве участника встречи. На прямой вопрос истца, упоминался ли Хаит как владелец счета, или как контролирующая его, свидетель ответил: **«Говорю вам правду, потому что я сказал, что точно не помню встречу, я не могу точно сказать, что я помню каждое слово, сказанное на этой встрече. Но мне известно, что этого быть не могло, потому что, отвечая на ваш предыдущий вопрос, я сказал, что не было никакого подобного случая с потенциальным или реальным клиентом, я говорю, послушайте, это не я, это кто-то другой. Не было такого»** (Заседание от 13.12.09г., стр. 41, строки 1-5).

Отвечая на мой прямой вопрос, свидетель отрицал всякую возможность того, что имя Хаита было упомянуто, так же как и его связь с компанией «Юниверсал», и это будет опубликовано в документах, с его слов: **«... Тогда я сказал ему привести Хаита. Для чего ты делаешь это? Этого не было. Этого не могло случиться»**. (Заседание от 13.12.09г. строки 23,24).

Таким образом, показания адвоката Иегуды Переса в суде подрывают достоверность показаний Герца. Таким образом, невозможно полагаться и опираться на показания Бернарда Герца, данные в суде.

Рассмотрение версий обвиняемых

86. Борис Хаит – состоятельный бизнесмен, банкир по профессии, имеет двойное гражданство – российское и израильское. Борису Хаиту было предъявлено обвинение (н/57), которое со временем было отменено, а весь ущерб заключался в конфискации 346 000 долларов от его общего капитала, который он держал в Израиле. Борис Хаит свидетельствовал в суде.

В ходе перекрестного допроса в суде он дал показания, едва схожие с предыдущими, которые указаны выше.

Почти каждый аспект вызывал разногласия между сторонами, выдвигающими разные версии при перекрестном допросе в ходе главного расследования.

Между первым и вторым допросом в полиции проявились значительные разногласия.

Обвинение основывается на ходатайстве осуждения подсудимых, на фактах, полученных в ходе основного расследования. С другой стороны, опирается на свидетельские показания защиты в суде во время перекрестного допроса.

87. Я тщательно проверил показания этого свидетеля.

На основе предоставленных мне претензий адвокатами сторон я определяю свое решение в пользу позиции защиты.

Пок
свид
Бор
обви
док
Бол
про
бан
сод
не п
Из
явл
Ков
Во
зад
от 3
88.
от н
вла
89.
отр
Вер
опи
Хай
Оп
сво
вып
Бол
пут
тра
отс
Тру
кол
слу
ему
Вто
кот
то,
бан
стр
Др
от
вид
Об
Хай
Ор
кот
так

Показания свидетеля во время перекрестного допроса имеют превосходство над показаниями свидетеля со стороны основного расследования.

Борис Хаит был ответчиком по уголовному делу. В течение многих месяцев Борис Хаит был обвиняемым. Его показания на перекрестном допросе в соответствии со всеми доказательствами предоставлены по этому делу, как описано выше.

Более того, суть и основа разногласий между сторонами состоит в свидетельстве, до сих пор проблематичным, представлялись ли Хаит и Герц обвиняемым как партнеры, или пришел в банк в сопровождении Герца, и Герц действовал в качестве «подставного лица» и содействовал Хаиту в реализации их сговора, целью которого было скрыть свою личность и не подавать информацию властям, в том числе и в Управление по борьбе с отмыванием денег. Из свидетельств Хаита можно установить что Хаит объяснил обвиняемым, что он и Герц являются партнерами и нуждаются в совместном кредите на проект в Москве.

Конечно, подсудимые не могли иначе понять положение дел.

Во время перекрестного допроса я увидел несоответствие между этим и основным допросом и задал конкретный вопрос Хаиту, и его ответ был четким, как процитировано выше (заседание от 31.01.10г., стр. 365, строки 18-23).

88. Хаит повторил и подчеркнул в суде, что у него не было намерения скрывать информацию от властей, он также не имел намерения скрывать отчеты от органов власти или обманывать власть (заседание от 31.01.10г., стр. 369, строки 1-8).

89. Подсудимые, и особенно второй обвиняемый, были хорошо осведомлены о факте – отраженном в обвинительном заключении – что Хаит по профессии банкир.

Версия обвиняемых, по которой они не планировали путь перевода денежных средств, описанный в документированной фактической базе – получает достоверность, учитывая, что Хаит опытный банкир, владелец одной из крупнейших страховых компаний в России.

Опытный бизнесмен, который не нуждается в содействии обвиняемых, чтобы распоряжаться своими счетами, работает вместе со своим деловым партнером, как это описано в вышеизложенных фактах.

Более того, если бы Хаит хотел скрыть свою личность и свои данные от российских властей, путем перевода денежных средств – перед ним был открыт удобный путь, посредством трастовых счетов, и/или скрытых счетов и/или оффшорных компаний, в которых его имя отсутствовало.

Трудно себе представить, что именно Хаит – банкир и бизнесмен с большим капиталом и колоссальным опытом – подвергнет себя немалому экономическому риску (например, в случае, если бы «Спасские ворота» не вернули бы кредит, **и стоимость страховок бы упала, ему бы пришлось соорудить этажи в офисном здании «Спасских ворот» в пользу Герца**).

Второй обвиняемый в ходе расследования в суде отметил, что человек уровня Хаита, имя которого появлялось в списках «Форбс» самых богатых бизнесменов, не может хотеть скрыть то, что он владеет тремя миллионами долларов за границей. Хаит не афишировал этого перед банковскими служащими, и они не предусматривали такой ситуации (заседание от 16.05.10г. стр. 1444, строки 1-6).

Другими словами, обвиняемые утверждали, что они думали, что Хаит скроет свою личность от властей, на основе приведенных выше данных, и эти предположения легли в основу их видения ситуации.

Обвиняемые предполагают, что речь идет о сделке, которая планировалась между партнерами Хаитом и Герцем.

Организация сделки, предъявляемой подсудимым, а также путь движения денежных средств, которые Герц попросил у Хаита для проведения сделки, кажется обвиняемым, как в то время, так и сейчас, совершенно легальным.

Обвиняемым и в голову не приходило, что речь идет о том, чтобыличность Хаита в отчетности перед органами власти и/или как «владельца» счета компании «Юниверсал». Оба подали отчет о сделке как о «нестандартной операции» как описано выше, в соответствии с правилами банка и в соответствии с Законом.

Ниже перечислены свидетельства, подтверждающие версии обвиняемых и соответствующие им.

90. Как сказано, 18.04.03 года состоялась встреча в отделении банка, в ходе которой, среди прочего, Хаит подписал банковские документы, позволяющие ему совершить сделку. В тот же день был записан разговор полицейским подразделением (национальным подразделением по расследованию серьезных преступлений международного характера) между первым обвиняемым и Михаль Шмия, руководителем кредитного отдела, я процитирую запись разговора:

«1-ый говорящий (обвиняемый 1)... Вы можете подняться со всеми документами?

2-я говорящая (Михаль Шмия): но что Вы ему сделаете? Вы сделаете ему за один вечер? Не один вечер, и что?

1-ый говорящий: Позвольте мне объяснить Вам, что я сделаю... мы сделаем, у нас есть клиент, он дает гарантии, а мы открываем новый счет для некоего человека, он ИТАХ (гражданин Израиля, иностранный резидент – примечание вне источника).. и он возьмет кредит... Таким образом мы, прежде всего, подпишем необходимые нам документы потому что он сегодня улетает.

2-я говорящая: но залогодатель сообщил, что он будет только один вечер.

1-й говорящий: Да, он будет один вечер.

.....

2-я говорящая: И он знает, что мы раскроем его.

1-й говорящий: Да-да.

2-я говорящая: он знает о правах.

1-й говорящий: Да-да... да... мы не только раскроем его, мы переведем все его деньги на его личный не счет, который он не спрячет

.....

2-я говорящая: и раскроем его.

1-ый говорящий: Да (обращается к кому-то другому) (по-русски) что? Какое это имеет значение? Борис (обращается ко второй говорящей) (иврит) ой, подожди секунду.

....

1-ый говорящий: раскроем его.

2-я говорящая: Хорошо (н/111)

Как подчеркивается, этот разговор был записан в день встречи в банке, о прослушивании телефонных разговоров обвиняемые не знали.

Этот разговор однозначно свидетельствует о том, что Хаит не собирался скрывать данные от властей Израиля, а вслед за ним и первый обвиняемый ни в коем разе не собирался скрывать личность Хаита от властей Израиля.

Михаль Шмия, зная присущий русским клиентам педантизм в деле избегания огласки – предупредила первого обвиняемого, что банковские документы, о которых говорил Хаит, необходимо будет предоставить государству, это предупреждение было передано Хаиту в однозначной форме, и он не отступил от своей просьбы (Кстати, не лишним будет обратиться к фактам, относящимся к данному вопросу, которые Хаит подчеркнул в своих показаниях в суде, и которые приведены выше).

91. Учитывая совокупность всего, обвинение выдвигает версию, что указанные факты н/58, н/59 представлены властям Израиля для обеспечения безопасности (тысячный счет – документы были поданы в Министерство юстиции, запись залогов), а не для того, чтобы сообщать ложную информацию в декларации о «бенефициаре» и прямым образом под ответственность обвиняемых скрывать имя Хаита в документации, которая передается в Управление по борьбе с отмыванием денег (стр. 74-75 заключения обвинения).

Н/58, н/59 — это документы, которые, как известно, были у обвиняемых и из которых следует, что Хаит не просил скрывать его счета в стране, а также он не просил скрывать свою личность, как бизнесмена, переводящего деньги в Россию.

Это указывает на осведомленность обвиняемых.

Из договоренности между сторонами в соответствии с **н/58 и н/59** видно, что Хаит не просил скрывать его банковские счета в стране, а так же он не просил скрывать его личность как переводящего свои деньги в Россию. Тогда почему говорят, что обвиняемые хотели принять меры по сокрытию личности Хаита как «получателя» по его счетам в стране в отделении банка – если он был «получателем» этих счетов?

92. Материал т/41 свидетельствует аналогичным образом.

Материал т/41 документирует заседание кредитной комиссии банка, в котором приняли участие: ответственный за частное кредитование в банке господин Эли Эйздорфор, директора господин Иоси Каспай, господин Моти Коэн и госпожа Михаль Шмиа. Из двух страниц, которые были представлены в суд посредством стороны обвинения, следует, что кредит был одобрен ответственным за частное кредитование господином Бари Бен-Зав. От участников обсуждения не было скрыто, что кредит предоставляется господину Герцу на основе залога, который был размещен на счету Хаита, согласно подробной разбивке активов Хаита.

Кредит на общую сумму 2,6 миллиона шекелей, с отклоняющимися от нормы процентами (поскольку Герц является новым клиентом банка, очевидно, что этот кредит предоставлен ему на основе связей Герца с Хаитом и по поручительству Хаита).

Материал **т/41 поддерживает версию обвиняемых, согласно которой** не скрывали подробности обсуждаемой сделки ни от сотрудников банка, ни от своего банковского начальства.

Стоит отметить, что ни один из участников, директоров и высокопоставленных лиц не предполагал, что сделка нестандартная, а также они не требовали отчета о нестандартных сделках.

93. Некоторое количество телефонных разговоров, записанных в рамках прослушивания, которое велось в банке, послужили новым поводом для спора между сторонами. В отношении обвинения т/187 от 18.04.03 (после того как разговор цитировался в н/111) документы диалога первого говорящего с директором кредитного отдела банка, госпожой Михаль Шмиа.

В разговоре первый обвиняемый говорит об условиях кредита. К сведению обвинения, подлинный текст разговора показывает, что Хаит находился в центре переговоров с банком и являлся единственным, кто принимал решение о кредите, который составил 2,6 миллиона долларов, и о сроках его предоставления. В ходе разговора также принимал участие Герц.

Со слов обвинения, первый обвиняемый обращался только к Хаиту и беседовал с ним на русском языке (Герц не говорит по-русски), и все содержание разговора свидетельствует, что обвинение в отношении подсудимых, имевших цель в получении кредита, не относится к Герцу.

Упоминание в т/187 не указывает точно на то, что утверждается обвинением, и не представляется возможным придать разговору тот смысл, который придает сторона обвинения.

Хаит не является нейтральной фигурой, стоящей в стороне.

Хаит, согласно обвиняемым, является партнером Герца, и компания «Спасская», принадлежащая ему, выступила как поручитель возврата кредита. В таком случае, они оба заинтересованы в выгодных условиях кредита.

Не менее важно то, что Герц является партнером и членом компании, с этим связано то, что должностные лица банка не обременяли его обязательствами, и предоставили ему выгодные условия.

Более того, разговор был предоставлен суду только 16.05.10. Стенограммы и аудиозаписи файлов, вместе с предъявленным обвинением, не были переданы стороне защиты даже спустя несколько месяцев.

Более того, несмотря на то, что материал т/187 находился в распоряжении стороны обвинения, она не нашла нужным представить их участникам того разговора – Герцу, Хаиту и первому обвиняемому во время их дачи показаний в суде.

Уважаемый истец, адвокат Авива Хефец Нойман предоставила разговор второму обвиняемому, несмотря на то, что его голоса в разговоре не слышно.

Второй обвиняемый ответил на вопрос истца, сказав ему: **«Я хочу сказать, что из этой части которую мы слышим, невозможно ничего понять. Может быть, Герц объясняет Хаит техническую сторону, которую я тоже объяснял Хаиту, что банк предоставит гарантии по займу под залог его счета»** (стр. 78, строки 10-14).

Похоже, что в отмеченных обстоятельствах было бы лучше, если бы обвинение не стало придавать исключительное значение и опираться на беседу, которая находилась в его распоряжении долгое время и не была предоставлена релевантным свидетелям.

94. Обвинение в итоге опиралось на н/112. По его версии, содержание разговора между обвиняемыми указывает, что открытие «оффшорной» компании было ориентировано на выгоду Хаита.

Обвиняемые не доверяют Герцу и насмеваются над ним.

Обвинение считает, что тот факт, что обвиняемые решили, как следует из разговора обратиться к Хаиту, уже вводит его в рамки определения «бенефициария». Я не могу принять позицию обвинения.

Для того, что бы разрешить спор, я представляю н/112:

«Яков: я Боре, я сказал Боре, подожди, он до сих пор ничего не принес, и в течение трех месяцев занимался вопросом Миллера, так что это там и т.д. и это только означает, что он только пудрит тебе мозги, потому что он не принес абсолютно ничего.

Алик: У тебя есть телефон Бори?

Яков: Да, у меня есть телефон Бори и его секретарши.

Алик: Послушай, я скажу ему сегодня, пойдем, я создам тебе компанию с тем же названием, с этим же человеком и все. Только одна вещь, та, что ты понимаешь.

Яков: Ну, мне кажется, Алик, я уже думал об этом, мне кажется, что он принесет что-то сегодня или не появится, я думаю, что мы не свяжемся с ним.

Алик: он сегодня ничего не привезет.

Яков: Да? Ну если он не появится до конца дня, позвоним Боре и скажем прийти в 7 часов, мы создадим тебе компанию, только у Дова уже есть название компании, у него есть контракт между «Спасскими воротами» и компанией.

Алик: но название?

Яков: Тогда мы попросим занести это название компании и обратимся к этому человеку.

Ал
Як
ку
Ал
Як
Ал
Як
он
что
с и
Ал
точ
Як
как
Ал
бен
Як
Ал
Як
т.д.
Ал
ты
Як
Ал
Як
Ал
Як
Ал
Як
Ал
Як
Ал
Мал
осу
нес
Гер
коти
юри
при
Мал
ден
«Им
коти
От
Это
меж
Он
про
71

Алик: Да-да.

Яков: ты меня извини, этот старик до сих пор не предоставил ничего и пропал бог знает куда.

Алик: он просто кинул нас.

Яков: Да?

Алик: он просто кинул нас

Яков: Он действительно сделал нас и кроме этого те ребята там, я разговаривал с Довом, они там действительно говорят ерунду. Ну, Дов должен поговорить с Джоном, потому что документы поступят через Бельгию, там в Бельгии кто-то, они полагаются на Борю, с их глупостями и подстреканием между нами.

Алик: Ну, ладно, давай, то есть, нужно держать Борю под присмотром, что он знал, что точно ничего нет.

Яков: Ну, я бы хотел, что б сегодня ничего не принесли, и мы позвоним Боре и скажем, как договорились.

Алик: Нет, ну с одной стороны да, с другой стороны я хочу знать, кто там будет бенефициаром?

Яков: Нет, но по поводу бенефициара он тогда сказал, что будет Дов.

Алик: В компании?

Яков: Конечно. Это установлено в нашем присутствии, для этого он пригласил Дова и т.д. Он сказал, что Дов будет.

Алик: Но это они решили только сейчас, у него не будет документов по этому делу, о чем ты говоришь.

Яков: У него не будет документов, тогда нужно сделать проверку

Алик: Жалко тратить время.

Яков: это должно быть вердиктом местного адвоката.

Алик: Слушай, не трать свое время.

Яков: Ну...

Алик: Давай, приведи ко мне Борю, поговорим.

Яков: Ну, давай поговорим, сейчас, пока там никого, давай созвонимся с офисом через час.

Алик: Да. Приведи Дова. Я пошлю его к человеку, который все сделает.

Яков: или давай сделаем так, давай попозже позвоним Дову.

Алик: Нет, я не хочу через него.

Яков: Ты не хочешь через Дова?

Алик: Нет, или чтобы Дов поговорил только с Борей»

Материал н/112 был подан защитой с целью доказать, что перевод денег планировалось осуществить путем создания компании, принадлежащей и подконтрольной Герцу, еще за несколько месяцев до встречи в банке 18.04.03г.

Герц при участии Хаита просил создать компанию под названием «Империя» - компанию, в которой он будет единственным «получателем» - но счет в отделении банка по работе с юридическими лицами открыть не получилось из-за недостатков в документах компании. (см. приведенные выше факты).

Материал н/112, по словам защиты, доказывает, что, по мнению обвинителя, путь перевода денег, упомянутый в обвинительном заключении, является причиной создания компании «Империя» (компания «Юниверсал» была создана «для уничтожения» компании «Империя»), которое началось еще задолго до встречи в банке 18.04.03г.

От первого обвиняемого потребовали прокомментировать разговор при даче показаний в суде. Этот разговор был записан национальным подразделением по расследованию серьезных международных преступлений 24.04.03г.

Он отметил, что разговор передает его опасения, заключающиеся в том, что посредники, просившие основать компанию «Империя» - бухгалтер Гинфорд и Герц, способны

спровоцировать Хаита, чтобы испортить его отношения с банком. И тогда они смогут сказать Хаиту, что задержка в создании компании «Империя» возникла в результате халатности банка (заседание от 18.04.10г., стр. 833, строки 9-10).

Со слов первого обвиняемого, соглашение между Герцем и Хаитом существует с марта месяца (н/8). Между ответчиками было соглашение, в котором обсуждалась передача кредита (слушание от 18.04.10г., стр. 834, строки 18-32).

Первый ответчик пожаловался, что вся беседа происходила без его ведома – материал был предоставлен без освидетельствования материала допроса и передан защите. И поэтому он не помнил о наличии этого материала на допросах в полиции. И только тогда, когда ему предъявили запись этого разговора, он понял, что второму ответчику было известно о соглашении между Хаитом и Герцем еще до встречи, которая состоялась 18.04.03г., как описано выше в разговоре (заседание от 18.04.10г. стр. 838, строки 1-4).

Истец-профессионал, адвокат Тали Наджари во время перекрестного допроса обвиняемого 1 в суде в резкой форме сказала обвиняемому 1, что именно Хаит решал, кто будет «получателем» счета компании «Юниверсал».

Обвиняемый 1 на основании материала н/112 опровергает выступления истца и призывает из разговора понять, что это Герц и Хаит определили, кто будет получателем. Потому что он спросил, кто будет «получателем», и второй обвиняемый ответил: **«... это они решили в нашем присутствии, для этой цели он пригласил Дова»** (см. полную цитату выше).

По ходу слушания многое разъяснилось, и, когда обозначились разногласия, я зачитал этот документ истцу, чтобы понять, на чем она основывает свое утверждение, что материал н/112 подтверждает версию первого обвиняемого, и реакция истца-профессионала была такой «Ладно, хорошо» (заседание от 02.05.10г. стр. 995, строка 9), такое согласие может лишь вызвать удивление такому подходу обвинительницы к данному вопросу.

Второй обвиняемый на перекрестном допросе говорил нечто похожее и подчеркивал, что у Хаита и Герца: «Было много строительных проектов в России, они партнеры. Так что с этим делать... Все наши клиенты не хотят, чтобы в России стало известно об их счетах, так что это совершенно естественно» (по делу о сокрытии) (стр. 1444, строки 20-29). Свидетель ответил прокурору, что Герцу был выдан кредит в сумме 2,6 миллиона долларов США, несмотря на то, что он являлся новым клиентом при гарантии Хаита, но выдачу кредита одобрил не он, а банк (стр. 1454-1452).

Обращаю внимание, что н/112 указывает на то, что согласие об оформлении кредита между Хаитом и Герцем было достигнуто до встречи 18.04.03г., без информирования об этом обвиняемых и без их вмешательства. Герц и Хаит определили «получателя». Обвиняемые не принимали в этом участия.

95. Не будет лишним подчеркнуть тот факт, что в разговоре, записанном во время телефонных переговоров в реальном времени, первый обвиняемый спросил второго, кто является выгодоприобретателем в сделке: **«... Я хочу знать, кто будет бенефициаром? Как его зовут? Второй обвиняемый: «Потом он сказал, что это будет Дов».** Первый обвиняемый: **«Кто компания?»** Второй обвиняемый: **«Конечно. Это они постановили в нашем присутствии что для этой цели он пригласил Дова и сказал, что будет Дов».** Первый обвиняемый: **«Но они решили это только сейчас...»** (см. цитату выше).

Иными словами, этот разговор показывает, что обвиняемые ничего не планировали. Согласно этому разговору, эта идея не принадлежала обвиняемым, и они не участвовали в осуществлении «сокрытия», как утверждает обвинение.

96. Более того, как указано выше (в конце цитаты) обвиняемые обсуждали, кому сообщать о задержке в создании компании. Второй обвиняемый предложил первому обратиться к Герцу

Пе
че
Не
об
вр
об
97.
сто
до
Не
«ру
Пр
дан
Ма
мес
вып
обт
изр
сог
(за
То
Изр
при
В с
об
н/8
Эт
пол
дне
всп
как
при
гов
хот
поч
Ие
Гов
анг
Из
нем
Тем
был
стр.
вед
сказ
эта
390,
Тот
пози

Первый обвиняемый отверг это предложение и спросил второго обвиняемого: **«Ты не хочешь через Дова?»** И первый обвиняемый ответил: **«Нет, если Дов говорил только с Борей».**

Необходимо обратить внимание, что Герц не являлся «подставным лицом» и не казался обвиняемым «подставным лицом». Этот разговор между ними записан в режиме реального времени путем записи телефонных разговоров. Второй обвиняемый предложил первому обвиняемому обратиться к Герцу и поднять в его присутствии вопрос о задержке.

97. Следует отметить, что обвинение в итоге считает, что доказательства, представленные стороной защиты, связанные с компанией «Империя», не могут быть приняты в качестве доказательств.

Невозможно спорить против фактов, по которым компания «Юниверсал» возникла на «руинах» компании «Империя».

Прослушивание телефонных разговоров отлично согласовываются с версией обвиняемых в данном вопросе.

Материал н/8 был передан, в соответствии с датой, отпечатанной на нем факсом, уже в марте месяце 2003 года (по поводу даты 28.05.03г. см. оценку адвоката первого обвиняемого, стр. 107 выводов, указывающих на то, что эта оценка верна), и в своем свидетельствовании Борис Хаит объясняет: **«Я объясню. Это соглашение было направлено в Израиль для того, что бы израильская сторона, или адвокат компании «Юниверсал»... проверили данное соглашение и написали ответ, что в нем все в порядке, 28.05 оно будет подписано»** (заседание от 31.01.10г. стр. 377, строки 1-3).

То есть соглашение сторон было отправлено от компании «Спасские ворота» из России в Израиль для проверки факсом – и не факсом обвиняемых (нет спора, что номер факса не принадлежит этому банку).

В соглашении н/8 присутствуют в основном, факты, согласованные между Хаитом и Герцем об их встрече в банке, в то время как нет **реальных возражений тому факту**, что соглашение н/8 было сделано до встречи 18.04.03г.

Эти факты не расходятся с данными, приводимыми вторым обвиняемым, еще в ходе допроса в полиции 16.03.05г. он рассказал о замысле Хаита и Герца создать компанию за несколько дней до встречи, которая состоялась 18.04.03г. по его словам: **«Я хочу сказать, что я вспомнил по поводу Бориса Хаита и Бернарда Герца, на первом этапе которого, до того как они решили повернуть дело с кредитом, или Хаит один, или вместе с Герцем, они пришли с каким-то адвокатом с английским именем, не евреем, если я не ошибаюсь, он говорил с английским акцентом и был достаточно пожилой, и если я не ошибаюсь, они хотели открыть какую-то фирму и провести сделку через эту компанию. Я не помню, почему мы не открыли компанию через этого адвоката, и не помню, как это дошло до Иегуда Перес».** (т/105, строки 12-16).

Говорится о свидетелях, которые были в Израиле, но не фигурировали в этом деле, и английский адвокат даже не был допрошен полицией.

Из свидетельских показаний Герца о создании компании «Империя» можно установить немного..

Тем не менее, он подтвердил, что у него есть доверие к бухгалтеру Гейнсфорду, который: **«Он был очень честный и порядочный джентльмен всю свою жизнь»** (заседание от 13.12.09г., стр. 121, строка 26), и он бы не записал его «получателем» в компании «Империя» без его ведома. Компания была основана, как указано выше, еще до встречи обвиняемых в банке, как сказано Хаитом в его показаниях в суде: **«... это было до 18... это точно. Я имею в виду, что эта идея родилась задолго до встречи 18 числа... это точно...»** (заседание от 31.01.10г., стр. 390, строки 16-18).

Тот факт, что о попытке создания компании «Империя» говорится с этого момента, ослабляет позицию обвинения и, в то же время подкрепляет версию обвиняемых.

98. Обвинение считает, что материал н/113 – записанный телефонный разговор от 28.04.03г. – указывает, что Хаит является главным по связям, направляет кредитную деятельность, и, следовательно, является «получателем» этих денег.

Я не могу принять подход стороны обвинения

Хаит является состоятельным человеком, преуспевающим деятельным бизнесменом, только вывод, к которому пришло обвинение, не основывается именно на этом материале.

Прочитаю из материала н/113:

«Первый говорящий (обвиняемый №2): (иврит) Здравствуйте, говорит Яков.

Второй говорящий (Герц): (иврит) алло?

Первый говорящий: (иврит) да?

Второй говорящий: (иврит) Яков?

Первый говорящий: (иврит) да

Второй говорящий: (иврит) говорит ...ээээ.. Дов Герц. Друг... (не слышно)

Первый говорящий: (иврит) Да, Дов? Привет, как дела?

Второй говорящий: (иврит) Хорошо. Я сейчас в России.

Первый говорящий: (иврит) Да, Дов? И говорит с моего личного сотового.

Второй говорящий: (иврит) эммм...

Первый говорящий: (иврит) Вопрос.... Секунду, он тебе задаст вопрос.

Третий говорящий (Хаит): (по-русски) Алло.

Первый говорящий: Да-да.

Третий говорящий: (по-русски) а как ты дашь ему, скажи, либер плюс факс?

Первый говорящий: (по-русски) сейчас, одну секунду... ты хочешь, что б я позвонил ему на сотовый, что б он не платил...

Третий говорящий: (по-русски) это его... не важно.... (слышно неразборчиво)

Первый говорящий: (по-русски) Сейчас, одну секунду.

Отключение разговора.

(Набор номера телефона)

Четвертый говорящий (первый подозреваемый): (по-русски) Да, Яша.

Первый говорящий: (по-русски) Алик, Боря со мной на связи мы даем ему либер плюс как?

Четвертый говорящий: (по-русски) ааа какой? Какой Боря?

Первый говорящий: (по-русски) Хаит.

Четвертый говорящий: (по-русски) ааа, плюс один и четыре.

Первый говорящий: (по-русски) плюс один и четыре?»

От второго обвиняемого потребовали прокомментировать разговор на заседании суда 09.05.10г., и он подчеркнул, что Хаит в этом разговоре просил за об этом разговоре: «**Дайте ему**» (см. цитату выше) хороший процент по кредиту, ведь Герц новый клиент, а Хаит получает хорошие условия, так как он является уважаемым клиентом (стр. 1260, строки 10-11).

По версии сторон, в качестве клиента, банк отдавал предпочтение Хаиту, что побудило его действовать в интересах своего партнера, с целью получить кредит на наиболее выгодных условиях.

Герц его друг и партнер, поэтому естественно, что он просит для своего партнера о хороших условиях по процентной ставке кредита в отделении банка. Кроме того, деньги Хаита в отделении банка служили гарантией по этому кредиту, а позже, принадлежащая ему компания погасила бы этот кредит. Поскольку говорится о партнерстве двух бизнесменов, вмешательство Хаита в условия кредитования естественны и почти очевидны.

Следует подчеркнуть, что в вышеупомянутом разговоре, записанным национальным подразделением по расследованию серьезных преступлений международного характера,

режиме реального времени, Хаит недвусмысленно подчеркивает, что кредит выдается Герцу («**Как же ты ему даешь... это его.... Мы дадим ему**» - (жирный шрифт не в подлиннике — Д.Р.). В разговоре не присутствовали факты, которые указывают, предположительно, что это было в рамках преступного сговора между обвиняемыми Хаитом и Герцем, в котором их обвиняют.

Разговор, записанный при помощи телефонной прослушки, не свидетельствует о преступном сговоре между Хаитом, Герцем и вторым подсудимым, и из него не следует, что Герц является «подставным лицом». Напротив, в н/113 обрисовывается положение, которое соответствует версии обвиняемого.

99. Обвинение обратилось к разговору от 02.05.03г. (т/139 – телефонный разговор, №20) в котором говорится о разговоре между Хаитом и вторым обвиняемым.

В этом разговоре, по словам обвинения, Хаит заявил, что купил компанию: «**Я купил компанию... Я принес документы, я покажу вам, что компания куплена**» (название текста, стр. 35, строки 9-11). По мнению обвинения, этот разговор показывает, что Хаит купил компанию, через которую перевелись деньги с кредита.

В результате Хаит - «получатель» в компании «Юниверсал» и компания «Империя» ее предшественница. То есть банковские документы, как утверждает обвинение, являются ложными (стр. 70, параграф 236, выводов обвинения).

Таким образом стороны не смогли прийти к соглашению в отношении текста – стенограммы полиции – которую представили в суде.

Истец профессионал, адвокат Авива Хефец, русскоговорящая, предложила пригласить переводчика (также поскольку говорится о стенограмме с точки зрения обвинения) или предоставить альтернативную расшифровку текста стенографической компанией.

Истцу было дано реализовать свои предложения и предоставить свой личный перевод, таким образом, поскольку суд имеет доверие к ее порядочности. (См. обмен материалами по данному вопросу в суде. Заседание от 16.05.10, стр. 1470, строка 27 до страницы 1472, строка 5). Истец заявила: «Мы перепишем текст с аудиозаписи в определенном порядке» (стр. 1472, строка 5). В итоге так и не было предоставлено никакой дополнительной расшифровки разговора.

По расшифровке, которая в моем распоряжении, не очень много можно понять из этого разговора. Я считаю подход защиты удобным — по крайней мере, не менее удобным, чем подход истца.

Более того, Хаиту, слова которого в разговоре являются яблоком раздора между сторонами, стенограмма не была представлена в суде, и не было задано ни одного вопроса обвиняющей стороной, хотя разговор и стенограмма были в ее распоряжении.

В ходе разговора Хаит спросил, что будет, если и произносит, между прочим то, что процитировано выше.

Защита считает, что говорится о теоретической возможности. Кажется, для такой позиции защиты есть реальные основания, ведь компания до сих пор не была создана (компания «Юниверсал» была создана в конце мая 2003 года).

Кроме того, если сторона обвинения считает, что речь идет о компании «Империя» - которая была создана ранее, то этот альтернативный тезис обвинителя может послужить основанием для версии защиты, с начала судебного процесса и до его конца, в соответствии с которой Хаит и Герц продумали путь движения денежных средств кредита, благодаря компании «Империя», за много дней до того, как состоялась встреча 18.04.03г. в банке.

Таким образом, невозможно владеть компанией, которая еще не создана.

В любом случае, если бы Хаит купил компанию, как утверждает сторона обвинения, то у него бы не было повода для беспокойства, потому что все, что ему надлежало бы в случае смерти Герца — это представить документы купли-продажи в банк.

Кроме того, как следует из стенограммы обрывочного разговора, Хаит и второй обвиняемый говорили о приобретении компании. Хаит отметил, что предоставил банку документы, чтобы показать: **«Вам, что фирма куплена»** (стр. 35 стенограммы), когда выяснилось что такие документы никогда не предоставлялись.

Переговоры в вышеупомянутой стенограмме подкрепляют в немалой степени позицию обвиняемых, согласно которой собственником компании является Герц.

100. Необходимо отметить, на допросе в полиции второй обвиняемый просил принять к сведению встречу 18.04.03г., когда Хаит прибыл один, или вместе с Герцем, с каким-то адвокатом, говорившем на английском, не евреем, и с сильным английским акцентом, и он хорошо запомнил: **«Они хотели открыть какую-то компанию и провести через нее сделку, я не помню, почему они тогда ее не открыли с помощью этого адвоката, я не помню, как дело дошло до Иегуды Переса»** (дело/105, строки 14-15).

В ходе перекрестного допроса истец-профессионал адвокат Авива Хефец спросила второго обвиняемого про разговор (задокументировано в деле/186), обвинение захотело в обобщении заострить внимание на этом материале, чтобы подорвать достоверность версии второго обвиняемого.

Тем не менее, рассмотрение этого материала неразрывно связано с показаниями обвиняемого в суде (заседание от 16.05.10г., стр. 1394-1397), которые не приводят к выводу, к которому пришло обвинение. Второй обвиняемый не помнил деталей разговора, в то время как первый ответчик утверждал, что не присутствовал при разговоре и так или иначе ему не задавали ни единого вопроса по этому делу во время перекрестного допроса.

Второй обвиняемый сказал, что он не помнит, что именно они обсуждали в этом разговоре, также он не может утверждать, что имел в виду первый подозреваемый, и версия истца: **«Я знаю язык, на котором они говорят, скорее всего, о компании «Империя»** (заседание от 16.05.10, стр. 1397, строка 12). И свидетель ответил, что все возможно. Но он достоверно не помнит, что было три года назад.

Истец-профессионал с пристрастием допросила второго подозреваемого, кто и когда дал Джону Гейнсфорду подписаться на бланке декларации «бенефициара», согласно которой Герц является владельцем счета «Империя» (н/56) с 06.05.03 г.

Второй обвиняемый не знал что ответить, но заметил, что он не заполнял н/56, и Гейнсфорд записал Герца как «главного руководителя», и это расходилось с действиями обвиняемого потому что он заполнял бланки по-другому. Свидетель также добавил, что он не знал, кто еще из подразделения встречался с Джоном Гейнсфордом. Второй обвиняемый не заполнил заявление, поскольку он не знал, как правильно заполнять бланк (заседание от 16.05.10г., стр. 1418, строки 5-30). 101. Обвинитель утверждает в своем заключении, что в н/114, документы вызывают опасения у обвиняемых подвергнуться проверке, проводимой банком Израиля.

Следует согласиться с обвинением, что проверка создает «настороженность» и, возможно опасения у проверяемых.

Однако при рассмотрении этого материала первый обвиняемый указал, что у Хаита не компании, и в пылу обсуждения первый обвиняемый отметил: **«Просто скажи, что они партнеры, которые строят это... Один взял, они партнеры в деле...»** Второй подсудимый отвечает: **«Я скажу правду, даже их офисы в одном здании».**

Нужно обратить внимание, речь идет о записи, которая совершенно не в ведении обвиняемых. Нельзя сказать, что эти два фигуранта разговаривают как сообщники какого-то преступления. Наоборот, второй обвиняемый заявил, что он намерен говорить правду.

Первый обвиняемый это подтвердил. Речь не идет о согласовании версий.

Объяснение, по которому речь идет о согласовании версий, может быть и толковым осмысленным, но может быть и необоснованным предположением.

102. В продолжение разговора, о котором забыли обвиняемые, на русском языке, на основе перевода текста разговора, (н/114) первый обвиняемый спрашивает второго обвиняемого: **«Яша, как это так? Ты занимаешься делами Герца и Бори?»** Второй обвиняемый: **«Да»**. Первый обвиняемый: **«Может быть, что завтра они спросят тебя или меня...»**.

Тяжело опровергнуть предложение уважаемых адвокатов первого обвиняемого, в соответствии с которым этот вопрос первого обвиняемого не согласуется с утверждением стороны обвинения, что он являлся участником преступного сговора со вторым обвиняемым, связанным с клиентом Борисом Хаитом.

Если бы первый обвиняемый был вовлечен в преступный сговор вместе со вторым обвиняемым, целью которого было проведение сделки с Борисом Хаитом и в его деле: **«Нет сомнений, что он бы хорошо помнил, что именно второй обвиняемый служил у него в то время менеджером по связям с клиентами»** (стр. 116, раздел выводов 223).

103. Материал н/81а представляет собой запись разговора между первым обвиняемым и руководителем отдела в отделении банка Ноэм Эпштейн. Разговор был записан национальным подразделением по расследованию серьезных преступлений международного характера, в режиме реального времени 25.04.03г. В ходе разговора Ноэм Эпштейн обратился к первому обвиняемому и пожаловался, что Герц: **«Играет в это.... Он спрашивает меня, скажи, откуда у меня будут деньги, чтоб вернуть процент»**.

По разговору чувствуется, что первый обвиняемый не сомневается и отвечает Ноэму Эпштейну предельно ясно:

«Первый говорящий (обвиняемый №1): (иврит) эммм... спросите его, что ты думаешь, откуда у тебя будут деньги, спроси его, что он думает.

Второй говорящий (Ноэм Эпштейн): (иврит) верно, я должен был решить с ним, я скажу тебе правду... но...

Первый говорящий: (иврит) почему бы тебе не спросить его, может быть...

Второй говорящий: (иврит) Яков... Спроси Якова... Яков объяснил ему, что второй клиент переведет оттуда, переведет туда...

Первый говорящий: (иврит) нет, смотри, эээ... Спроси его сам...

Второй говорящий: (иврит) я уже не поднимаюсь... я здесь внизу.

Первый говорящий: (иврит) Ну и где же он?

Второй говорящий: (иврит) у Якова.

Первый говорящий: так поднимись и спроси... это хороший вопрос, спроси его, почему он тебя спрашивает.

Второй говорящий: (иврит) Оставь, не хочу...»

Стоит отметить, что на основании этого разговора, первый обвиняемый обращается к руководителю кредитного отдела с просьбой спросить Герца - который, по-видимому, в то же время находится в офисе второго обвиняемого. **«Спроси его», «Тогда поднимись и спроси на самом деле», «Это хороший вопрос, задай его»**.

Защита настаивает, что это не является поведением человека, который работает за рамками закона.

Не похоже, чтобы этот человек вступил в преступный сговор с целью обмана властей и совершения серьезного уголовного преступления.

Из разговора видно, что первый обвиняемый в отделе кредитования торопится провести проверку с Герцем и задать ему вопросы в реальном времени.

Если бы первый обвиняемый считал, что Герц «подставное лицо», о котором не известно ни одной стороне, то последнее, что ему нужно было сделать, это направить к нему сотрудника из отдела кредитования, чтобы тот задал ему вопросы в реальном времени.

Этот разговор показывает ход мыслей первого обвиняемого, в реальном времени, подтверждает его версию.

104. Материал в н/81 представляет собой продолжение материала н/81а.

По поводу этого материала руководитель кредитного отдела, госпожа Михаль Шмиа обратилась с вопросом к первому обвиняемому.

Первый обвиняемый сказал ей в ответ: «если бы он мудрил, я бы задавал ему вопросы». И на ее вопрос ответил: «Я не чувствую здесь проблемы, но я говорю, что если бы она была, я бы ее не пропустил».

Беседа развивалась, и госпожа Михаль Шмиа попросила подтвердить, что Герц знает о том, что он подписывает, и о том риске, который он берет на себя.

И она предлагает первому обвиняемому сделать запись слов Герца, что он понимает условия займа.

Первый обвиняемый пытается уменьшить опасения Михаль Шмиа, и подчеркивает, что банк есть гарант для предоставления займа, и не просто гарант, «гарант, который сам получает деньги...». В конце разговора обвиняемый соглашается на предложение Михаль Шмиа зарегистрировать Герца, потому что он понял, что от него нужно.

Иными словами, первый обвиняемый вернулся к предложению, которое департамент кредитования предложил Герцу - явиться самому в отделение банка и задать вопросы.

Речь идет о записях, которые были тайно сделаны национальным подразделением по расследованию серьезных международных преступлений и то, что первый обвиняемый просит скрыть информацию, в то время как он инициирует проверку остальных — из них можно выяснить в самую последнюю очередь.. Это свидетельствует о том, что между ними нет связи в преступной деятельности.

105. В продолжение разговора первый обвиняемый обращает внимание Михаль Шмиа, руководителя кредитного отдела, на то, что Хаит не только человек, деньги которого используются для обеспечения кредита, но: «Это не просто кто-то другой, кто поручается за кредит, он тоже получает деньги». Михаль Шмиа: «Правильно, и что?...» (н/81, стр. 71).

Теперь очевидно, первый обвиняемый рассказывает Михаль Шмиа факт, который служит для обвинения краеугольным камнем и основным элементом в обвинительном заключении. По словам обвинения, подсудимые спрятали документы, о которых идет речь. Эти документы отражают правду о Хаите, как о человеке, который непосредственно заинтересован в кредите. Он является конечным получателем денег.

Здесь мы видим, что первый обвиняемый рассказал правду руководителю кредитного отдела и не заметено, чтобы в его интересах было скрыть эту правду. Прослушивание отражает ход мыслей обвиняемого в режиме реального времени.

106. Кроме того, в распоряжении следствия имеются разговоры н/81 и н/81а, записанные при помощи прослушки в режиме реального времени. Они позволяют сделать вывод, что руководитель кредитного отдела банка Ноэм Эпштейн жаловался, что Герц задавал множество вопросов, пока Михаэль Шмиа не была вызвана и не обратилась к первому обвиняемому.

Описанное поведение Герца показывает его опасения, что долг окажется ему не по плечу, именно, Герц не вел себя как «растение», «подставное лицо» и/или человек, не знающий свое право, где лево, готовый служить только «господину», но речь идет о бизнесмене, который хочет уточнить у сотрудников банка условия кредита.

Пре
отме
пода
факт
отве
Тот
на п
Мал
запр
отче
согл

Тот
умы
Пот
пом

107
В т
зап
обв
В о
«С
гар
бан
Де
«С
пр
Эт
т/1
Ва
«Ю

«С
им
ре
уч
су
уч
во

О
ко
со
В
Х
ко
об
П
от

79

Прежде всего, я обсуждаю вопрос отчетности по нестандартным операциям. Следует отметить, что первый обвиняемый рассказал в суде, что на допросе в полиции не помнил, подал ли в конце **того дня** отчет о нестандартной операции. Обвиняемый полагает, что этот факт еще больше запутал следствие, поскольку следователи очень настойчиво требовали ответа на вопрос, почему не был подан отчет.

Тот факт, что отчет о нестандартной операции выскочил у него из памяти, больше указывает на простую забывчивость, нежели на преступный замысел.

Маловероятно, что человек, обвиняемый в серьезном преступлении, преследуемый Законом о запрете отмывания капитала, предупрежденный о том, чтобы не подавать сознательно такой отчет, который может привести к ложному отчету — не обратится сразу же к данным, и согласно им приведет отчет о нестандартной операции.

Тот факт, что этот человек забыл об отчете, указывает на то, что у него не было преступного умысла.

Потому что по предположению обвинения, человек, имеющий преступный замысел, должен помнить об имеющемся отчете о нестандартной операции.

107. Обсуждение дела:

В т/30д1 — это отчет, сообщающий о нестандартной операции, в соответствии с Законом о запрете на отмывание капитала, сделанный вторым обвиняемым и подтвержденный вторым обвиняемым 31.07.03г.

В отчете было написано от руки:

«С личного счета клиента взят кредит в сумме 2 600 000 долларов США, на основе гарантии, которая была получена с личного счета другого клиента в этом же отделении банка (объясняя, клиенты сказали, что они участники нескольких проектов в Москве). Деньги перешли на счет компании «Юниверсал», а оттуда на счет страховой компании «Спасские ворота» в Москве (в соответствии с объяснениями по участию в бизнес-проекте)».

Этот отчет появился, по указанию заседания комиссии по открытию счетов от 15.07.03г. (см. т/123).

Важно отметить в связи с этим вопросом форму н/4 «**know your customer**» счета компании «Юниверсал», которую заполнил второй обвиняемый:

«Счет был открыт в мае месяце 2003 года для компании, зарегистрированной в В.В.И., имеющим право подписи (он также владелец и управляющий). Американский клиент, рекомендованный старым надежным клиентом, господином Борисом Хаитом, как участник нескольких проектов в России. Является уполномоченным лицом существующих предприятий в других странах бывшего СССР. Счет был открыт для участия в проекте с крупной страховой компанией в России, под названием «Спасские ворота».

О мнению обвинения, в отчете т/30д1 нет никакого упоминания о фактах, в соответствии с которыми человек, берущий кредит, является новым клиентом, не выражающим намерений совершать никаких других операций со счетом.

В отчете отсутствует упоминание того, что другой клиент, который дает гарантию — это Хаит, и что он является контролирующим акционером компании «Спасские ворота», через которую проходят деньги полученного кредита (пункт 274, стр. 78, заключения (выводы) обвинения).

Претензии, связанные с отсутствием отчетности, в т/30д1, должны быть рассмотрены в свете отчета второго обвиняемого в н/4.

В соответствии с отчетом второго обвиняемого, вторым фигурантом в деле Герца является Хаит, рекомендовавший его и работающий с ним в совместных проектах в России. Кроме того, счет был открыт для участия в проекте с компанией «Спасские ворота». Подсудимые утверждали, что документ н/4 прилагается к документу т/30д1, который был передан во внутреннем отчете в отдел по контролю за отмыванием капитала. С другой стороны, обвинение утверждает, что н/4 не был прикреплен, а также не была подана форма «Узнай своего клиента» вместе с отчетом о совершенных операциях. В любом случае, согласно словам обвинения, два документа не свидетельствуют о том, что Хаит – настоящий владелец кредитных средств, и Герц был только «подставным лицом».

Следует отметить, что на сегодняшний день нет четких принципов, или необходимых факторов включаемых в отчет, который подается в отдел по борьбе с отмыванием капитала. Каждый сотрудник заполняет отчет по своему усмотрению. Адвокаты ссылались на показания господина Итамра Мелиха в деле.

108. Уважаемые адвокаты совершенно справедливо отметили, что причина, по которой первому обвиняемому не было известно о переданном отчете, заключается в том, что его передал Моше Альмалиах в Управление по борьбе с отмыванием капитала только 15.08.04 (т/30д). В отчете (т/30д), на имя руководителя Управления по борьбе с отмыванием капитала записано:

«29.05.03г. банк предоставил клиенту кредит в размере 2 600 000 долларов США на бизнес-счет господина Герца, номер счета 96518/535, на двухлетний период (с возвратом капитала в конце периода). Вопреки денежной гарантии отдачи в залог ценных бумаг по счету на имя Бориса Хаита, номер паспорта 3 13858672, в тот же день сумма кредит была переведена на счет компании, а со счета компании — за границу. По словам клиента, компания является партнером по нескольким проектам в Москве».

Сравнение этого отчета и отчета, который получил отдел по борьбе с отмыванием капитала в банке «Апоалим» (т/30д1), показывает, что Моше Альмалиах сообщил информацию в иной форме, чем было указано ему в отчете обвиняемых.

На основании отчета обвиняемых:

«На частном счете клиента был взят кредит в сумме 2 600 000 долларов США, вопреки денежным гарантиям, которые были даны с частного счета другого клиента в том же отделении (из объяснений клиентов явствует, что они являются партнерами по нескольким проектам в Москве). Деньги были переведены на счет компании «Юниверсал», а оттуда на счет компании «Спасские ворота» в Москве. (в соответствии с объяснениями клиентов о том, что у них совместные бизнес-проекты)».

Другими словами, Моше Альмалиах добавил в отчете (т/30д) имя Бориса Хаита выступившего гарантом господина Герца.

У адвокатов есть данные первого обвиняемого (раздел 1, стр. 115 выводов), в соответствии с которыми Альмалиах действительно получал отчет, и они вместе заполнили форму «Знайте своего клиента» (н/4), в которой Борис Хаит выступает как гарант Герца, в части бизнес-проектов в России. Кроме того, Моше Альмалиах проверил информацию в отделении до того как отчет поступил в отдел по борьбе с отмыванием капитала. В любом случае – отчет, который был передан обвиняемыми, послужил основой для отчетности в отделении по борьбе с отмыванием капитала в банке «Апоалим».

109
всг
Ли
пре
Эт
по
дек
В
обв
всл
ком
пре
Вер
при
Од
обв
по
сам
110
инф
И в
нуж
пар
4/н.
111.
Не
дол
выш
дейс
вывс
скрь
Общ
112.
приг
угол
Обв
друг
наме
како.
«под
свое
По э
Е. 3А
113.
осно
81

109. Важно отметить, что во время допроса второго обвиняемого в полиции он не мог вспомнить, как и почему передал отчет, и из-за этого возникла путаница в расследовании.

Лишь в процессе судебного разбирательства во время дачи показаний Итмара Мелиха был представлен материал т/123.

Этот материал представлен суду Итмаром Мелихом. Из этого следует, что именно комиссия по открытию счетов в отделении указала об отчете о нестандартной операции и на декларацию «Узнай своего клиента».

В этой ситуации трудно не принять предположение профессиональных адвокатов обвиняемого 2, в соответствии с решением комиссии по открытию счетов было принято вследствие информации, которую передал ей обвиняемый. Обвиняемый предстал перед комиссией, и, по той информации, которую сообщил ей, комиссия дала ему указание представить отчет.

Версия обвинения в совокупности заключается в том, что документ «Знай своего клиента», не прилагается к отчету т/30д.

Однако здесь также правильно предположение уважаемых адвокатов, что невозможно, чтобы обвиняемый не приложил форму «Знай своего клиента», написанную по указанию комиссии по открытию счетов, к отчету, который он написал также по указанию комиссии, в то же самое время (выводы адвоката второго обвиняемого, стр. 99-102).

110. И вот, в отчетах, которые предоставили обвиняемые (т/30д, и н/4), передана вся информация.

И именно господин Альмалиах был тем, кто упустил существенную деталь, не найдя нужным в отчете, который он передал в Управление (т/30д1), отметить факт делового партнерства между Герцем и Хаитом, данные, которые были указаны обвиняемым 2 в форме 4/н.

111. Сообщается, что обвиняемые передали отчеты в соответствии с законом.

Не нужно отталкивать как ничего не значащую позицию обвинения, согласно которой отчеты должны быть подаваемы в более понятной и доступной форме. Тем не менее, в вышеозначенный период, на основе указаний, которые действовали в то время (инструкции, действовавшие в отделении банка – смотрите новые доказательства от 17.01.10г., а также н/14, выводы адвоката первого обвиняемого – стр. 26-28), нельзя установить, что эти отчеты скрывают важную информацию.

Общие положения раздела Хаита

112. Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать вывод, что элементы преступления, приписываемые обвиняемым в этом случае, отсутствуют, как было доказано в ходе уголовного процесса.

Обвиняемые действовали в соответствии с принятыми банковскими процедурами и вместе с другими должностными лицами, на глазах у руководства, прозрачно и доверительно, без намерения и цели скрыть информацию от банка или от властей. Обвиняемые не думали, ни на каком этапе, что Хаит — «владелец» счета «Юниверсал» и/или Бернанд Герц является «подставным лицом». Обвиняемые подали отчеты о нестандартной операции действиях по своему усмотрению.

По этим фактам я могу определить, что нет претензий к фигурантам по делу.

Е. ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

113. Я принял решение об отмене обвинительного заключения, руководствуясь аргументами, основанными на «защите справедливости».

По существу дела я обнаружил, что каждый из обвиняемых невиновен в том, что касается своей части и места в обвинительном заключении.

Так или иначе и по совокупности, обвиняемые невиновны.

Постановление принято сегодня, 12 элуль 5761 год (по еврейскому календарю), 22 августа 2010 года, в присутствии сторон.

Судья Давид Розен.

Окружной суд Тель-Авива
подтверждаю,
что данная копия верна и совпадает с источником
Захария Аката
_____ 11.03.12
секретарь   дата

Окружной суд Тель-Авива
подтверждаю, что данная копия верна и совпадает с источником
Клара Смутькин
_____ 81 _____ 11.03.12 _____
секретарь   дата

Перевод выполнил переводчик
Крючков Павел Юрьевич

Крючков Павел Юрьевич

Город Москва.

Третьего апреля две тысячи двенадцатого года.

Я, Кульбеков Эдуард Евгеньевич, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи, сделанной переводчиком Крючковым Павлом Юрьевичем в моем присутствии. Личность его установлена.

Зарегистрировано в реестре за № 34-2994

Взыскано по тарифу: 100 рублей.

Нотариус:

Кульбеков Эдуард Евгеньевич

Прошнуровано, пронумеровано
и скреплено печатью 157 листа.

Нотариус:

Кульбеков Эдуард Евгеньевич

